

ВОЗМЕЗДИЕ ПО ТЕЛЕФОНУ — стр. 9
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 8[47]
SOLDIER OF FORTUNE
100 грамм
перед боем
— стр. 30
Танк,
который ждали
— стр. 38
Индекс 71223
9 770201 712002
00
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**

Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**

Ответственный секретарь **Ирина Богданова**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**

Эксперт-консультант **Александр Борцов**

Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова**

Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**

Отдел распространения **Александр Осовик, Михаил Штукатуров, Константин Соколов**

Электронная версия **Леонид Колмановский**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ: дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 3.07.1998 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: основной боевой танк Т-80. Фото В.Афонина к материалу «Танк, который ждали»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

Южная Африка не ждет

Тему для этих заметок мне невольно подсказал один офицер-артиллерист, который спросил, не знаю ли я, как попасть на службу в армию ЮАР. Он слышал, что специалисты-белые бегут из Южной Африки, и подумал: чем черт не шутит? Хуже, чем сейчас, ему, мол, не будет даже с неграми...

Шутки шутками, но надо было что-то отвечать. Сегодня эта мысль посетила одного, завтра она озарит еще десяток...

Я был знаком с американцем, прожившим несколько лет в ЮАР еще до передачи власти Африканскому национальному конгрессу. Он всерьез уверял, что знает теперь, как выглядит рай. Возможно, он переменил бы свое мнение сегодня. В Южной Африке кризис. Из страны с населением в 45 млн человек ежегодно уезжают до 8 тыс. квалифицированных специалистов с белой кожей: в США, Канаду, Австралию. Едут инженеры, врачи, строители. Но поскольку среднедушевой доход в ЮАР — примерно 2500 долларов в год, а в соседнем Зимбабве — 650 долларов (в Мозамбике и вовсе 60), то страна наводнена нелегальными иммигрантами (их от 5 до 8 млн человек). Правда, все это — неквалифицированная и необразованная рабсила, но ее чертовски много, она шатается без дела, перебиваясь случайными заработками и грабежами. И еще это — братья по расе. Поэтому правительство ЮАР проводит закрытую иммиграционную политику: не выдает въездных виз на ПМЖ никому. Чтобы получить годовую визу с правом работы, вам надо предварительно подписать контракт с какой-либо южноафриканской фирмой (например, с крупнейшим производителем вооружения корпорацией АРМСКОР: ARMSCOR, 0001 Pretoria, 370 Nossob Street, Cnr Nossob Street & Delmas Drive, Erasmuskloof Extension 4, Pretoria, South Africa. Tel: + 2712 4281911, Fax: + 2712 4285635).

Что касается Сил национальной обороны Южной Африки (SANDF), то они уже много лет формируются по профессиональному принципу (призыва в армию в ЮАР не существует). Это, вероятно, одна из наиболее качественных армий в мире, но она невелика: на настоящий момент — 93 тыс. человек. К тому же, как нам объяснили в посольстве ЮАР в России, армия находится в состоянии реструктуризации и сокращения до примерно 70 тыс. человек. Скажем, число танков должно уменьшиться с 224 до 154, бронемашин — с 1303 до 1214, боевых вертолетов — с 78 до 32, самолетов — с 750 до 323, минных тральщиков — с 14 до 8, торпедных катеров — с 9 до 6. Поэтому прием новых заявлений на службу в южноафриканскую армию закрыт до конца 2001 года.

У ЮАР всего три подводные лодки, которые сегодня стоят на приколе из-за проблем с финансированием. Экономика страны действительно не в лучшем виде. В свое время из-за жесткого международного эмбарго ЮАР развивала у себя производство практически всего необходимого ей вооружения и в результате создала мощный ВПК, который теперь — в точности как у нас — оказался избыточным. ЮАР предпринимает попытки выйти со своим вооружением на международные рынки, но пока особых успехов на этом поприще не добилась.

Словом, перспективы для российских офицеров поступить на службу в армию ЮАР, как я понимаю, довольно призрачные. Но для тех, кто все же хочет попытать счастья, — еще несколько адресов.

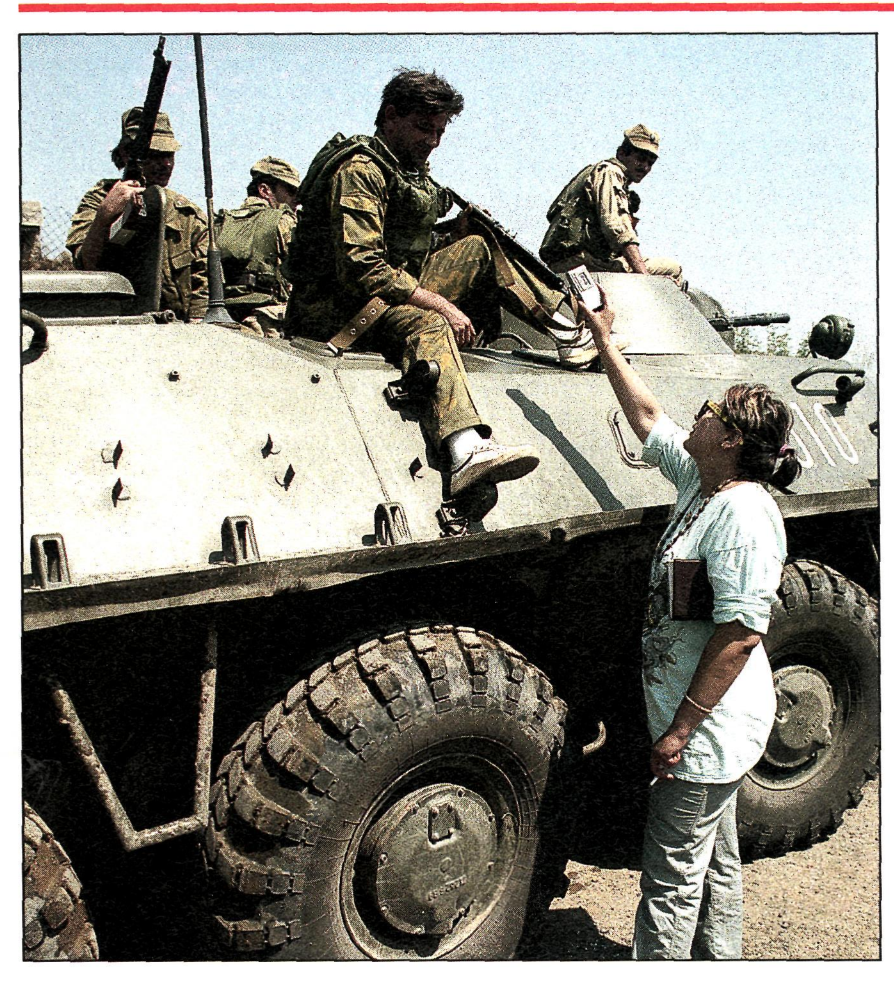
Министерство обороны ЮАР: Department of Defence, 0001 Pretoria, South Africa. Tel: +2712 266718, Fax: +2712 3470118.

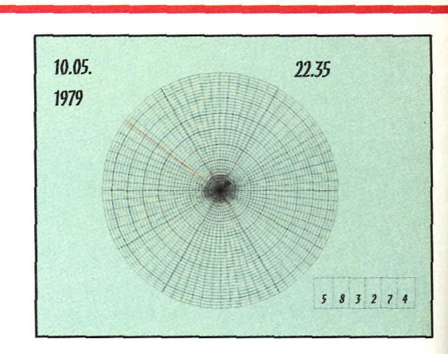
Главное командование армии ЮАР: South African Army Headquarters, 0001 Pretoria, South Africa. Tel: +2712 2919111, Fax: +2712 2912278.

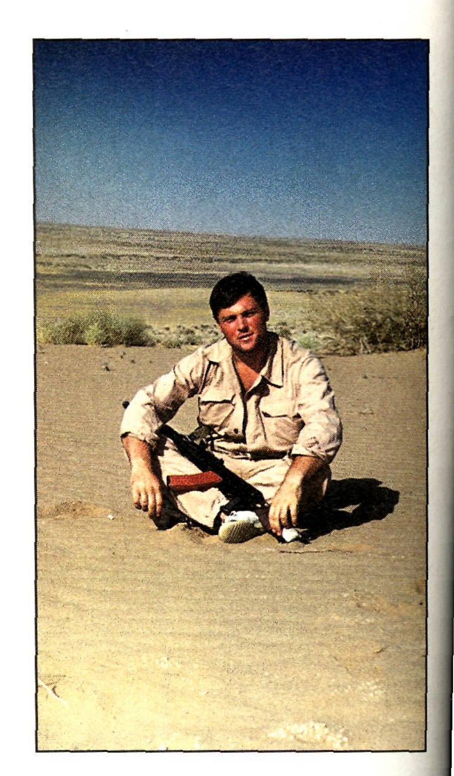
Ассоциация предприятий авиационной, морской и военной промышленности: South African Aerospace Maritime and Defence Industries Association, PO Box 1750, Rivonia, 2128, Republic of South Africa. Tel: +2711 3158624, Fax: +2711 3152103, E-mail: amd@icon.com.

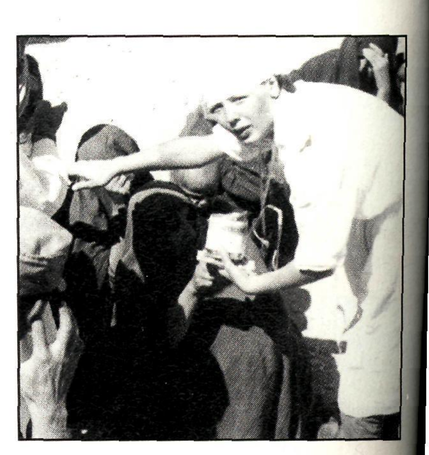
SOF
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

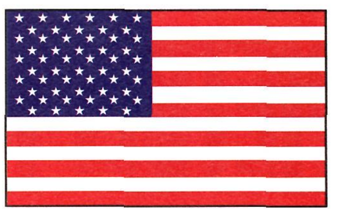

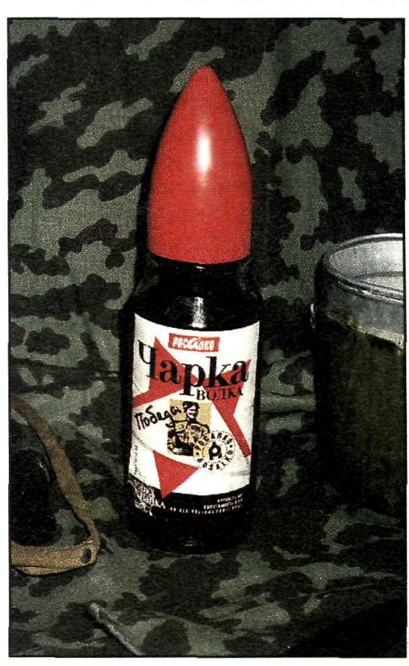

«Солдат Удачи» приносит удачу!

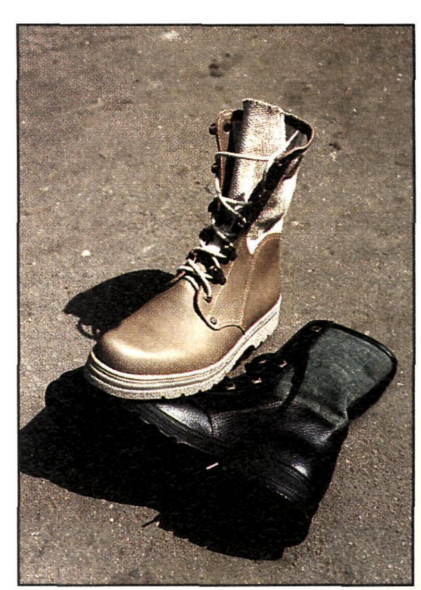

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ НА ПОЛЕ БОЯ

Сергей ПАНАСЕНКО

Отношения средств массовой информации и армии в России никогда не были так плохи. Чеченская война довела их до открытой неприязни, и с тех пор поток взаимных обвинений и оскорблений не ослабевает. Военные говорят, что пресса и телевидение необъективны, некомпетентны, непатриотичны и даже продажны. В ответ они слышат, что армия погрязла в коррупции, небоеспособна и старается скрыть от народа неприглядную правду, сваливая свои грехи на журналистов. В этом конфликте объективно не заинтересованы ни армия, лишающая себя возможности влиять на общественное мнение, ни СМИ, теряющие доступ к важному массиву информации, ни, наконец, общество, финансирующее армию и имеющее право знать, что там, черт возьми, происходит.

Острота отношений отчасти вызвана тем, что командный состав российской армии вырос в период, когда о ней писали только хорошо. Публичная критика из уст гражданского «щелкопера» для них все еще в новинку.

В странах с демократическими традициями и независимой от государства прессой напряженные отношения между СМИ и военными — привычная вещь, рутина. Даже в США, где уважение к свободе слова впитывается с молоком матери, в ряде исследований военные высказывались о прессе крайне негативно: «Журналисты — эгоисты по определению... Они думают только о том, как прославиться и как раскрутить тиражи своих изданий» (майор ВВС Дуэйн Литтл) или «Прессой движет жадность. Военными движет беззаветное служение стране» (подполковник Джордж Розенбергер).

Объективно принципы, по которым живет армия и по которым живет пресса, несовместимы по огромному числу пунктов. Армия невозможна без секретов — СМИ стоят на стремлении их выведать и опубликовать раньше конкурентов. Армия иерархична и построена на жесткой дисциплине — пресса анархична, не признает авторитеты и всегда во всем сомневается. И так далее.

Напряженность возрастает в периоды ведения армией боевых действий и особенно — в периоды неудачных боевых действий. Неудивительно, что 52 процента опрошенных американских генералов, служивших во Вьетнаме, утверждали, что американское телевидение во время войны гонялось за сенсациями, а не за истиной, и посчитали его деятельность «мешавшей победе».

Разумеется, есть иная точка зрения: «Не служба теленовостей наносила вред армии. Ей вредила несостоятельная политика руководства, не имевшего рецептов победы. Фиксирование средствами СМИ такой несостоятельности — безусловно в числе высших интересов нации» (лейтенант береговой охраны Майкл Нолан). Дело не в том, какая из этих позиций верна. Дело в том, что Пентагон рассматривает недовольство прессой и ТВ как повод не для «развода» с ними, а для поиска новых форм сотрудничества. Военным может не нравиться, что пишут и говорят о них журналисты. Но они понимают, что, если хотят услышать и что-то другое, надо идти навстречу журналистам, а не отталкивать их.

Фото Ю. Пирогова

Война на два фронта

Вьетнамская война — самая длинная в американской истории, и СМИ присутствовали на ней с самого начала. Так как в армии США во Вьетнаме не существовало пресс-службы и не было линии фронта в привычном понимании, журналисты в принципе могли ездить куда угодно. Формально аккредитация требовалась, но процедура ее была упрощена до предела.

В первые годы вьетнамской войны армия пользовалась поддержкой СМИ.

Но по мере расширения боевых действий и вовлечения в них все новых частей армии США общественное мнение, которое вначале негативно относилось к критике в адрес Пентагона, начало склоняться в другую сторону. Происходило это по мере того, как падало доверие к вашингтонской администрации. Вплоть до 1968 года президент и военное руководство твердили американцам, что победа уже не за горами. Но наступление вьетнамцев в праздник Тет 1968 года вбило клин между армией и СМИ. Хотя в военном отношении наступление стало поражением, пропагандистская победа Вьетконга оказалась бесспорной. Главной ее целью были не вьетнамцы, а американцы. Вьетконговцы показали им, что победные пресс-релизы Вашингтона, в которых силы партизан объявлялись сломленными и уничтоженными, — ложь. Особенно заставил журналистов взвиться на дыбы штурм американского посольства в Сайгоне. «Сокрушенные» вьетнамцы показали американскому народу, что в состоянии оказаться в любой точке и делать что заблагорассудится, — и показали это при помощи американских СМИ.

Наступление Тет стало водоразделом в отношениях армии и журналистов. Президент Ричард Никсон в мемуарах позднее написал: «Больше чем прежде телевидение стало показывать человеческие страдания и жертвы. Какие бы цели при этом ни ставились, итогом была полная деморализация общественности дома, поставившая под вопрос саму способность нации консолидироваться перед лицом необходимости вести войну где-то вдали от рубежей страны». А обозревателю журнала «Ньюзуик» Кеннету Кроуфорду такой ход событий дал основания написать, что Вьетнам оказался «первой войной в американской истории, когда СМИ были дружелюбнее настроены к нашим врагам, чем к союзникам».

Вьетнамская война впервые продемонстрировала, по словам телекомментатора Джеймса Рестона, что «в век массовых коммуникаций под объективами камер демократическая страна более не в состоянии вести даже ограниченную войну вопреки настроениям и желаниям своих граждан». Так масс-медиа стали реальной военной силой.

Естественно, осознание этого факта не улучшило отношений между армией США и прессой. Администрация президента Линдона Джонсона, не имея возможности блокировать антивоенную информацию, перед лицом «второго фронта» развернула мощную пропагандистскую кампанию в поддержку войны. Это означало целую серию пресс-конференций, пресс-релизов и интервью, раздававшихся командованием в Сайгоне и Вашингтоне с целью убедить СМИ в явном прогрессе в военных действиях. Тогдашний министр обороны Роберт Макнамара выдавал горы цифр: количество убитых врагов, захваченного оружия, умиротворенных деревень и так далее. Но поскольку победа все не приходила, репутация ряда профессиональных военных оказалась подмочена. Сильнее всех пострадал главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме генерал Уильям Уэстморленд, которого президент Джонсон особенно активно понукал к публичным обещаниям.

Травмированные поражением США во Вьетнаме, многие офицеры стали искать объяснения происшедшего. Было так естественно возложить часть вины на ежевечерние теленовости, регулярно показывавшие обывателю трупы, разрушения, пожары и другие обыденные приметы войны. В результате даже успешная в военном отношении операция в коротком репортаже выглядела бойней, невольно порождая вопрос, стоит ли все это потерянных человеческих жизней.

Уэстморленд описывал это так: «Телевидение обречено создавать искаженное представление о событиях. Репортаж должен быть кратким и насыщенным, в результате чего война, которую видели американцы, выглядела в высшей степени жестокой, чудовищной и несправедливой».

Однако и прессе было что возразить. «Американское общество восстановили против войны не репортажи, а людские потери, — считал военный историк Уильям Хэммонд. — Число сторонников войны в опросах падало на 15 процентов всякий раз, когда количество жертв менялось на порядок». Вьетнам на долгие двадцать лет подорвал доверие СМИ и общества к правительственной информации. Единожды убедившись, что Вашингтон лжет, пресса далее любое заявление федеральной власти встречала как очередной обман или полуправду. В конце концов, говорили журналисты, дело правительства — убедить народ, что война, которую оно начинает и ведет, — правая и необходимая. И если чиновники с этой задачей не справляются, вините их, а не нас.

Ярость без границ

В 1983 году американские войска высадились на Гренаду — небольшой остров в Атлантике. Операцией «Ярость» руководили старшие офицеры, во Вьетнаме командовавшие взводами. Они принесли на Гренаду свои воспоминания о масс-медиа, и потому в этой операции американских вооруженных сил СМИ были просто проигнорированы. Формально «выведение прессы за скобки» объяснялось соображениями безопасности, секретности и транспортными ограничениями. Позднее, правда, министр обороны Каспер Уайнбергер открещивался от этого решения и указывал на командующего операцией вице-адмирала Джозефа Меткалфа. Меткалф в свою очередь отрицал, что изоляция прессы была спланированным актом, и оправдывался тем, что на разработку всей операции «Ярость» ему отвели 39 часов. Но никто не сомневался, что основной причиной, по которой он оставил журналистов «за бортом», стала боязнь и нежелание репортажей «во вьетнамском стиле».

Пресса, конечно, была в ярости. Мало того, что им никто не помог попасть на Гренаду, так военные еще и отыскали репортера, случайно оказавшегося на острове в момент начала операции, и вывезли его на флагманский корабль. А морская авиация атаковала лодку с журналистами, пытавшимися самостоятельно попасть на Гренаду, чуть не потопила ее и вынудила повернуть назад.

369 американских и зарубежных журналистов два дня ждали на Барбадосе, пока им разрешат попасть на Гренаду. Наконец на третий день военные пустили, но не всех, а сформировав так называемый пул: группу представителей разных газет, информационных агентств и телекомпаний. Особенностью впервые примененной системы пула было то, что журналистам полагалось держаться группой, им показывали только то, что считали нужным сопровождавшие их военные, а предоставлять информацию они должны были не только для своих изданий, но и для других заинтересованных СМИ.

Протесты прессы оказались столь сильны, что Пентагон создал специальную комиссию. В 1984 году она выдала список рекомендаций по работе армии с масс-медиа. Главный совет заключался в том, чтобы планирование работы со СМИ входило в общий план военной операции. Предполагалось также оказывать журналистам помощь в вопросах связи и передвижения. Рекомендовалось продолжить формирование журналистских пулов в случаях, когда свободный доступ всей прессы в зону боевых действий невозможен. Каспер Уайнбергер принял советы к исполнению. И уже скоро армии подвернулся повод испытать их на практике.

Наше дело правое

В декабре 1989 года США решили устранить диктатора Панамы Мануэля Норьегу. Операция «Правое дело» была по-своему уникальной. В одну ночь большому количеству групп спецподразделений предстояло одновременно атаковать множество целей на территории Панамы. Это позволяло получить дополнительное превосходство в бою и избежать ненужных жертв среди мирного населения. Кроме того, к моменту, когда журналисты сумели хотя бы намекнуть на возможность неудачи, все уже было бы кончено.

Президент Джордж Буш потребовал просчитать варианты реакции прессы до и во время проведения операции «Правое дело». В специальном докладе пресс-секретарь президента Марлин Фитцуотер убедил Буша, что реакция в целом ожидается позитивная, но отдельная критика не исключена. Проведение операции ночью, однако, сулило, что к утру, к первым теленовостям, армия хотя бы на каких-то участках добьется успехов, к которым можно будет привлечь внимание СМИ.

Хотя в военном отношении операция прошла неплохо, в части работы с журналистами она обернулась полной катастрофой. Самолет с пулом опоздал в Панаму на пять часов. Затем прибывших продержали все время вдали от зоны боевых действий. Что касается остальной прессы, то Южное тактическое командование по каким-то причинам ожидало человек 25—30, а никак не в десять раз больше. В результате всех приехавших собрали на авиабазе Говард, где представители госдепартамента «кормили» их отфильтрованной информацией, которая устаревала быстрее, чем ее сообщали, да телерепортажами Си-Эн-Эн.

Как и после Гренады, Пентагону пришлось формировать комиссию. Одна из ее рекомендаций — уменьшить уровень опеки журналистов и степень секретности происходящего. Свои выводы сделала и пресса: ее экипировка должна быть легче и автономнее, а в части передвижений надо полагаться только на себя.

Спустя девять месяцев, в августе 1990 года, Саддам Хуссейн вторгся в Кувейт...

От «Щита» к «Буре»

Саудовская Аравия согласилась принять пул американских журналистов при условии, что их будут сопровождать американские военные. Быстро сформировали группу из 17 человек, представлявших радио, ТВ и газеты, расположенные в Вашингтоне. За исключением первых двух недель работы, они могли свободно передвигаться, искать источники информации, наблюдать в подробностях перерастание операции «Щит в пустыне» в операцию «Буря в пустыне».

На первых порах крупнейшие национальные СМИ были настроены довольно критически. Писали о неразберихе, о неподготовленности войск и их оснащения к операциям в пустыне, низком моральном духе солдат. Однако затем в Саудовскую Аравию в возрастающих количествах стали прибывать журналисты из небольших местных газет и телестанций, чтобы рассказать о воинских частях и даже отдельных солдатах-земляках. К декабрю число представителей прессы в Эр-Риаде выросло уже до 800. Они приблизили армию к среднему американцу, сделали ее понятнее и человечнее. В провинции развернулась кампания «Поддержим наши войска». Национальные СМИ обнаружили, что негатив больше «не продается». Патриотизм снова вошел в моду. Опросы общественного мнения демонстрировали, как когда-то, абсолютную поддержку внешней политики правительства. И тональность репортажей крупнейших СМИ начала меняться.

Министерство обороны перестало беспокоиться по поводу отрицательных публикаций. Пресс-секретарь Пентагона Пит Уильямс, формулируя подход его службы к репортажам из Кувейта, сравнил его с правилами, установленными генералом Эйзенхауэром перед вторжением союзников во Францию в 1944 году или Макартуром во время корейской войны: «Пишите что угодно, лишь бы это не ставило под угрозу военные планы и жизни солдат». Обязательные для прессы правила запрещали «описание деталей будущих операций, раскрытие данных о вооружении и оснащении отдельных частей, о состоянии тех или иных позиций, если последнее может быть использовано противником во вред армии США».

Во время боевых действий журналистов обязали следовать определенным правилам, установленным командованием. Главное из них — в передовые части не допускались не члены пула, а все перемещения здесь осуществлялись только в сопровождении офицера по связям с общественностью. Все гражданские, оказавшиеся в расположении передовых частей без особого разрешения, незамедлительно выдворялись.

Цензура по-американски

Наконец, военные установили систему предварительного просмотра текстов до их публикации. Пресса крайне негативно отнеслась к этому нововведению, от которого за версту пахло антиконституционной цензурой. Военные так не считали: они говорили, что не могут запретить печатать какой-либо материал, но хотят иметь возможность, во-первых, контролировать, какого рода информация становится общедоступной, во-вторых, апеллировать к здравому смыслу и патриотизму редакторов, если в некоторых случаях нарушались правила. После войны в Персидском заливе было подсчитано, что военные воспользовались этим только в пяти случаях из 1351 возможного. Радио- и телерепортажи вообще не подвергались контролю.

Существовали и другие проблемы. Так, репортажи из передовых частей автотранспортом доставлялись в центральное информационное бюро сил коалиции, а уж оттуда пересылались по изданиям — что, по меркам американских газет, недопустимо медленно. Армии ставили в пример морскую пехоту, предоставившую журналистам компьютеры с модемами и факс-аппараты. Множество жалоб поступало и на неподготовленность эскортировавших прессу офицеров по связям с общественностью.

В то время как армия в целом была довольна результатом, реакция СМИ оказалась достаточно резкой. «От начала и до конца пул был последним местом, откуда можно почерпнуть какую-нибудь дельную информацию», — написал обозреватель «Ньюзуика» Джонатан Олтер. И хотя по опросам 59 процентов американцев после войны в Персидском заливе стали думать о масс-медиа лучше, чем до нее, многие высказывали недовольство тем, что пресса и ТВ позволяли скармливать себе информацию из рук армии, вместо того чтобы добывать ее самостоятельно.

Во время войны военные убедились, что ежедневные пресс-конференции и брифинги для прессы — единственно возможный для них путь донести свою точку зрения до общественности. Вдобавок это гарантировало, что СМИ не получали избыточную информацию по разведданным, тактике и перемещению частей. Однако вначале они доверяли пресс-конференции офицерам среднего звена, не слишком уверенным в себе, нервничавшим перед объективами и микрофонами и робевшими отвечать на самые невинные вопросы. Из их выступлений складывался вовсе не тот имидж армии, о котором мечтали военные. От этой практики быстро отказались, поручив проведение пресс-конференций в Эр-Риаде бригадному генералу корпуса мор-

ской пехоты Ричарду Нийлу, в Вашингтоне — генерал-лейтенанту Томасу Келли.

Сила четвертой власти

«Буря в пустыне» продемонстрировала огромную силу четвертой власти в условиях современных коммуникаций и демократического общества. Когда репортер Си-Эн-Эн Питер Арнетт, работавший в обстреливаемом Багдаде, показал на весь мир (в том числе и на Россию) результаты авианалета на командный бункер Аль-Фирдос 13 февраля 1991 года, это повлияло на планирование дальнейших бомбовых ударов по объектам в Ираке. Зрелище детских и женских трупов оказалось столь ужасным, что тысячи слов, потраченных Пентагоном на объяснение хитрости иракцев, устроивших бомбоубежище над секретным объектом, мало что изменили. Правительство США, ощутив угрозу, вынуждено было изменить план ударов таким образом, что ни один подобный объект в Багдаде больше не был атакован за всю войну.

Бегство иракцев из Кувейта породило гигантскую транспортную пробку на шоссе в Басру. Американские пилоты разбомбили здесь конвой иракской Республиканской гвардии, и этот участок прозвали «шоссе смерти». Под таким названием оно и фигурировало в телерепортажах после того, как вслед за освобождением Эль-Кувейта репортеров вывезли на эту часть территории. Телезрители во всем мире увидели четырехполосное шоссе, забитое сгоревшими и перевернутыми останками тысяч легковушек, грузовиков, бронетранспортеров. Ничем иным, кроме мясорубки, устроенной с воздуха американскими летчиками, это быть не могло. Репортаж вызвал шок не только в США, но и в странах-союзницах, результатом которого стали довольно нервные запросы по дипломатическим каналам из Англии и Франции.

И хотя Норман Шварцкопф хорошо знал, как знали и другие офицеры, что в момент бомбового удара по иракской военной колонне эти тысячи машин, большей частью украденные или реквизированные в Кувейте, уже давно были брошены в пробке, сцены ужасных разрушений сильно поколебали уверенность общественности в необходимости добиваться всех заявленных стратегических целей.

По окончании боев военные вновь сели за стол переговоров с представителями прессы. Очередное соглашение включало восемь пунктов. Наиболее важным стало условие, гласящее, что открытое и независимое освещение военных операций — непреложное правило. Пулы могут использоваться на начальных стадиях конфликта, однако они должны распускаться не позднее 36 часов с момента организации. Армия должна обеспечивать журналистам возможность передвижения и средства транспорта, предоставлять средства коммуникации, но не ограничивать использование их собственных средств связи. Со своей стороны пресса обязалась соблюдать четкие и ясные правила безопасности и режима, устанавливаемые армией в зоне боевых действий, и направлять в зону конфликта только опытных, подготовленных журналистов.

Два урока на одну тему

Когда в декабре 1992 года морская пехота США высадилась ночью в Могадишо (Сомали), ее ждал неприятный сюрприз. Американских морпехов осветили десятки огней телекамер, ведущих прямой репортаж о столь захватывающем событии. Позиции оказались демаскированы, сверхчувствительное оборудование ночного видения отказывалось работать, а сами морпехи почувствовали себя мишенями на стрельбище для сомалийских снайперов. Военные были вне себя. Однако у событий в Могадишо существовала особая подоплека.

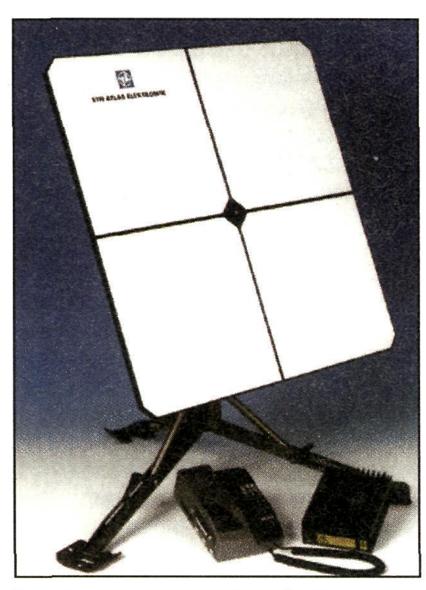

Фото А.Морковкина

Изначально Пентагон приветствовал появление репортеров в точке высадки, поскольку хотел подчеркнуть роль армии во всей операции. Позднее, однако, стратеги в Вашингтоне смекнули, что к чему, и дали указание СМИ не приближаться к побережью. К несчастью, это предупреждение опоздало, и многие информационные агентства о нем не узнали. Командование уже не могло хранить в секрете дату и место высадки, если репортеры прибыли в Сомали заранее и приготовились встречать морскую пехоту.

То, что так неудачно началось, не могло закончиться благополучно. Все издания США обошли фото сомалийцев, волочащих по улице за ноги мертвого американского солдата. Убитый был членом группы рейнджеров, отправленных арестовать генерала Айдида. Поднявшаяся буря общественного негодования оказалась сильнее любых аргументов за присутствие США в Сомали. Избиратели завалили конгресс требованиями немедленно отозвать американские войска из этой страны. 31 марта 1994 года последний американский солдат покинул Сомали.

В отличие от сомалийской эпопеи участие прессы в высадке на Гаити (операция «Восстановить демократию») было хорошо продумано и удачно воплощено. Накануне высадки, в субботу 17 сентября 1994 года, в обстановке секретности военные созвали журналистский пул, и он находился в состоянии полной готовности на случай начала серьезных боевых действий. Заместитель помощника министра обороны по связям с общественностью Клиффорд Бернат встретился с представителями СМИ, чтобы обсудить принципы освещения операции. Переговоры шли по семи позициям, по которым в прошлом возникали проблемы, в частности злосчастные огни телевизионщиков. По четырем позициям, в том числе и по использованию освещения, СМИ приняли условия военных. По трем согласия достигнуть не удалось. Военные не смогли убедить масс-медиа соблюдать часовой мораторий на информацию об исходном расположении частей, не выходить из гостиниц и посольства, пока улицы не будут признаны безопасными, и не подниматься для съемки на крыши домов. Журналисты заявили, что их безопасность — личное дело, к которому армия не имеет никакого отношения.

Был сформирован не один, а сразу несколько пулов для следования за частями вторжения. Уч-

Уже сегодня с помощью такой установки можно вести репортаж с передовой прямо в сеть Интернет в реальном времени. Фото из архива редакции

ли даже то, что некоторое число журналистов уже находится на острове. Репортеры получили полное право пользоваться собственными устройствами связи, хотя и армейские узлы связи были в их распоряжении. В целом обе стороны остались довольны: пресса — тем, что получила возможность полно и быстро освещать события на Гаити, военные — тем, что их действия верно и объективно подавались американской общественности.

Соблазн ежовых рукавиц

Разумеется, число сторонников «закручивания гаек» по образцу «Бури в пустыне» и Гренады в армии все еще очень велико. Соблазн взять СМИ в ежовые рукавицы силен и потому, что так проще, чем искать с ними общий язык и формы сосуществования. Однако есть несколько причин, по которым подобная политика будет вредить самой же армии.

Одна связана с научно-техническим прогрессом и быстро совершенствующимся оснащением масс-медиа. Спутниковые телефоны, на которые с завистью поглядывали российские военные в Чечне, будут получать все большее распространение, гарантируя владельцам небывалую независимость и скорость сообщения с редакцией. Следующим шагом неизбежно станет прямая спутниковая трансляция с видеокамеры в головной офис. Это впервые продемонстрировала миру Си-Эн-Эн. По мере падения стоимости трансляционного оборудования оно окажется доступным не только для таких гигантов. В совокупности с распространением миниатюрных цифровых видеокамер это может коренным образом перевернуть представления о репортаже с передовой.

Интернет позволяет передавать репортажи с места событий даже не в определенную точку, а непосредственно во всемирную «паутину», где они немедленно становятся доступны любому пользователю в любой стране. Сегодня так можно смотреть живой концерт «Роллинг стоунз» — завтра придет очередь военных репортажей.

Но если даже защититься единственным возможным в данном случае способом — ограничивать физический доступ журналистов в интересующие их зоны, — то крупнейшие информационные конгломераты применят свое последнее оружие: спутники. Коммерческая космическая фото- и видеосъемка сегодня — реальность, а по мере роста разрешающей способности оптики космический телерепортаж о боевых действиях даже в наглухо закрытом для наземной прессы районе будет все более простым делом. Как пишут в книге «Война и антивойна» футурологи Элвин и Хайди Тоффлер, «частные разведывательные спутники сделают абсолютно невозможным для сражающихся сторон уклониться от всевидящего ока масс-медиа и избежать немедленной трансляции на весь мир их любых движений — что коренным образом перевернет современные представления о тактике и стратегии».

Наконец, компьютерные технологии дают в руки СМИ возможность моделировать и запускать в эфир любые ситуации и сцены, никогда не имевшие места, но неотличимые от реальных, или происходившие в реальности, но заведомо без свидетелей, например эпизоды зверств одной из армий или тайных сепаратных переговоров. Рост скорости передачи в эфир или в печать материалов повысит риск появления неточностей, а моделирование реальности под потребность данного СМИ снимет эту проблему, хотя создаст миллион других.

Природа не терпит пустоты

Вторая причина, по которой армия, в том числе российская, вынуждена будет общаться с масс-медиа, состоит в том, что информационный вакуум немедленно заполнит другая сторона. Ни одна нормальная армия не допустит, чтобы репортер освещал конфликт с обеих сторон, пересекая линию фронта туда-сюда несколько раз, как мы это видели в Чечне. Даже не потому, что он может оказаться сознательным предателем, а из-за возможности случайного раскрытия им в разговоре нежелательных для разглашения сведений. Но никто не запретит газете или телестанции иметь двух представителей по обе стороны баррикады — и если один будет вынужденно молчать, другой отговорит и за себя, и «за того парня».

Прогнозируя такое развитие событий, американцы предпринимают определенные шаги. Командиров частей и соединений инструктируют проводить больше времени с представителями СМИ. Им ставится задача корректно, но энергично и при каждом случае внушать общественности точку зрения армии. Их учат брать на себя инициативу и организовывать брифинги и пресс-конференции, в том числе в прямом эфире, чтобы действовать на опережение и предлагать свое видение вопроса до того, как это за них сделают журналисты. Важно быть уверенным, что желаемый имидж операции не искажен СМИ в результате небрежности или ошибки журналистов. Надо думать о безопасности армейских частей, но в то же время нельзя лгать прессе просто потому, что так удобнее.

Одним из мастеров такого жанра считался Норман Шварцкопф. Он установил четыре правила общения с журналистами, которыми не грех воспользоваться и российским генералам: «Первое — не позволяйте прессе запугивать вас. Второе — вы не обязаны отвечать на все вопросы. Третье — не отвечайте на вопрос, если ваш ответ поможет врагу. Четвертое — не лгите своему народу». Благодаря этим правилам каждое выступление Шварцкопфа оказывало на публику благотворное влияние и он неизменно пользовался доверием СМИ.

Полковник Уорден, начальник колледжа, готовящего командиров и офицеров штаба ВВС США, и главный разработчик плана действий авиации США на начальном этапе операции «Буря в пустыне» полагает, что у военных нет иного выбора, кроме как примириться с существованием СМИ как части будущей картины боя. К газетам и ТВ, пишет он, надо относиться «как к данности, словно к погоде или рельефу местности». Как при подготовке операции анализируются метеосводки, так же следует учитывать и прогнозировать влияние масс-медиа на выполнение боевой задачи — с полным пониманием и принятием того обстоятельства, что, как и в случае с погодой, изменить что-либо не в нашей власти. Скоро вопрос в штабе: «Какой у нас сегодня прогноз по прессе?» — станет таким же естественным, как вопрос про предсказания метеорологов.

ВОЗМЕЗДИЕ ПО ТЕЛЕФОНУ

Нил Ливингстон,
Давид Халеви
Фото авторов

Жил бомбами, умер от бомбы

В пятницу, 5 февраля 1996 года, в 0.30 зазвонил телефон, и Осама Хамед снял трубку. Звонил его дядя Камаль, который спросил, почему отключен сотовый телефон, который племянник ему вручил. Он пояснил, что дал этот номер одному очень важному клиенту и хочет, чтобы линия работала, если тот позвонит. Осама пообещал немедленно включить сотовый и следить, чтобы линия не занималась.

Через несколько минут Осама стал звонить по обычному телефону и обнаружил, что линия молчит, как это нередко случалось в Бейт-Лахья. Около 9.00 зазвонил сотовый — спрашивали постояльца Осамы — Ехию Айяшу, который скрывался у него на 2-м этаже.

Осама отнес аппарат Айяшу и сказал, что из деревни Рафат, на Западном берегу Иордана, ему звонит отец, Абед Айяш.

Позднее Осама показал: «Я передал аппарат Ехии и слышал, как он справляется у отца о здоровье. Я вышел из комнаты, чтобы не мешать. Минут через пять, полагая, что разговор закончен, я вернулся и увидел Ехию лежащим на полу в луже крови. Головы у него не было».

Израильтяне положили в аппарат 50 г чешской пластиковой взрывчатки «Семтекс». Устройство было приведено в действие электронным сигналом, переданным с бесшумно парившего на высоте 600 м беспилотного летательного аппарата.

Постоянно думая о безопасности, Айяш несколько раз разбирал свой сотовый, опасаясь именно такого нападения. Слыша над головой самолет или вертолет, он выключал его и отсоединял от линии домашний телефон.

Это был уже не первый случай, когда один из врагов Израиля становился жертвой смертоносного сотового телефона. В 1973 году в доме д-ра Махмута Хамшари, второго по значению человека в организации «Черный сентябрь» во Франции, раздался телефонный звонок. Звонивший осведомился, действительно ли у аппарата д-р Хамшари. Получив утвердительный ответ, он включил сигнал очень высокого тона, который привел в действие мощный осколочно-фугасный заряд, скрытый под телефонным столиком. Через несколько дней в одной из парижских больниц от ранений Хамшари скончался.

В Шин-Бет отказались подтвердить или опровергнуть причастность к гибели Айяша. Но один высокопоставленный офицер этой спецслужбы сказал, что Инженер организации ХАМАС столкнулся с еще лучшим инженером: «Он жил бомбами и умер от бомбы».

Последствия

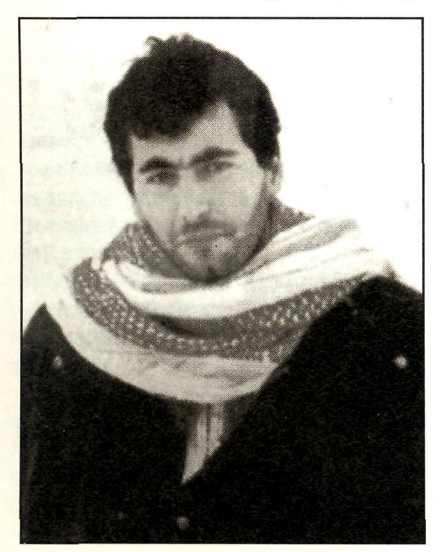
После убийства Айяша руководство Палестинской национальной автономии ввело ограничения на пользование сотовыми телефонами. Согласно новым правилам было запрещено пользоваться ими в непосредственной близости от Ясира Арафата. Владелец сотового, приезжающий для встречи с Арафатом к нему домой или в офис, должен был сдавать телефон наряду с оружием. Охрана президента убирала эти аппараты в специальные бронированные ящики и возвращала владельцам по окончании визита.

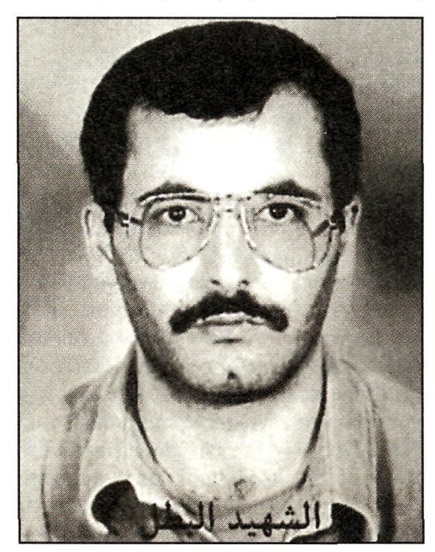
После смерти Инженера главного администратора компании, которая обеспечивает сотовой телефонной связью сектор Газа, Сакри Йада несколько часов допрашивали в палестинской полиции. «Мне задавали множество вопросов, — сказал он, — относительно того, как система работает и легко ли спрятать заряд взрывчатки внутри аппарата». Примечательно, что очень немногие пользователи отказались от сотового телефона после этого нападения. Несколькими днями после убийства один владелец аппарата был остановлен полицейским у входа в здание городского суда в Газе. Он покорно протянул его полицейскому, но, как только тот понял, что это такое, отбросил трубку и спрятался в укрытие.

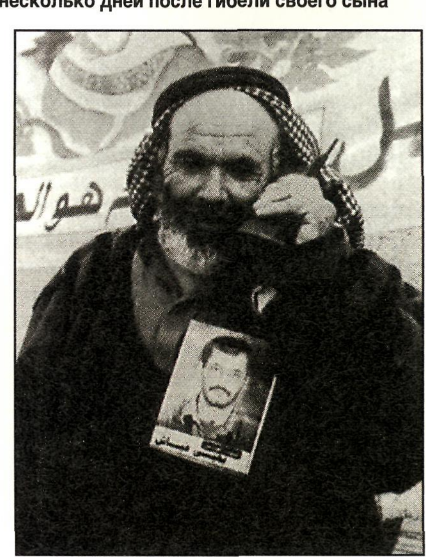
Наследие страха

ХАМАС — сокращенное арабское наименование Движения исламского сопротивления, которое было создано в

Три лица зла. Ехия Айяш, по кличке Инженер, был организатором и вдохновителем семи террористических актов, осуществленных с помощью бомбистов-самоубийц и путем минирования автобусов, в результате чего 55 израильтян погибли и 300 ранены. От студента до «мученика» и «героя». Его отец Абед Айяш разговаривает по телефонному аппарату сотовой связи через несколько дней после гибели своего сына

Справа: **Палестинцы скандируют: «Смерть Израилю!», «Смерть США!» — и выше поднимают плакаты с портретами Айяша во время одного из организованных ХАМАС митингов в Газа-Сити 12 января 1996 года. Израиль до настоящего времени не подтверждает, но и не отрицает своей причастности к гибели Айяша**

Внизу: **Полиция и врачи «скорой помощи» пытаются спасти жертвы теракта Ханема. Убийство безоружных граждан едва ли благородное дело**

Внизу справа: **Палестинец Абдель Хади Ханем, 23 лет, обвиняемый в убийстве: 6 июля 1989 года он вырвал руль у водителя израильского автобуса и направил его в ущелье глубиной около 60 м, при этом 16 пассажиров погибли и 26 человек получили увечья. Перед зданием суда Ханем кричал: «Я хочу умереть!»**

1988 году как альтернатива Организации освобождения Палестины (ООП). В противоположность сравнительно светским взглядам Ясира Арафата лидеры ХАМАС стремятся сделать Израиль исламским государством. ХАМАС входит в распространившееся по всему мусульманскому миру мощное радикальное движение Исламская революция, которое видит в Иране свой источник вдохновения и поддержки. Считается, что Иран и Саудовская Аравия являются двумя крупнейшими финансовыми покровителями ХАМАС, которая также получает от Ирана оружие, взрывчатку и помощь в подготовке боевиков.

По иронии судьбы часть вины за появление ХАМАС лежит на самом Израиле, поскольку Иерусалим оказывал поддержку зарождавшейся новой организации, видя в ней противовес ООП и стремясь оказать давление на Арафата. Однако к 1994 году ХАМАС затмила ООП в качестве главного внутреннего врага Израиля.

Израилю также можно поставить в вину факт его былой поддержки Ирана — главного защитника и патрона ХАМАС. Израиль, например, оказывал тайную поддержку Ирану в 80-х годах, в период продолжительной ирано-иракской войны, полагая, что чем дольше эта война продлится, тем более ослабит и отвлечет от других дел двух самых заклятых врагов израильской нации.

Уход израильтян из главных городов с преобладающим палестинским населением и полное изъятие оттуда всех символов власти Израиля потрясли членов ХАМАС, которые утверждали, что такое никогда не случится. Последовавшие за этим выборы в Палестине также были крупным провалом для ХАМАС, ибо, несмотря на объявленный ею бойкот выборов, 85% всех имевших право голоса пришли на избирательные участки. Арафат и поддерживавшие его кандидаты собрали почти все голоса.

По мере того как Арафат обретал все большую легитимность, ХАМАС теряла свою опору, что привело к крупному разладу внутри организации. Руководители ХАМАС в секторе Газа хотели сотрудничества с Палестинской национальной автономией, но этому противились те, кто действовал на Западном берегу и в других странах и кто надеялся с помощью террористических актов принудить Лейбористскую партию Израиля выйти из состава правительства и привести к власти партию Ликуд, возглавляемую сторонником жесткой линии Беньямином Нетаньяху. Полагали, что Нетаньяху разрушит процесс мирного урегулирования палестинской проблемы, ибо он являлся сторонником переселения израильтян на Западный берег и выступал за гарантии безопасности Израиля, которые расходились с надеждами палестинского руководства на создание своего независимого государства.

Пути назад не будет

Начиная с 1989 года ХАМАС осуществила серию крупных нападений на объекты Израиля. Шестого июля сто-

ронник ХАМАС вырвал руль у водителя израильского автобуса и направил его в глубокое ущелье. В результате 16 человек погибли и 26 получили увечья. Две женщины были убиты во время нападения членов ХАМАС на пригородный автобус 1 июля 1993 года, а 6 апреля 1994 года террорист-самоубийца ХАМАС взорвал бомбу в городе Афула, восемь человек погибли. Через неделю еще пятеро израильтян погибли от рук бомбиста-самоубийцы в городе Хадера. В октябре 1994 года подложенная в автобусе бомба взорвалась в деловой части Тель-Авива, убив 20 человек. В течение нескольких недель, предшествовавших последним израильским выборам, при взрыве бомб террористов ХАМАС в Иерусалиме и Тель-Авиве погибло почти 70 человек и еще почти 100 было ранено. Террористические акты подорвали доверие к правительству премьер-министра Шимона Переса и в конечном итоге способствовали победе на выборах Нетаньяху.

Спасатели в городе Афула на севере Израиля увозят на каталке тело израильтянина, который погиб 6 апреля 1994 года, когда рядом с пассажирским автобусом взорвался управляемый палестинцем автомобиль, начиненный взрывчаткой. Погибло, как минимум, 8 человек, ранено 30

Намеченная жертва

Инициатором и вдохновителем этих террористических нападений был Ехия Айяш, разработчик и изготовитель взрывных устройств, организатор вербовки водителей-самоубийц, которые должны были доставлять начиненные взрывчаткой автомобили к объектам атаки.

Ехия Абдель аль-Латиф Сатти Айяш родился в 1966 году в семье Абеда и Люши Айяш в небольшой процветающей деревушке Рафат, которая прилепилась к безжизненным склонам Самарии и в последние два десятилетия сильно разрослась. Даже во времена интифады очень немногие ее жители участвовали в восстании или вообще интересовались им. Большинство обитателей — мелкие фермеры.

Семья Айяш слыла самой известной в деревне. У Ехии было два младших брата, Марин и Юнес. В местной школе о нем вспоминают как об очень способном ученике, энергичном и честолюбивом. После окончания в 1988 году средней школы он поступил в университет Бир-Цайт на химический факультет.

Бир-Цайт, старейший палестинский университет на Западном берегу, в 60—70-е годы был своеобразным поставщиком радикальных политиков, сторонников ООП и Народного фронта освобождения Палестины (НФОП). Ввиду сильной политизации профессорско-преподавательского состава и студентов и постоянных демонстраций, которые казались едва ли не частью учебного плана, израильские власти нередко закрывали Бир-Цайт. В 70-е годы по приказу израильского военного губернатора университет оставался закрытым несколько лет.

Когда Айяш поступил в университет, на смену прежним, более стабильным палестинским организациям пришли ХАМАС и Джихад Исламий, ставшие главными центрами притяжения для университетских радикалов. Представители ХАМАС рассказывали, как им удалось с помощью начиненных взрывчаткой автомобилей и других террористических актов прогнать израильтян из Ливана, и объявляли во всеуслышание, что будут нападать на израильтян, «чтобы земля горела у них под ногами».

Айяш вступил в ряды ХАМАС и занялся изготовлением бомб для уничтожения злейших врагов — израильтян.

Чем активнее работал он в организации, тем становился более скрытным и одержимым манией преследования, порвав почти все свои социальные контакты и доверяя лишь жене и отцу. Айяш никогда не встречался лично ни с одним из тех людей, которые доставляли изготовленные им бомбы к целям и совершали самоубийственные взрывы. Он пользовался большим количеством тайников, чтобы невозможно было доказать его причастность к террористическому акту, редко заранее назначал встречи и никогда не соглашался на место и время встречи, предложенные кем-либо другим.

Траурная процессия несет гроб с останками Ехии Айяша через Газа-Сити. Тысячи людей клялись отомстить и предупреждали Израиль, чтобы тот «готовил пластиковые мешки для мертвых»

Когда Айяш хотел с кем-то поговорить, то договаривался о встрече на своих условиях. Если арестовывали кого-то из его помощников, он менял все планы и операции вплоть до мельчайшей детали.

Он пользовался израильскими удостоверениями личности и одевался как простой израильтянин, ездил на машине, залепленной плакатами партии Ликуд и прочими политическими призывами, что было типично для израильских поселенцев Западного берега, носил заряженный пистолет, который лично украл.

Со временем таинственный и неуловимый Инженер стал героем народной молвы палестинцев. Казалось, он мог бегать вокруг Шин-Бет и всегда опережать преследователей на шаг. Но многие месяцы нелегального существования начали сказываться, и Айяш решил сменить операционную базу, перебравшись в густонаселенный сектор Газа, этот крольчатник с домами без номеров и улицами без названий, где, как он полагал, израильтянам будет гораздо сложнее его выследить.

Однако это решение оказалось началом его конца. Инженер недооценил противников.

Портрет бомбиста-самоубийцы

Потенциальные бомбисты-самоубийцы ХАМАС, которых использовал в операциях Айяш, обычно вербовались или, по меньшей мере, выискивались имамом в мечети. Среднестатистический бомбист был мужчина 17—26 лет, холостой, из бедной семьи, жившей в маленькой деревушке или в убогом лагере для беженцев. Чаще всего эти юноши какое-то время учились в религиозных школах или университетах.

Многие бомбисты-самоубийцы имели печальный опыт встреч с израильскими солдатами или другими представителями власти. Например, Имана Ради, взорвавшего себя 25 декабря 1994 года, неотступно преследовало видение времен интифады, когда израильские солдаты ворвались в их дом, ударили мать прикладом в лицо, и Ради пришлось нести ее в больницу.

Большинство бомбистов-самоубийц весьма низко оценивают собственные способности. Чтобы компенсировать *лишения*, такой человек становится «мусульманином, рожденным вновь», отдавая всего себя в распоряжение движения. Эти люди видят окружающий мир в черно-белых красках и охотно признают силовое решение своих проблем вопреки духу Корана.

У большинства бомбистов очень мало перспектив на лучшую жизнь, и они охотно идут на избавление от земных печалей и быстрый переход в рай, где их обеспечат вечно молодыми девственницами и позволят наслаждаться беззаботной жизнью.

После того как потенциальный бомбист-самоубийца завербован и дал согласие осуществить террористический акт, его начинают готовить к операции, обращая особое внимание на закаливание духа и привитие покорности судьбе. Их заживо хоронят в гробах, чтобы они могли ощутить, что их ждет впереди. За двое суток до операции бомбист-самоубийца начинает поститься, чтобы очистить тело от скверны. Как всякий верный мусульманин, он молится пять раз в день, а между молитвами подвергается политической и религиозной обработке, которую зачастую проводит имам, постоянно напоминая о радостях рая.

Почти все, кого посылал на операции Айяш, были одеты в форму израильской армии со знаками различия и имели израильские документы. Взрывчатку они прятали в вещевых мешках, какие выдаются израильским солдатам. Вслед за волной палестинского террора служба безопасности Израиля начала выборочные проверки израильских солдат в форме, но без оружия и боевого снаряжения на предмет установления их личности.

Операция

Айяш получил прозвище Инженер не от кого иного, как от бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, который лично следил за усилиями, направленными на то, чтобы положить конец террору. К 1994 году операции Айяша стали настолько успешными, что Рабин и его высшие советники решили, что палестинца необходимо убить. «Вопрос был не в том, чтобы отомстить, — разъяснял бывший сотрудник Шин-Бет. — Речь шла о безопасности. Айяш организовал в секторе Газа курсы для изготовителей бомб. Мы не могли закрывать на это глаза. Нужно было взять его живым или мертвым. Предпочтительнее мертвым, что и произошло в конце концов».

Отставной заместитель директора Шин-Бет Гидон Эзра, возглавлявший поиски Айяша, рассказывал: «Мы собрали в поисковых группах лучших людей. Они не испытывали нужды в деньгах, но два важных элемента — время и случай — были против нас».

Дважды преследователи Айяша считали, что наконец-то загнали его в угол, но оба раза ему удалось ускользнуть. Первый раз в 1994 году, когда израильтяне совершили налет на дом боевика ХАМАС Али Асси, но Айяш, как выяснилось, улизнул буквально за несколько секунд до их прихода. Его кровать была еще теплой.

В феврале 1995 года прогремел взрыв в одном доме в местечке Шейх Радуван, в секторе Газа. Израильтяне чуть промахнулись: под обломками нашли тело Гамаля Кахила, заместителя Айяша.

Израильтяне разработали тщательный план, который сочетал элементы технологии, обмана и прежде всего предательства.

Айяш поселился у своего давнего приятеля, 27-летнего Осамы Хамеда, который жил на улице Шахид-аль-Халити в городке Бейт-Лахья в секторе Газа.

Вот что рассказывал Хамед 7 января 1996 года в мечети в Газе: «Я знаком с Ехией Айяшем очень давно. Мы вместе учились в университете Бир-Цайт и после поддерживали знакомство. Я знал, что он приехал в сектор Газа после побега с Западного берега. В июле прошлого года он назначил встречу и попросил разрешения пожить у меня в Бейт-Лахья. Я сказал, что не могу гарантировать его безопасность, поскольку живу рядом с главным контрольно-пропускным пунктом на израильской границе.

Он, однако, настаивал, пошел со мной и поселился у меня на 2-м этаже. Я тогда работал у моего дяди Камаля, который возглавлял контору по развитию инфраструктуры района. Я рассказал Айяшу, что работаю над строительными проектами дяди, а также сказал, что не уверен, что дядя не стукач. (В момент израильской операции Камаль Хамед проживал в Газе в роскошном особняке недалеко от пляжа. Он ездил на «Мерседесе» и, казалось, вел добропорядочный образ жизни: женился в третий раз, имел 14 детей.) Дядя Камаль дал мне Pelephone (израильское название телефонного аппарата сотовой связи фирмы Motorola), чтобы можно было связываться со мной в любое время. В прошлый вторник (4 января 1997 года) Камаль приехал и забрал аппарат с собой, а позднее снова вернул. Я ничего не подозревал. Дядя сообщил мне, что уезжает в Израиль и позвонит мне в пятницу утром».

Обнаружив тело Айяша, Осама Хамед позвонил людям ХАМАС и рассказал о случившемся. Они немедленно приехали и забрали его с собой.

Как удалось израильтянам завербовать Камаля Хамеда, осталось тайной, но известно, что со дня убийства Айяша его никто не видел. По некоторым сведениям, сейчас он проживает под другим именем в Соединенных Штатах Америки.

Ответный выстрел

ПИСТОЛЕТ ИЛИ ПУЛЕМЕТ?

Прочитав статью «Каким быть пистолету-пулемету» (Солдат удачи. 1998. № 5), решил написать, так как не разделяю точку зрения автора.

Вызывает недоумение высказывание: «Что касается утверждения, что тяжелый образец имеет лучшую устойчивость при стрельбе, чем легкий, то оно не совсем правомерно». В статье сравниваются ПП, использующие боеприпасы с разным импульсом. Конечно, кучность может являться показателем устойчивости, однако в данном случае нельзя ограничиваться показателем «масса — устойчивость», а необходимо брать соотношение «масса — импульс используемого боеприпаса — устойчивость». Чем выше импульс боеприпаса, тем больше должна быть масса оружия для сохранения устойчивости на заданном уровне. Именно это свойство использовал Узиел Гал при создании своего оружия (см. статью «UZI — экономия мозгов», Солдат удачи. 1996. № 10).

Устойчивость зависит и от эргономики оружия, его сбалансированности. Непонятно, как автор собирается получить хорошие показатели по устойчивости оружия, взяв за основу образец массой 1,4 кг и «утяжелив» его различными «прибамбасами» (глушитель, дополнительные магазины и ЛЦУ), сохранив при этом маневренность и возможность управления одной рукой. «Утяжелить» двумя 30-зарядными магазинами можно лишь образец, выполненный по классической схеме, когда коробчатый магазин расположен перед спусковой скобой. Получаем ПП, масса которого сконцентрирована перед спусковой скобой. В этом случае наблюдается сильный дисбаланс оружия, вследствие чего резко снижается устойчивость даже при стрельбе с удержанием двумя руками.

О маневренности такого оружия говорить не приходится, а о прицельной стрельбе остается только мечтать. К тому же данный подход начисто лишает смысла деление ПП на СПП, ЛПП и ТПП, так как можно было бы, взяв за основу СПП массой 1,4 кг и закрепив на нем глушитель, получить ЛПП, а добавив еще два 30-зарядных магазина и ЛЦУ, получить ТПП с высокой плотностью огня. Однако у такого оружия будут низкие показатели по устойчивости, а следовательно, и по кучности. Использование этого образца будет осложнено неудовлетворительной эргономикой, кроме, пожалуй, СПП в «чистом» виде.

В предыдущей статье автор указывал, что ПП занимают нишу между автоматическими пистолетами и автоматами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что основной для ПП огонь автоматический. Не могу не согласиться с тем, что ПП должен быть способен вести непрерывный огонь, ограниченный лишь емкостью магазина. О высокой продолжительности огня речи не идет (какова может быть продолжительность автоматического огня при емкости магазина 20 — 30 патронов и темпе 600 — 800 выстр./мин). Стреляя длинными очередями при внезапном огневом контакте, вы лишь распишитесь в своей неподготовленности, повысив тем самым шансы противника на победу. Необходимо также учитывать, что с увеличением длины очереди растет радиус рассеивания пуль.

Нужен разумный компромисс между кучностью автоматического огня и надежностью работы автоматики. Для ПП неприемлем подход, при котором увеличивается надежность в ущерб кучности боя при автоматической стрельбе. Нельзя сравнивать ПП с автоматом Калашникова, так как для последнего основным, исходя из условий применения, является ведение одиночного огня и в редких случаях автоматического короткими очередями. Поэтому для АК возможно увеличение запаса надежности за счет кучности автоматического огня.

Евгений Аляев,
Москва

СКАЖИТЕ ПРАВДУ

Странно видеть, что и ваш журнал повторяет придуманную американскими левыми и растиражированную советской прессой сказку об американском военном поражении во Вьетнаме. В мемуарах Ричард Никсон — один из умнейших американских президентов — написал так: «Ни одно событие в американской истории не было истолковано столь превратно, как вьетнамская война. Ее описывали с грубыми искажениями и потому запомнили не такой, какой она была. Редко приходилось видеть, чтобы сразу столько людей обманывались до подобной степени. И редко когда последствия непонимания оказывались столь трагическими». Позволю себе напомнить, как же в действительности обстояло дело и как оценивают его многие военные эксперты в США.

Американские войска не проиграли ни одного сражения против так называемых «южновьетнамских партизан», роль которых играли в основном солдаты армии ДРВ. Даже знаменитое «новогоднее наступление» 1968 года в военном плане для Вьетконга обернулось поражением. Американцы вывели войска из Вьетнама к концу марта 1973 года в соответствии с соглашением, подписанным в Париже двумя месяцами раньше. ДРВ пошла на переговоры только потому, что и Ханой, и Москва убедились в невозможности военной победы в условиях американского присутствия. Соглашение предусматривало демилитаризацию Южного Вьетнама и мирное воссоединение обеих частей. Агрессия Севера против Юга, напротив, не утихла, а усилилась, но еще целых два года — до апреля 1975-го — южновьетнамское правительство (слабое, коррумпированное, это правда) ухитрялось отражать атаки одной из наиболее боеспособных армий мира.

Американцы посылали войска во Вьетнам вовсе не от нечего делать. В отношении Юго-Восточной Азии у них существовала «теория домино», по которой слабые в ту пору правительства стран региона должны были бы немедленно посыпаться, если хотя бы одна страна перешла в коммунистический лагерь. США на десять лет задержали этот процесс. За время войны Филиппины, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Сингапур окрепли настолько, что больше могли не бояться коммунистов.

Кстати, жестокости американцев во Вьетнаме, о которых любят рассказывать «знатоки» причин американского ухода, — тоже миф. Имевшие место факты (такова война) не идут ни в какое сравнение с изуверствами самих вьетнамцев. Фронт национального освобождения Южного Вьетнама с 1957 по 1973 год уничтожил 37 тыс. соотечественников и похитил 59 тыс. Даже знаменитая девятилетняя девочка Ким Пхук, снятая во время напалмового удара по деревне Транг Банг в июне 1972 года, — жертва налета южновьетнамской, а не американской авиации.

Хочу напоследок напомнить, что за два года после падения Сайгона число погибших в Юго-Восточной Азии от рук «прогрессивных режимов» (преимущественно в Камбодже) вдвое превысило число погибших за все десять лет американского присутствия во Вьетнаме.

С. Вертунов, Москва

«Я — СВОЙ», — ОТВЕТИЛА ЦЕЛЬ

НЛО пикировали на нас всю ночь

Приемопередающая кабина наземного радиодальномера П-35М

Николай СЕМИРЕК

Фото из архива автора

В 1978 году, по окончании Тамбовского военного авиационно-технического училища по специальности «наземные РЛС», меня направили на полигон НИИ ВВС имени В. П. Чкалова. Это была классическая «точка» — одна из многих в системе трассового измерительного комплекса, построенного для проведения траекторных измерений в ходе испытаний новой авиационной техники и систем оружия. Сейчас практически вся эта территория, в свое время отчужденная Министерством обороны, является собственностью суверенного Казахстана.

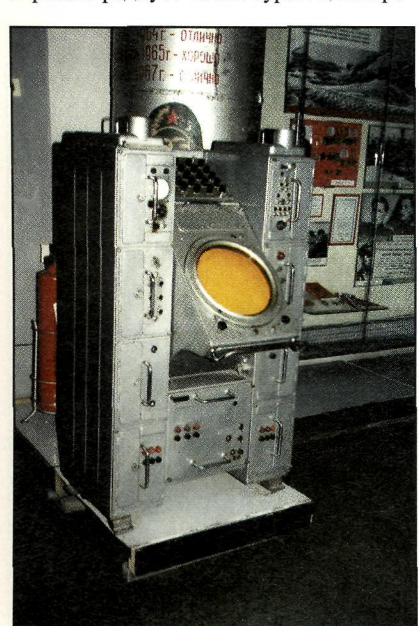
Мне повезло. Я попал служить старшим техником на маловысотный пост, получив в распоряжение надежную «старушку» — РЛС кругового обзора П-35М2 «Сатурн-У» класса «Дренаж» с бортовым номером В-50454У и новенький радиовысотомер ПРВ-11А «Конус-А» класса «Вершина», а заодно экипаж из пяти солдат и сержантов. Высотомером, кстати, мы почти не пользовались — экспортный вариант в тропическом исполнении постоянно и серьезно ломался, а пока гарантия не кончится, армейцам своими силами ремонтировать его запрещалось.

В один из весенних дней 1979 года на нашей позиции появился начальник отделения и предупредил, что завтра предстоит очень ответственная работа — в воздухе будут находиться одновременно три десятка машин, а потому любая, даже самая безобидная аварийная ситуация с нашей «старушкой» чревата большими неприятностями. Вечером по распорядку дня в клубе центральной базы должны были крутить фильм, поэтому я известил экипаж, что мне потребуются два добровольца — оператор и электромеханик, бросив в шутку, что кино я им обеспечу.

Единственное, чем мог грешить наш радар, — низкой чувствительностью приемных устройств. Правда, недавно все клистроны мы заменили новыми, однако подстроить их не мешало — стремительное наступление весны сказывалось на том, что некоторые параметры станции периодически «разбегались».

После ужина, когда я поднялся в приемно-передающую кабину, только начинало смеркаться. Пока замерил чувствительность шести приемников, вывел зоны генерации в норму, — за порогом совсем стемнело. Оба сержанта сидели в креслах операторов, в индикаторной машине, и словно наперегонки наполняли окурками «Беломора» довольно емкую крышку от сельсин-датчика (шик локаторщиков — другие пепельницы мы не признавали). Основная, дополнительная и вспомогательная вентиляции добросовестно гнали табачный дымоган на улицу.

«Ну что, — сказал я, — посмотрим, ради чего пропустили сеанс в клубе... Если приемники работают безупречно, мы увидим, как взлетают и садятся самолеты в Волгограде». Сирена, скорость вращения — три оборота, шесть оборотов, передатчики включены, угол установки антенных зеркал — по нулям. На экранах индикаторов кругового обзора по ходу часовой стрелки начали привычно распускаться бутоны азимутально-дальномерной развертки. «Старушка» обеспечивала обзор пространства в «цилиндре» радиусом 375 км и высотой 85 км. А поскольку песчаные барханы интенсивно отдавали влагу, накопленную за зиму, то в центре экрана в радиусе 58 км бурно цвела ро-

«Операторский» индикатор кругового обзора наземного радиодальномера П–35М. Фото В.Виноградова

за «мертвой зоны», в которой ничего не проглядеть.

Итак, волгоградский аэропорт (на него мы обращали внимание, только когда требовалось оценить работоспособность радара) относительно нас находился примерно с координатами 330, 250. Пара самолетов там действительно болталась, однако внимание привлекла другая цель — на северо-западе, почти у самого обреза экрана — на дальности 350 км. «Ого! Смотрите, на какой дальности «гребем» объекты!»— воскликнул я. Отметка была четкой, значит, отраженный целью сигнал — сильный, что свидетельствовало о высоком качестве настройки приемной системы и о большой эффективной площади рассеивания цели.

Однако на следующем обороте развертки цель пропала. Во всяком случае, в радиусе 10 км от предыдущей отметки новая не возникла. Не беда, такое иногда бывает, когда самолет разворачивается и его положение под определенным ракурсом наблюдения способствует отражению луча радара в сторону, а не назад. «Ну уж на следующем обороте она обязательно вынырнет!» — прокомментировал ситуацию оператор за другим индикатором.

Отчаявшись установить контакт с контрольной целью — большой, как стадо слонов, я откинулся в кресле и краем глаза заметил, что она никуда не исчезала, а несется на меня с тем же курсом на бешеной скорости и находится совсем рядом — чуть более чем в 100 км. Тут же раздался голос оператора: «Товарищ лейтенант, цель в нашем районе!» В училище нас постоянно приучали считать приоритетной ту цель, которая движется к центру экрана. Один из наших преподавателей был военным советником во Вьетнаме, где американцы широко применяли самонаводящиеся ракеты класса «воздух—РЛС».

Однако наш собственный опыт обеспечения полетов тоже что-то значил. Скорость вращения антенной системы радара — 6 оборотов в минуту, то есть полный оборот она совершает за 10 секунд, — очень удобно для расчета скорости воздушных объектов. Обычно за это время отметка от бомбардировщика смещалась на 2 км, а от истребителя на форсажном режиме полета — на 7 км. Наш же «слон» за 10 секунд пролетал 72 км! В общем-то ничего необычного, вполне рукотворная, почти первая космическая скорость. Цель нырнула в «мертвую зону» радара. Откровенно говоря, большого впечатления на сержантов все это не произвело.

«Ничего, — сказал я, — сейчас мы посмотрим, куда она отправится на востоке». Однако выхода «слона» из воронки «мертвой зоны» мы так и не дождались. Зато вместо него на тех же курсе и дальности появился другой. С той же скоростью он одолел 350 км за 50 секунд и также спрятался где-то у нас над головой. За ним показался следующий, и еще, и еще... С завидной регулярностью цели летели к центру экрана, причем все они были хорошо видны в переднюю полусферу и совершенно не наблюдались в заднюю.

На память пришли скудные сообщения о самолетах, способных летать с гиперзвуковыми скоростями. Когда число сверхскоростных «нарушителей» подошло ко второму десятку, я попросил сержанта: «Саша, выгляни на улицу, может, услышишь хлопок, как у самолетов при преодолении звукового барьера?» В десяти метрах рядом ревел дизель-генератор, но хлопки фронта скачка уплотнения обычно сотрясали даже нашу индикаторную машину, вывешенную на колодках. Сержант задернул светомаскировочную занавеску, чтобы на огоньки в кабину не налетели мириады ночных бабочек, и просунул голову в дверной проем.

— Ну что там слышно? Уже три «слона» прошли над нами, четвертый приближается!

— Да ничего не слыхать, товарищ лейтенант, — донеслось из-за занавески, — только три звезды упали.

«Интересное совпадение», — подумал я и добавил вслух: — Гляди, сейчас рухнет четвертая!

Из-за занавеси появилось бледное в отсвете индикаторов лицо сержанта. Упавшим голосом он произнес:

— Так точно, и четвертая упала...

— Ого! А это уже интересно! Сейчас посмотрю, в каком направлении они сыпятся? Оператор, дай-ка мне последние координаты звезды!

— Где-то 303, 122! Входит в нашу зону!

Несколько секунд спустя небо перечеркнул метеорит, вынырнув ниоткуда и уйдя в никуда. Вернее сказать, это была световая полоса, словно след от трассирующей пули, возникшая на доли секунды. С нашей позиции в картинной плоскости она наблюдалась прочерченной километрах в 30 в стороне, но почему-то с юго-запада на северо-восток с небольшим понижением.

Закуривая, обнаруживаю легкую дрожь в пальцах. Спустя некоторое время по целеуказанию оператора получаю возможность еще несколько раз лицезреть контролируемый звездопад.

— Ну что, орлы! У вас есть прекрасная возможность загадать кучу дембельских пожеланий — в обойме у инопланетян еще полно падающих

звезд, — говорю сержантам. — Я сам пока попробую разобраться, как высоко они проложили над нами коридор...

Поскольку наш высотомер скис еще пару месяцев назад, грубо определить высоту я попытался на дальномере. Правда, ошибка при этом составляет, как говорят локаторщики, «плюс-минус две трамвайные остановки», но все же это лучше, чем совсем ничего.

Дело в том, что «лопата» диаграммы направленности на РЛС типа П-35 состоит из пяти узких и одного широкого лепестков, расположенных один над другим с небольшим перекрытием. Поэтому последовательно отключая передатчики, но сохраняя видимость цели, теоретически можно судить о воздушном эшелоне цели. Задача оказалась очень трудной, так как каждая звезда отмечалась на экране всего пять раз. Но, отключив все нижние каналы, я заметил, что на предельной дальности цель наблюдалась третьим каналом. По моим представлениям это соответствовало высоте 35 000-40 000 м.

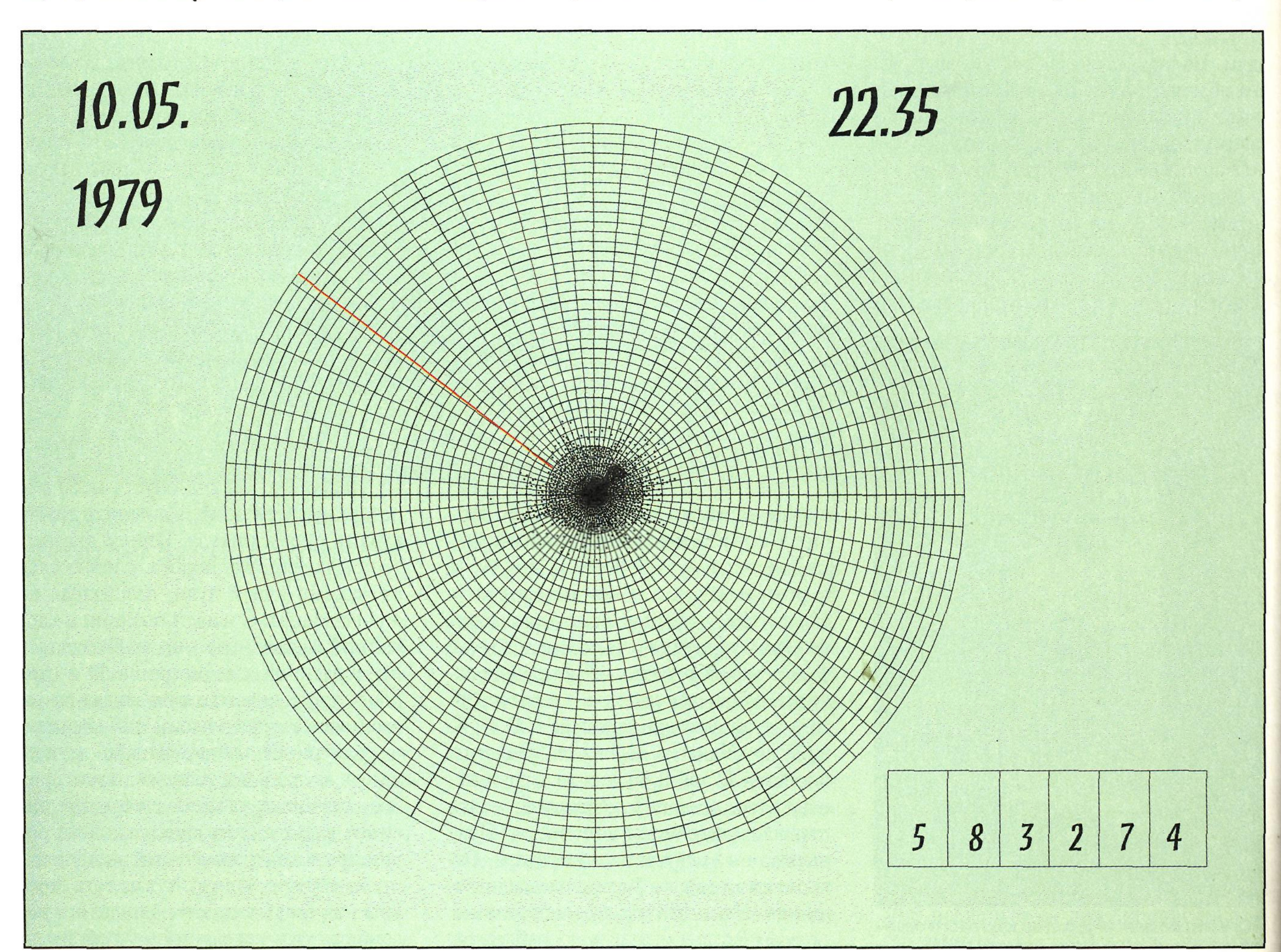
Между тем сержанты, вдоволь назагадывавшись желаний, в нарушение всех воинских уставов привели часового, скучавшего неподалеку. В ответ на мой удивленный взгляд они взмолились: «Товарищ лейтенант, ну когда еще в жизни человек увидит столько НЛО!» Солдат из соседнего отделения тоже служил на радарах, и ему не надо было объяснять, какие скорости в ВВС считаются нормальными.

Вдоволь налюбовавшись НЛО на экране и на небе, скорее ради хохмы я нажал кнопку системы опознавания государственной принадлежности воздушных объектов. Каково же было мое удивление, когда рядом со штришком цели отпечаталась отметка «свой»!

Наша «старушка» была оснащена запросчиком «Кремний-2М», ныне снятым с вооружения. Система госопознавания в то время организовывалась по специальному расписанию, согласно которому на сутки в спецчасти выдавали два из двенадцати пронумерованных кварцевых фильтра и называли время их смены по скользящему графику. Таким образом, «метеориты» четко отвечали на запросы через фильтр, определенный для второй половины дня. Но у меня под рукой был и дообеденный фильтр. Быстро поставив его в блок, я снова нажал кнопку запроса. Результат оказался аналогичным, причем сигнал очень сильный. Ну как можно после такого назвать эти летающие объекты неопознанными?!

Если говорить о силе принимаемых сигналов, то следует отметить, что в штатном режиме радар функционирует в трехсантиметровом диапазоне радиоволн (пассивный режим). Однако на всех П-35 предусмотрена и система активного ответа. Она предназначена для повышения дальности обнаружения самолетов, оснащенных ответчиком СОД-67, и работает в дециметровом диапазоне. На полигоне с активными ответчиками летали редко, но, когда это случалось, цель удавалось сопроводить до края экрана. Между тем наш запросчик был включен всегда. Таким образом, четкие отметки от наших «слоников» на предельной дальности обнаружения, похоже, обеспечивались благодаря совместной работе приемников на сантиметровых и дециметровых волнах.

Собравшись в индикаторной, мы с сержантами начали рассуждать: объект виден одновременно в трех диапазонах электромагнитных волн, в двух радио- и оптическом, значит, реально существует. Скорость перемещения не запре-

Реконструкция изображения на индикаторе кругового обзора (красным обозначен коридор пролета объектов)

дельная, а вполне доступная человечеству, хотя гипотеза о сотнях рукотворных аппаратов в течение одной ночи — это уж слишком! Такого не потянет никакая экономика страны. Если объект светится на ночном небе, то либо ионизирует вокруг себя слои воздуха, либо выбрасывает струю газов, но почему мы видим его на радаре только в лоб? И потом, если по каналам госопознавания в обоих вариантах — «свой», значит, объект мыслит?

Я предположил: «А что, если некое космическое тело, входя в плотные слои атмосферы, вращается с угловой частотой, совпадающей с опорной частотой нашего запросчика или с кратной гармоникам ее спектра? Тогда хоть притащи сюда весь ящик с кодовыми фильтрами, на все 12 запросов получим положительный ответ». Говорят, у американцев во Вьетнаме были на некоторых самолетах такие станции постановки помех системе госопознавания. Правда, наши тоже не лаптем вьетнамский рис уплетали и быстро доработали аппаратуру системой «ложные коды», которая в подобных ситуациях вела себя наоборот — свои не отвечали, а «чужой» продолжал отзываться как «свой».

А вот и та самая кнопка «ЛК»! Запустив в работу «ложные коды», я не обнаружил на экране никакой реакции. Это могло свидетельствовать об одном из двух: либо цель сознательно не поддается на провокацию, либо моя система ЛК не работает. В условиях мирного времени ею никогда не пользовались, при обслуживании аппаратуры она контролю не подлежала, так что функционирование системы в реальных условиях я не оценивал и судить о ее эффективности и надежности не могу.

Короче, ситуация складывалась таким образом, что впору было доложить о происходящем командиру части и просить собрать по тревоге службы траекторных измерений и единого времени. Это можно было сделать по команде, известив для начала дежурного по части. Через полчаса он поднялся в нашу индикаторную машину, поглядел на индикатор, шуганул бродившего возле позиции часового и наотрез отказался докладывать командиру: «Если хочешь, звони ему сам». Поскольку у меня личные взаимоотношения с командиром оставляли желать лучшего, следовать совету дежурного я не стал.

Понимая, что ничего подобного больше никогда не увижу, я слегка засомневался — не включить ли регистрирующую фотокамеру (стойка с РФК-5 у нас была смонтирована на операторском индикаторе кругового

Приемопередающая кабина наземного радиовысотомера ПРВ-11, который подвел нас в ту ночь

обзора). И хотя в глубине души уже решил, что делать этого не стану, скорее для самоуспокоения убедился, что календарь установлен на вчерашнюю дату, часы показывают первый час ночи, а кассета заправлена полностью — 60 метров пленки хватило бы на 8 часов съемки.

Возможно, мое решение было неверным, но, зная официальную точку зрения командования на проблемы НЛО, судьбу искушать не стал. Оказаться в роли персонажа из «Неуловимых мстителей», которого сыграл Савелий Крамаров, и постоянно рассказывать, как «вдоль дороги мертвые с косами стоят...», мне мало импонировало. Сержантам делиться с кем-либо впечатлениями об увиденном я не запретил, однако никаких слухов по центральной базе не поползло. Некоторое время спустя я поведал о событиях той ночи некоторым друзьям, но они, похоже, быстро забыли эту историю, поскольку эта тема больше никогда не всплывала в наших разговорах.

Наутро ответственная работа состоялась. В воздухе «висели» обещанные три десятка целей, перемещавшиеся с привычными скоростями. Оба сержанта «с глазами бешеной селедки» от недосыпания непрерывно бубнили координаты самолетов и вертолетов в течение нескольких часов. Наша «старушка» сработала на отлично.

Год спустя нам поступил приказ начальника Главного штаба ВВС, требующий регистрировать любые аномальные явления. Вслед за этим мои однополчане на оптических станциях совершенно официально занялись астрономическими наблюдениями. На вопрос: «Кого глядим?» — они отвечали: «Снимаем тарелочки». Через несколько лет совершенно случайно мне довелось познакомиться с копией их отчета по этой работе. Откровенно говоря, даже сравнить то, что собственными глазами видел я в ту ночь на своей РЛС, и то, что видели мои коллеги, невозможно.

P.S. С одним из бывших моих сержантов мы перебрасываемся короткими письмами. Других свидетелей тех событий уже практически не найти. В этом году я снова был в командировке в тех краях. Нисколько не надеясь прояснить оставшиеся без ответа вопросы, навел справки относительно даты интересовавшего меня события. «Неубиенным» ориентиром служила та самая ответственная работа. Говорят, что одно из первых лиц, курировавших испытания, на вопрос ответило, не заглядывая в блокнот, — 11 мая 1979 года.

Геннадий Должиков
Фото из архива автора

НЕ ДАЙ СЕБЕ ЗАСОХНУТЬ

Под впечатлением от статьи «Маневры в пустыне»

Пустыня — жестокий удар по организму. Воздух — как в хорошей сауне. Но из парилки можно выскочить, а здесь лишь кусок масксети, натянутый над желто-серым песком, создает иллюзию тени. Автомат — центральная подпорка в нехитром шатре. Все мысли только о воде, а ее, как всегда, не хватает: ночной переход к месту засады съел все запасы.

Нужно проверить часовых, но двигаться сил нет. Вид спокойно спящего по соседству сержанта вызывает зависть и злость одновременно. Хотя, если подумать, даже чувство гордости возникает за таких солдат, которые ко всему могут привыкнуть. РГСпН третьи сутки в засаде на пересечении караванных путей у колодца Набичах в пустыне Дошти-Марго на юге Афганистана.

К самому колодцу не подходили, дабы не оставлять следов. Если честно, окажись в нем вода, все законы разведки были бы нарушены. По всем данным, он давно уже сухой, хотя тропы по-прежнему сходятся сюда. За время наблюдения у глиняной стелы, выложенной, как я помню, для ориентира, не было никакого движения.

После захода солнца наступил момент блаженства: дышать стало легко и жажда отступила. Состояние такое, как будто целый день выполнял непомерно тяжелую работу, и вот наконец разрешили отдохнуть. Тело гудит от усталости, а настроение хорошее. И вот в этот самый неподходящий момент поступил сигнал от наблюдателей. Звук моторов совсем рядом, а мы не готовы. Чтобы перехватить машины, нужно бежать. Проваливаясь в рыхлый песок, несемся звуку наперерез, но группа растянулась. К линии огня успевают только пять человек.

Открываем огонь — зажать все машины на этой местности невозможно. Они делают резкий разворот — ответного огня нет. Уходят. Стрельба стихла, в ушах стоит звон. Машин на дороге нет, только какие-то тряпки разбросаны. Преследовать в темноте нельзя. Будем ждать рассвета.

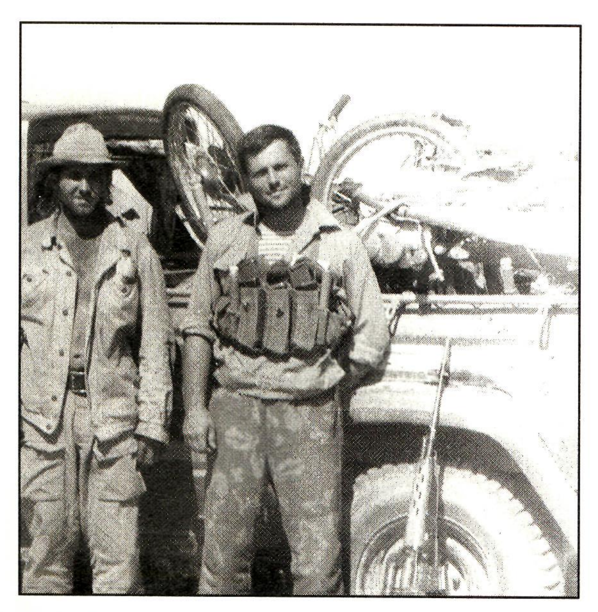
Ночь прошла в ожидании, досада портила настроение. Оправдание, что оба офицера в группе не имеют опыта, у одного третий выход, у другого первый, облегчения не приносит. Стрелять умеют, цель хоть и плохо, но видели, расстояние около 100 метров. А машины ушли.

Утром идем по следам. В километре от места засады нашли машину. Водителю, несмотря на ранение двумя пулями, удалось вывести ее из барханов, но техника подвела. На кочке автомобиль подбросило, и с распределителя зажигания слетел провод, мотор заглох. Оставшиеся в живых, видимо, побоялись преследования и бросили машину с 480 кг наркотиков и телами двух своих спутников. Дальше начиналось плоскогорье, и следов не грунте не было видно.

Бегло осмотрев кузов машины, взгляды всех пяти разведчиков сошлись на пластиковой бочке, явно с водой. Но через десяток пробоин разных калибров она почти вся вытекла. На корпусе машины, на двери со стороны водителя, оказалось всего две пробоины, а на 50-литровой бочке — около десяти. Похоже, жажда даже через ствол оружия заставляла думать о воде.

Только после того как вода была поделена и выпита, приступили к более тщательному обыску машины. Трупы сгрузили на землю. Пока ремонтировали мотор, с ног одного из них исчезли

Ну и пляж отгрохали (пустыня Регистан, 1986 год). Фото Валерия Козела

Мотор завели и с ветерком вернулись к основной группе. Заняли круговую оборону у колодца. По закаменелым следам на глине было видно, что здесь когда-то бурлила жизнь, текла вода. Заглянули в колодец (дыра в земле), кинули камень — стука падения на дно не услышали. Зажгли фальшфейер, кинули — яркий огонь исчез в бездонной глубине.

Возбуждение прошло. Солнце и жара снова начали наводить тоску. Командование приняло решение под прикрытием бронегруппы отбуксировать захваченную машину в расположение батальона. Броня будет идти до колодца больше суток. А нам загорать в ожидании...

Саперы предложили использовать их кабель для управляемого минирования (50 метров) и поискать воду на дне. К фляге привязали камень и начали спуск. На глубине 46 метров остановились, подождали и стали ее вытаскивать. О чудо: фляга мокрая, внутри грамм 200 воды. Она мутная, запах, конечно, тоже не очень, но это ерунда. Будем очищать.

Фантазия заработала. Соорудили перекладину и стали опускать-поднимать флягу. Через час 2-литровый трофейный чайник с клеймом тульского завода уже кипел. Технологию усовершенствовали и при каждом подъеме добывали по пол-литра воды. Но вот она стала совсем грязной. Присмотревшись, мы обнаружили в ней живых

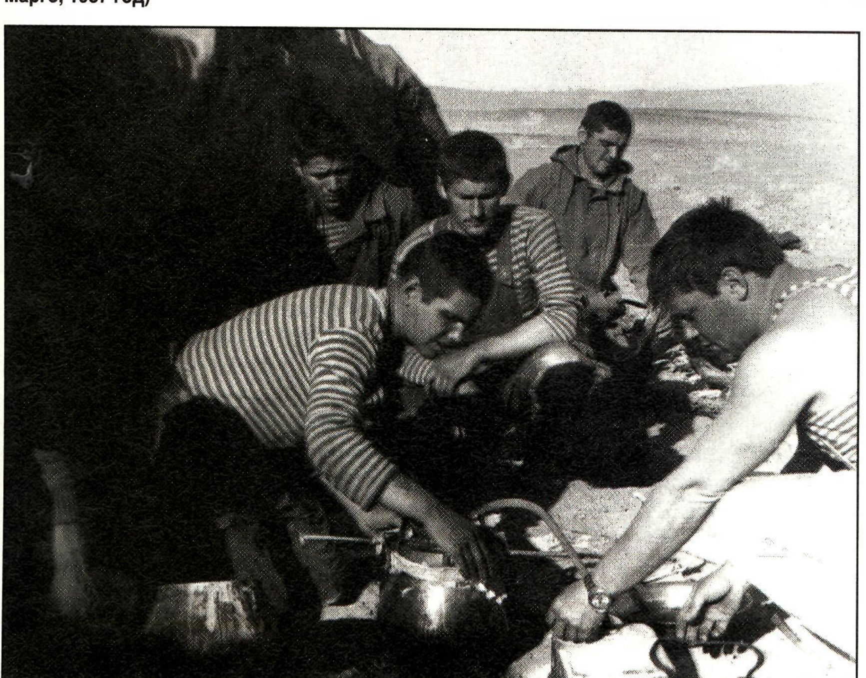
Груз из Пакистана: оружие и боеприпасы под маскировкой коммерции (кишлак Палалак, пустыня Дашти–Марго, 1986 год)

Груз в Пакистан: наркотики, совсем немного (пустыня Регистан, 1986 год)

кроссовки. Тут же мародер был вычислен, и кроссовки вернулись к хозяину.

Много позже я понял, что был не прав. Большие политработники, сидящие под кондиционерами, учили меня требовать от солдат мужественно переносить все тяготы и лишения, но ботинки, в которых ходили мои разведчики, явно мешали мне выполнять приказ Родины. Поэтому позже я стал сам распределять обувные трофеи среди солдат. И расценивал это как творческий подход к решению поставленных задач.

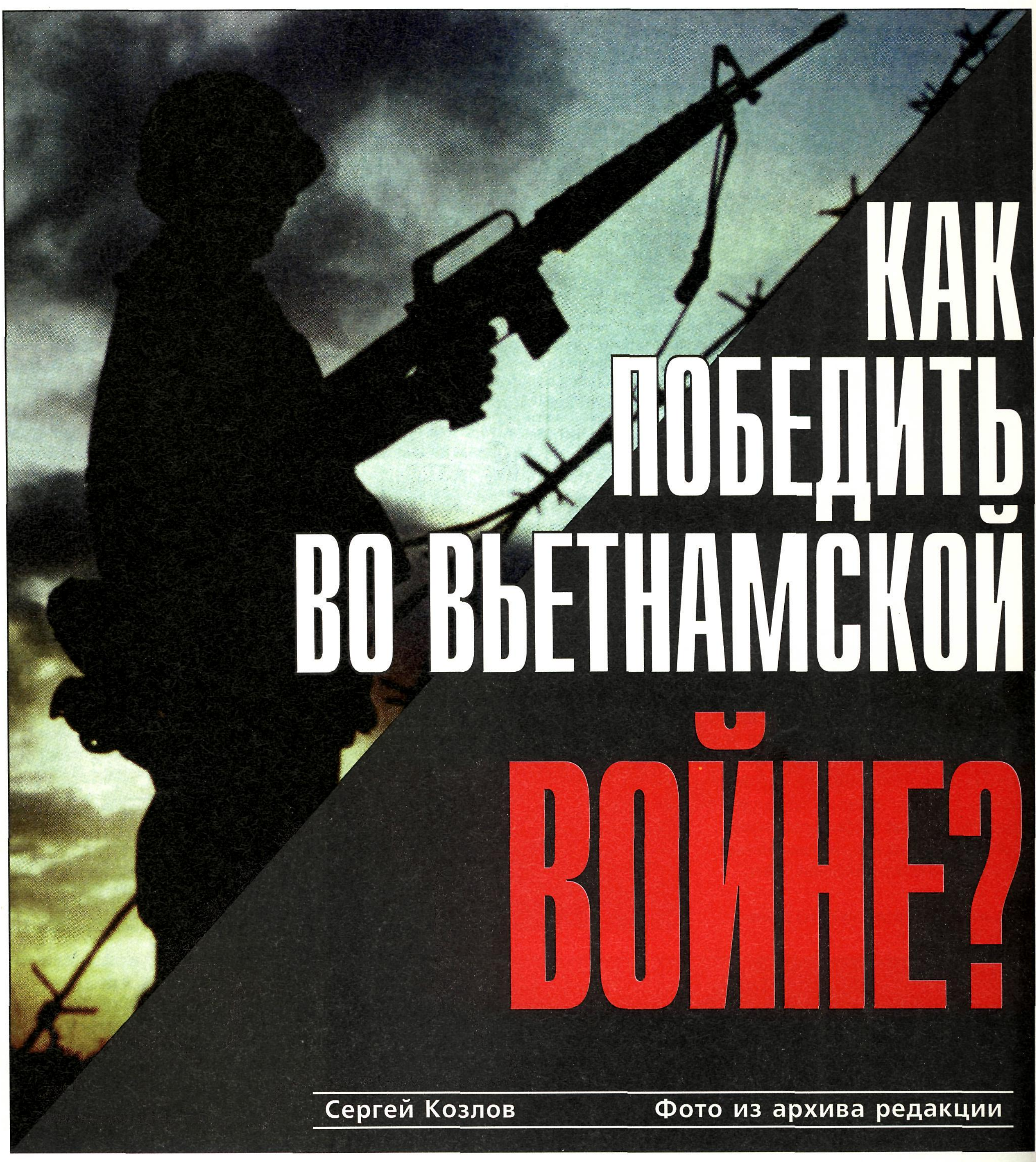

Добыча и очистка воды (пустыня Дашти–Марго, 1987 год)

червячков. Если до этого кто-то и порывался приложиться к фляге, а может, и приложился, то тут уже точно решили наверняка подождать и соорудить очистительную станцию.

Выстрелив из РПГ-22, контейнер набили песком с прослойками из ваты и бинтов. Первую очистку вода проходила через этот «фильтр» , потом ее кипятили. К середине дня все разведчики получили по кружке чая. И запас создали 5—6 литров. Но тут у очередного расчета «водолазов» произошла заминка. Фляга за что-то зацепилась, кабель мог вот-вот лопнуть. Флягу с большим трудом удалось вытащить... с куском начавшего разлагаться верблюда. Нам стало страшно: вода отравлена, а мы ее пили. Я стал прислушиваться к своему организму — состояние вроде бы нормальное, только пить совсем не хочется.

Броня пришла без опозданий. К счастью, ее встретили 20 живых и здоровых разведчиков.

КАК ПОБЕДИТЬ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ?

Сергей Козлов   Фото из архива редакции

Диверсии и провокации

С 1969 года до окончания войны американцы широко использовали разведывательно-диверсионные подразделения из военнослужащих сухопутных войск и морской пехоты. Основными задачами этих групп были разведка, диверсии, нападения на объекты партизан, а также формирование отрядов самообороны из местного населения. Подготовкой подразделений занимались рейнджеры и «зеленые береты».

Нечто подобное командование 40-й ОА пыталось осуществить в Афганистане. В 1981 году для обучения пехотных подразделений и подразделений ВДВ тактике спецопераций были направлены инструкторы из бригад спецназа. Однако опыт оказался неудачным. Рекомендации инструкторов не воспринимались всерьез.

Причиной тому было предвзятое отношение со стороны обучаемых и их командиров к спецназу. Один офицер ВДВ, мой хороший знакомый по Рязанскому училищу, интересовался, почему у нас есть результат, а у них нет. Я спросил его, как они ходят в засаду. Оказалось, выходят ротой со всем скарбом, лагерь разбивают прямо на месте десантирования. Удаление уходящих в засаду групп от лагеря — 1—2 км. Когда он узнал, что с места десантирования до места засады мы совершаем марш 15—20 км, то был искренне изумлен.

Спецназ США во Вьетнаме решал следующие задачи:

Окончание. Начало см. «Солдат удачи» №7, 1998

ведение разведки против партизанских формирований, сил сопровождения и других нерегулярных сил противника;

участие в активных действиях против партизан в тыловых районах и зонах коммуникаций;

выявление и уничтожение лидеров партизанского движения;

постановка радио, световых и других маяков для обозначения районов действий партизан;

обучение личного состава регулярных войск способам противопартизанской войны;

обучение личного состава для формирования подразделений специального назначения армий союзников и оказания помощи в их оснащении;

проведение психологической войны в районах, контролируемых партизанами, а также уничтожение посевов, скота и местных жителей под видом действия партизан.

Тактика разведдиверсионных и групп специального назначения сводилась к следующему: 5—7, а иногда 12 человек скрытно выводились к месту действий. Партизаны, их базы и дневки выявлялись путем глубоких (до 40—50 км) рейдов, наблюдением с использованием средств телевидения, подслушиванием, использованием осведомителей и опросом (допросом) местных жителей. В отличие от советского спецназа в Афганистане РДГ и группам спецназначения США при выявлении партизанских баз запрещалось вступать в бой. Собранные сведения докладывались в штаб по радиостанции, командир группы давал рекомендации по наиболее эффективному уничтожению партизан. Ему на месте было виднее — нанести удар самолетами, вертолетами, артиллерией или высадить аэромобильный десант. Для целеуказания и корректирования БШУ и артиллерийских ударов группы создавали наблюдательные пункты — чаще всего в кронах деревьев на расстоянии до 1000 м от объекта.

Война нервов

Спецназ США вел и психологическую войну. Но первую скрипку в ней играли группы психологической войны. Их операции, направленные на подрыв морального духа и воли повстанцев, были неотъемлемой частью военно-политических мероприятий американского командования.

В пособиях по психологической войне сформулирован постулат: «Чтобы пропаганда достигла сознания противника, она должна быть похожа на правду. Пропаганда должна быть пропитана правдоподобием, покрыта правдоподобием, должна звучать и выглядеть как можно правдоподобнее, но правдой ей быть вовсе не обязательно». В зависимости от источника пропаганда подразделялась на три класса. «Белая» — из правительственных и других официальных органов через открытые каналы. «Серая» — из «неофициальных источников». Ведется от имени независимых организаций, эмигрантских союзов, ассоциаций и фондов. «Черная» — шантаж, провокации, слухи и т.п., в том числе и якобы исходящие от повстанческих организаций. К «черной» пропаганде относится и вещание секретных радиостанций.

Основные направления психологической войны таковы: запугивание партизан военной мощью и техническим оснащением правительственных войск и ослабление их воли к дальнейшему сопротивлению; подрыв единства партизанского движения и его связи с населением; расшатывание авторитета партизанских лидеров и партий, возглавляющих движение сопротивления; политическая переориентация идеологически неустойчивых элементов среди партизан и местного населения, привлечение их к сотрудничеству с американцами.

В психологической войне выделялись три основных направления: радиопропаганда, печатная пропаганда, пропаганда действиями. Так как партизаны не слушали американские радиопередачи, их транслировали через мегафоны с вертолетов и самолетов, круживших над местами базирования на высоте, недосягаемой для ПВО. Через громкоговорители на полную громкость транслировали также рев диких животных, звуки бомбежки, плач детей, что должно было выводить окруженных из состояния психического равновесия. Передавались и обращения родственников повстанцев, призывы о сдаче и т.д.

Для печатной пропаганды использовались книги, листовки, журналы, газеты. Особый упор делался на листовки, которые содержали такие, например, обращения: «Ты оставил без защиты семью, печаль поселилась в сердцах твоих ближних и родных, они знают, что должны готовиться к скорби по поводу твоей смерти и к тому, что ты будешь позорно похоронен в могиле, за которой никто не будет ухаживать».

На листовках с пропагандистским материалом печатался пропуск для сдачи в плен или для возвращения к месту жительства.

Пропаганда действиями проводилась спецподразделениями, переодетыми в гражданское платье и действующими под видом партизан. Они уничтожали деревни в районе действия партизан, убивали местных жителей, мародерствовали, грабили. Потом радио и печать разоблачали «преступления партизан».

«Товарищи женщины Востока!..»

Мероприятия психологической войны связывались с программой «Умиротворение», которая проводилась по нескольким направлениям. Определялась степень надежности местных жителей в районах деятельности партизан и выявлялись неблагонадежные. Для привлечения на свою сторону малоимущих слоев населения проводились аграрно-экономические мероприятия. Создавались отряды самообороны. Местные жители переселялись в районы, удобные для контроля военной администрации.

Последняя мера позволяет создавать зоны неограниченных бомбардировок и массового применения отравляющих веществ, подрывать инфраструктуру партизанского движения, нарушать сложившиеся связи и отношения, что лишает партизан возможности пополнять ряды.

Как видим, психологическая война — это целый комплекс мероприятий, осуществляемых не только военными, но и государственными структурами, все действия которых направлены на достижение победы над партизанами. В Афганистане чем-то подобным пытались заниматься боевые агитационно-пропагандистские отряды (БАПО). Выглядело это примерно так. Отряд на двух БТР-70 и автомобиле, оборудованном громкоговорителями, прибывал в отдаленный населенный пункт. Жители собирались на деревенской площади, и начиналась раздача муки, галош и листовок. Последние шли нарасхват: жители брали их на растопку. После акта «доброй воли» наш советский пропагандист произносил речь, а какой-нибудь афганский комсомолец ее переводил. Речь начиналась примерно так: «Товарищи дехкане! В период развитого социализма, преимущества которого неоспоримы...» Что из этого мог понять человек, даже не догадывающийся о том, что такое социализм и какие его преимущества? Митинг, с которого уйти было нельзя, протекал в гробовой тишине непонимания и неприятия слушателей.

Духи делали просто, но гениально. Собрав через пару дней после приезда БАПО жителей того же кишлака, они включали магнитофон, где на кассету наговаривал понятные всем истины известный мулла. Речь была построена в форме вопросов и ответов. Спрашивал

проповедник и сам тут же отвечал: «Кто такие шурави и почему мы их должны убивать? — Шурави — это неверные собаки, пришедшие на нашу землю, убивающие и грабящие нас, насилующие наших жен и дочерей, оскверняющие наши святыни...» И так далее. Просто и понятно, рассчитано именно на данную аудиторию.

Для выявления передвижений вьетконговцев американцы широко использовали средства технической разведки. Они устанавливали датчики по пристрелянным рубежам и накрывали «гуков» огнем артиллерии, активно использовали по приводным маякам армейскую, тактическую и даже стратегическую авиацию. Все это, как и тот факт, что у американцев еще в ходе ведения войны появились полевые уставы, описывающие приемы контрпартизанских действий, свидетельствует о том, что они подошли к решению проблемы основательно. Однако, как я говорил раньше, в противоповстанческой войне рассчитывать на полную победу только за счет армейских (даже блистательных) операций — наивно. Физическое овладение территорией, административными центрами и главными дорогами — завершение начальной и, если на то пошло, самой простой фазы антипартизанской войны.

Не могу не сказать несколько слов о контрразведывательных мероприятиях. Вопросом жизни и смерти для повстанцев является внедрение осведомителей и агентов влияния в государственные и армейские структуры, в общественные движения и СМИ. Американская и южновьетнамская контрразведки вели непрерывную борьбу с такими агентами, не упуская, естественно, случая ответить вьетконговцам тем же. Борьба эта была скрытой от глаз общественности, но не менее жестокой и кровавой.

Что мы можем

Применительно к ситуации на Северном Кавказе вьетнамский опыт может быть использован следующим образом.

Я не сомневаюсь, что на территории Дагестана, Ингушетии, Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области уже существует агентурная и разведывательно-диверсионная сеть Ичкерии. В первую очередь она, естественно, опирается на чеченцев, проживающих на этих территориях. Задача номер один — силами ФСБ, военной контрразведки и МВД при поддержке местного населения нейтрализовать ее. Не буду давать никаких рекомендаций: уверен, что специалисты из этих структур знают, как добиться цели, если получат соответствующие распоряжения.

Задействовав весь комплект фронтовой разведки Северо-Кавказского военного округа, привлекая в случае необходимости разведорганы других округов, а также службы разведки ФСБ, МВД, ФПС, надо загодя вскрывать группировки боевиков на территории Чечни, намечать маршруты выдвижения не по карте, а по результатам непосредственной разведки местности, как это делал генерал Рохлин, готовя к вводу в Чечню свой корпус. Следует постоянно вести аэро- и космическую фотосъемку территории Чечни для отслеживания любой подозрительной активности, строительства оборонительных сооружений и так далее. Как справедливо писал А.Ганс в статье «Война в толпе» (Солдат удачи. 1998. №1), «экономические источники чеченского общества находятся не в Чечне, а в России и СНГ». Они должны быть выявлены, взяты под контроль и в случае необходимости немедленно перекрыты. Если по политическим причинам Россия не может изменить со своей стороны статус административной границы с Чечней, есть достаточно способов ввести жесткий контрольно-пропускной режим по иным показаниям, например для создания санитарного карантина по причине вспышки на территории Чечни ящура или коровьего бешенства.

Из представителей чеченской оппозиции, вынужденных уйти в подполье и эмигрировать, а также из терских и иных казаков-добровольцев можно создать и подготовить к действиям в

Раздача поливитаминов жителям одной из афганских деревень. Фото С.Козлова

НА КРЫЛЬЯХ «ФЕНИКСА»

Частью общего плана «умиротворения» была разработанная ЦРУ США программа «Феникс». Ее замысел состоял в компьютерном выявлении потенциальных сторонников Вьетконга на основе данных, полученных от пленных партизан, из агентурных разработок и из бесед с лояльными Сайгону вьетнамцами. Программа «Феникс» (по-вьетнамски «Фанг Хоа») была приведена в действие декретом премьер-министра Южного Вьетнама 20 декабря 1967 года. Но еще с 1965 года американские и южновьетнамские спецслужбы вели списки вьетконговских активистов, физическое устранение которых поручалось «зеленым беретам» и «тюленям». В «Фениксе» использовалась система персонального компьютерного учета, по которой каждый вьетнамец старше 15 лет был обязан зарегистрироваться в полиции и под страхом тюремного заключения постоянно иметь при себе идентификационную карточку с отпечатками пальцев, фотографией и основными биографическими данными. Компьютерный анализ поступающей информации позволял оперативно выявлять категории подозрительных лиц, их маршруты, возможные контакты и т.п.

В рамках программы в каждом из 235 районов Южного Вьетнама создали следственные центры, которым поручили заниматься этими делами. Вся система была внесудебной и не подчинялась обычным юридическим нормам.

Официальной датой завершения операции «Феникс» считается август 1972 года. К этому времени спецподразделения «Феникс» уничтожили по обвинению в подрывной деятельности и сотрудничестве с Вьетконгом 26 тыс. гражданских лиц, под стражей содержалось 33 тыс., еще примерно 18 тыс. были переданы вьетнамским властям для дальнейшего расследования и приняты мер.

В 1969 году ЦРУ формально вышло из программы, поскольку эксперты посчитали ее плохо организованной и малоэффективной. По мнению ЦРУ, к тому времени Север отказался от упора на партизанские акции и начал наводнять правительственные структуры Юга своими людьми — по некоторым оценкам, их было до 30 тыс. Это сделало правительство Тхиеу слишком неустойчивым и слабым. Так «Феникс» стал чисто вьетнамским.

После войны министр иностранных дел РЮВ Нгуен Ко Тхак отстаивал на слушаниях в Конгрессе США идею высокой эффективности программы, указывая, что, хотя случайные жертвы и невинно пострадавшие действительно имелись, все же в некоторых провинциях Юга 95% коммунистического подполья было обезврежено именно с помощью программы «Феникс». Его мнение косвенно подтвердили приводившиеся оценки северовьетнамской армии, по которым уцелевшие после так называемого «Новогоднего наступления» партизанские отряды были затем добиты программой «Феникс». По этим отзывам, в наступлениях 1972 и 1975 годов северовьетнамская армия уже не могла рассчитывать на партизан как на заметную силу.

С.П.

самой Чечне разведдиверсионные формирования, сильной стороной которых будет знание языка, обычаев и местности. Естественно, их деятельность должна контролироваться военными советниками из состава войск специального назначения.

Если дело дойдет до новой войны, ввод войск на территорию Чечни и захват основных центров нужно проводить во взаимодействии с высадкой вертолетных десантов, а если надо, то и с выброской воздушных. Участки маршрутов, удобные для засад, следует заранее брать под контроль при помощи вертолетных десантов, силами оппозиции, казаков и групп спецназа, предварительно заброшенных в данный район. Для борьбы с засадами целесообразно иметь мобильный резерв. На границе Чечни с Азербайджаном и Ингушетией перевалы, проходы и дороги должны сразу перекрыть десантники, которых затем сменят мотострелки, чтобы совместно с пограничниками контролировать доступ любых грузов на территорию Чечни.

Во всех занятых населенных пунктах нужно размещать войсковые подразделения, вводить комендантский час, провести перерегистрацию всего населения в органах военных комендатур и установить ограничения на передвижение без специальных пропусков. В случае активных действий боевиков из этих районов население должно быть отселено согласно американскому принципу деления на желтый, зеленый и красный районы. Всем лицам, готовым к сотрудничеству, необходимо оказывать щедрую поддержку. Гуманизм допустим только в отношении побежденного и сломленного врага.

Эти предложения продиктованы не враждебностью к чеченскому народу, а элементарной военной логикой, и именно в таком контексте их следует воспринимать. Я рассуждаю как профессионал, которому могла бы быть поручена разработка соответствующих акций. Как говорят те же американцы, nothing personal: ничего личного, только дело.

ПОВСТАНЦЫ СИМБА, СИФИЛИС И БУТЕРБРОДЫ С ОБЕЗЬЯНИНОЙ

Майк Уильямс

В сентябре 1964 года я сидел в маленькой закусочной западногерманского города Эрланген, разглядывая объявление в одной из франкфуртских газет:

«Нужны крепкие молодые люди. Интересная работа на открытом воздухе. Предпочтение тем, кто был на военной службе». Далее следовал номер телефона в Йоханнесбурге, Южная Африка.

Я позвонил, мне ответил хриплый голос. Последовали вопросы: возраст, предыдущий военный опыт, знание иностранных языков. Когда я спросил, какие конкретно ведутся операции, мне ответили, что, судя по моему рассказу, дело для меня найдется.

В то время жена гостила у нашего старшего сына, который проходил службу в местном гарнизоне армии США. Она, конечно, не пришла в восторг от известия о моем неожиданном отъезде в Йоханнесбург, но все же согласилась отвезти меня на машине во франкфуртский аэропорт. Оттуда я собирался вылететь в Рим, далее в Энтебе и в конечном итоге приземлиться в Солсбери, Родезия.

Аэропорт имени Яна Смита в Йоханнесбурге был практически безлюден.

Я направился к таможне. Низкорослый африканер с бочкообразной грудью, лицо которого украшали длинные, пышные, подкрученные вверх усы, проверяя у меня паспорт, покачал головой: «Приятель, у вас проблемы».

— В чем дело, сэр? — спросил я, принимая с притворно-дурацким видом строевую стойку. Обращение «сэр» к любому человеку в форме в чужой стране — всегда великолепная идея, ибо оно свидетельствует, что ты заискивающий, подобострастный, безвредный американский идиот.

Сожалеющие взгляды, которыми наградил меня офицер иммиграционной службы, подтвердили эту теорию.

— Послушайте, у вас нет визы для въезда в Южную Африку.

Говорить ему, что никто в Солсбери не подсказал мне эту мелочь, было бесполезно.

— С какой целью вы прибыли в Южную Африку?

Я прочистил горло и выпалил:

— Чтобы стать наемником и воевать за вашу страну.

Мгновенно облака рассеялись, грянул оркестр, выглянуло солнце и запели птицы, зацвели улыбки и подкрученные вверх усы зашевелились.

— В таком случае все в порядке. Если вы задержитесь более чем на 48 часов, позвоните мне. Мое имя... э-э-э... Ван дер Мерве.

Он вернул паспорт и сделал знак рукой высокому, худощавому африканцу, который стоял за дверями на выход, рядом с такси. Когда носильщик подбежал, Ван дер Мерве что-то быстро сказал ему на тарабарском языке, из которого я уловил лишь последние слова «отель Доусон».

Утром я позвонил по указанному в объявлении номеру в Йоханнесбурге, и тот же человек, с которым я разговаривал из Эрлангена, назначил мне встречу в кафетерии отеля.

Мистер Ян Смит (учитывая сегодняшнюю обстановку в Южной Африке, назову его этим именем) подождал, пока я кивнул, затем подошел и присел за мой стол.

Мы обменялись рукопожатием. Проверив документы, он сообщил, что нас ждут. За углом был припаркован его седан. Десятью минутами позже мы вошли в небольшой затхлый офис.

За письменным столом восседал наполовину лысый мужчина лет пятидесяти с загорелым, обветренным лицом.

Ян представил: м-р Ван дер Мерве.

Я раскрыл портфель, вытащил и вручил хозяину офиса свою лицензию, летную книжку и удостоверение пилота авиакомпании. Его глаза округлились.

— Вот здорово! Вы не сказали мне, что являетесь пилотом.

Я деликатно обошел этот вопрос, не упомянув, что ранее служил в 10-й и 77-й группах сил специального назначения (пока не узнаю, что тут происходит, буду использовать свой налет часов как прикрытие).

— Где вы имели дело с Гарвардом? — спросил он.

Я сначала не понял, но через минуту до меня дошло, что он использует английское название нашего североамериканского учебно-тренировочного самолета АТ-6.

— Сэр, у меня был собственный «Гарвард», на котором я летал на работу и обратно.

Ван дер Мерве внимательно изучил остальные документы и выписал данные о суммарном налете на самолетах каждого типа. Затем он спросил:

— Вы говорите, читаете и пишете по-французски?

Я ответил утвердительно.

Он поднял глаза на Яна и сказал:

— Завтра поведете капитана Уильямса в административный отдел.

Итак, меня приняли на работу, поручив переводить с французского на английский 6-месячные контракты, которые конголезское правительство выдавало наемникам.

В конголезской эпопее было сколько угодно странностей, не последней из которых стал тот факт, что президент Конголезской Республики Моиз Чомбе тайно летал в Йоханнесбург для частных бесед с президентом Южной Африки д-ром Форвердом, прося помощи у южноафриканского правительства в деле спасения Конго от коммунистов. В результате переговоров был объявлен призыв добровольцев для отправки в Конго, чтобы помочь Чомбе в борьбе. Первым среди групп добровольцев оказалось подразделение Коммандо-5, которым командовал полковник Майк Хоар.

Таковы загадки Африки, где глава правительства черных просит о помощи главу правительства белых, проводящего политику апартеида.

Через две недели, в течение которых я помогал в оформлении добровольцев, переводил контракты с французского на английский и отвечал на вопросы о Конго (хотя об этой стране не знал абсолютно ничего), мне сообщили, что меня переводят на базу Камина, провинция Катанга, Бельгийское Конго.

При заходе на посадку на аэродроме Камина я заметил самолет С-54. К нему цепочкой, как муравьи, бежали люди. Позже я спросил у одного из охранников аэродрома, кто они. Солдат ухмыльнулся и сказал: «Многие хотят вернуться домой. Некоторые заразились от местных девочек. Как это у вас называется? Си-фон?»

Мне оставалось только похвалить его английский.

Едва я успел забросить рюкзак на койку в казарме, где размещались офицеры, как вошли несколько человек. Двое из них только возвратились из неудачного рейда на Стэнливиль.

Один из них, майор, уселся на противоположную койку и рассказал, что неделю назад здесь разбился самолет из-за саботажа обслуживающего персонала, экипаж погиб.

Я достал бутылку виски, и после пары глотков майор предложил пройтись познакомиться с базой. Первую остановку мы сделали в комнате отдыха у стола для настольного тенниса, на котором лежал молодой солдат в грязных, пропитанных кровью бинтах. Он получил удар копьем в лицо и пангой (большой нож с широким лезвием) в бок...

Следующим утром я отправился на командный пункт базы, где наткнулся на бельгийского офицера, который изо всех сил пытался на французском языке растолковать прогноз погоды кубинцу, не говорившему по-французски, но немного понимавшему английский. Минут 20 ушло на перевод их диалога с французского на испанский и обратно, с добавлением кое-каких английских фраз. На мой вопрос, откуда он прибыл, кубинец, естественно, ответил: «Майами». Он и несколько его друзей летали на выполнение задач по изоляции района боевых действий, воюя против коммунистических повстанцев «симба» (на суахили симба означает лев).

На летном поле я осмотрел несколько выстроившихся на линейке сильно изношенных самолетов АТ-6D. Однако прежде чем я успел нажать стартер одной из машин, конголезец в наряде колдуна начал громко кричать и размахивать руками, а затем пригоршнями сыпать какой-то белый порошок из своей сумки на плоскости самолета — ни один самолет не может взлететь без того, чтобы колдун не посыпал его «дава» (магическим порошком).

Я начал размышлять: может быть, моя поездка ошибка, а может, это задуманная богом дурная шутка.

Но к следующему вечеру обстановка начала меняться. Мне и нескольким другим летчикам сказали, что мы отправляемся в Леопольдвиль, расположенный в 700 милях от Камины. Там нас встретил подполковник армии Южной Африки Джерри Пурен, адъютант президента Чомбе. Он отвез нас в гостиницу, откуда двумя днями позже нас перевели в вонючую конголезскую ночлежку, которая именовалась «отель Континенталь» (ей более пристало название «Микроб и Амеба»).

Южноафриканские летчики предупредили меня относительно пищи и местного пива, которое разливается в подозрительные бутылки без этикеток, но с надписью на крышке «Polar». Лабораторный анализ содержимого бутылок показывал наличие в пиве фекальных масс, мочи, зернового алкоголя, сахара и сока табачных листьев.

Завтрак в «столовой» отеля подавал пигмей с проеденными зубами. На вопрос, с чем бутерброд, он взял со стола салфетку и набросал рисунок — обезьяну.

На следующее утро после приступа сильных болей в животе я сидел за столиком перед входом в отель, когда какой-то европеец в костюме для сафари поманил меня рукой. Предъявив удостоверение ЦРУ, он «предложил» пройти в американское посольство.

Там двое офицеров-бельгийцев из службы безопасности потребовали, чтобы я вместе с ними вернулся в отель и забрал рюкзак, после чего мы поедем прямо в аэропорт. Мне было предложено выбирать: в наручниках или без оных. Причиной моего выдворения послужило то обстоятельство, что государственный департамент США обнародовал данные, будто бы в Конго нет ни одного воюющего американца. Кубинцы из Майами, очевидно, не рассматривались как полноценные граждане Америки.

НАШ АТЛАС

США. Численность полиции в 1992—1996 годах выросла на 19% и составила 423000 человек. Основной прирост достигнут за счет патрульных служб, доля которых составляет теперь 64% численности против 59% пять лет назад. В 1996 году уровень преступности вновь упал на 10% и оказался самым низким за 23 года

Управление военных поставок министерства обороны выпустило циркуляр, предписывающий всем поставщикам и субпоставщикам министерства соблюдать особые меры предосторожности при зарубежных поездках в связи с опасностью атак террористов

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ согласилась увеличить пенсии непальским солдатам-гуркхам и членам их семей. В зависимости от звания и выслуги увеличение составит от 23% до 51%. Сегодня 26 375 экс-гуркхов или их близких получают в Непале английскую пенсию, минимальный размер которой $38. Всего на пенсию гуркхам тратится ежемесячно $11 млн. В британской армии в настоящее время служат 2500—3000 непальцев-гуркхов.

КИПР. Кипрские военные провели тестовые стрельбы системы С-300 на полигоне в России, что предусмотрено программой поставок этого зенитного комплекса на Кипр. Отгрузка комплексов намечена на август—сентябрь

ИЗРАИЛЬ. Командующий израильской армией генерал-майор Шол Мофаз посетил Турцию и встретился с начальником генерального штаба Исмаилом Хакки Карадаи

ШВЕЦИЯ. Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ) обнародовал доклад, согласно которому военные расходы в мире в 1997 году, как и год назад, составили $740 млрд, или $125 на душу населения. Тем самым тенденция падения военных расходов в последние 10 лет была остановлена. Наибольший спад отмечен в России (в 10 раз по сравнению с 1988 годом), Африке, Центральной Америке и США (31% за 10 лет, что означает возврат на уровень 1980 года). Падение в Европе составило 14%.

РОССИЯ и УКРАИНА провели совместную операцию правоохранительных органов в десяти приграничных районах. В результате раскрыто 3650 преступлений, из них 56 особо опасных, арестовано 937 преступников, у банд конфисковано 312 автомобилей, 151 "ствол", 5 кг взрывчатки и около 100 кг наркотиков

ЮЖНАЯ КОРЕЯ добивается в ООН, чтобы противопехотные мины не вошли в список запрещенного оружия, а их использование — в перечень военных преступлений, подлежащих юрисдикции создаваемого Международного уголовного суда. США поддерживают это требование

ТАДЖИКИСТАН. Выступая на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Таджикистана Эмомали Рахмонов обратился за международной помощью в борьбе с наркобизнесом

ТАИЛАНД создал антитеррористический центр, входящий в систему верховного командования армии Таиланда, но подчиняющийся непосредственно премьер-министру. Центр начал работу в преддверии 13-х Паназиатских игр и продолжит ее после их окончания

ВЬЕТНАМ объявил новую программу реструктуризации военной промышленности, в ходе которой упор будет сделан на конверсию и повышение эффективности. В 1995—1996 годах число предприятий ВПК было сокращено с 305 до 193. Оставшимся приказано искать любые способы стать безубыточными

АНГОЛА. Правительство овладело уже 73% территории, находившейся ранее под контролем УНИТА. Оппозиция передает территории без сопротивления в ходе демилитаризации страны согласно Лусакскому мирному протоколу

ЮАР. Государственная военная компания "Денель" объявила, что будет своими машинами "Ройвалк" ("Пустельга") участвовать в тендере на $833-миллионный контракт на поставку 40 боевых вертолетов австралийской армии. По ТТХ "Ройвалк" аналогичен американскому вертолету "Кобра" и европейскому "Тигр"

ЛИКВИДАТОРЫ-2

Команда «Отбой» не предусмотрена

Физическое устранение за рубежом нежелательных лиц всегда было одной из важных задач советской внешней разведки. Известно, что иностранный отдел НКВД—КГБ накопил по таким делам огромный опыт, но не все знают, что не менее успешно действовала в этом отношении и военная разведка. Потомственный разведчик И.Щ. был одним из тех, кому ГРУ ГШ поручало ликвидацию перебежчиков и предателей, «сдававших» западным контрразведкам советскую агентурную сеть в Европе. В годы Великой Отечественной войны он был летчиком. За боевые заслуги удостоен орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. После ранения вернуться в строй не смог, и тогда началась его карьера разведчика. Впрочем, предоставим слово самому герою.

Сергей Козлов

Челаре, сын Альфреда

Мы получили в Куйбышеве новые Ил-10 и перегнали их в Саратов. Там нам привезли стрелков-радистов на доукомплектование. Пришли мы выбирать себе экипажи. Смотрим — одни девчонки! Я говорю: «Ничего себе стрелки-радисты!» А одна из них отвечает: «А ты что, летчик-ас? Давай полетаем!» И «летали» мы с моей Надей 54 года...

Через некоторое время получил я тяжелое ранение и в авиацию уже вернуться не смог. Отец, старый разведчик-диверсант, получивший в Испании кличку Альфред, мне предложил переквалифицироваться и пойти по его стопам. Я согласился и поступил в Высшую разведшколу при ГРУ ГШ. Уже боевой старший лейтенант, ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени имел.

Отучился я в разведшколе два года, когда ее расформировали. Часть факультетов передали в Академию Советской Армии, а часть в Военную академию им. М.В.Фрунзе. Меня же, поскольку французский знал в совершенстве и к этому времени изучил все, что необходимо разведчику-нелегалу для самостоятельной работы, вместе с женой направили на работу за границу.

Мой псевдоним в разведке был Челаре. Надя в 1942 году окончила институт иностранных языков. Она в совершенстве владела румынским и французским. Поэтому ей осталось только пройти двухмесячную доподготовку в разведшколе.

«Мы с Тамарой ходим парой...»

Мы с Надей работали в паре, как и еще четыре пары таких же, как мы, молодых разведчиков. Осуществляли связь с резидентурой, но главная задача — ликвидация предателей. Работа эта была тяжелая и небезопасная. Спустя год из пяти пар, работавших по этим задачам, остались только мы с Надей. Я и раньше не любил сынков больших начальников, которых всеми правдами и неправдами двигали по службе, а на этой работе возненавидел лютой ненавистью. Не для того они приходили в наш департамент, чтобы положить жизнь и здоровье на благо Отечества, а ради быстрой карьеры, отсюда и низкий профессионализм руководства разведорганами. Мы с Надюшей, может, потому и живы остались, что я никогда не выходил на явку по указанному руководством маршруту. Нет, я, конечно, появлялся в местах установки сигналов опасности и т.д., но не так, как это было предписано.

Место для встречи с объектом ликвидации обычно выбирали у водоема, чтобы, как говорится, сразу концы в воду. Причем всегда стреляла Надя из «Грозы» — был такой бесшумный пистолет. На явке она доставала из сумочки свернутый лист бумаги и вручала его предателю, и пока он разворачивал его, Надежда стреляла прямо из сумочки. Ну а я страховал и уже только камни к ногам привязывал и топил...

«Ваня! Какой дурак это место выбирал?»

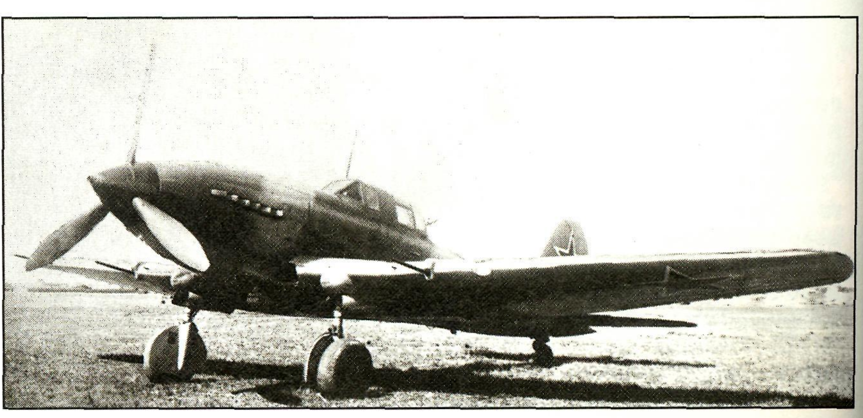
Любому разведчику известно, что место для явки должно быть выбрано так, чтобы в случае опасности можно было исчезнуть, как минимум, по двум путям отхода: основному и запасному.

И вот однажды, как раз после того, как у нашего руководства испортились отношения с Тито, надо нам было встретиться с югославским агентом. Он в свое время учился вместе со мной в разведшколе, и мы с ним играли в футбол в одной команде. Естественно, что знали друг друга отлично, а пароли и другие условности явки были нужны как необходимые правила игры.

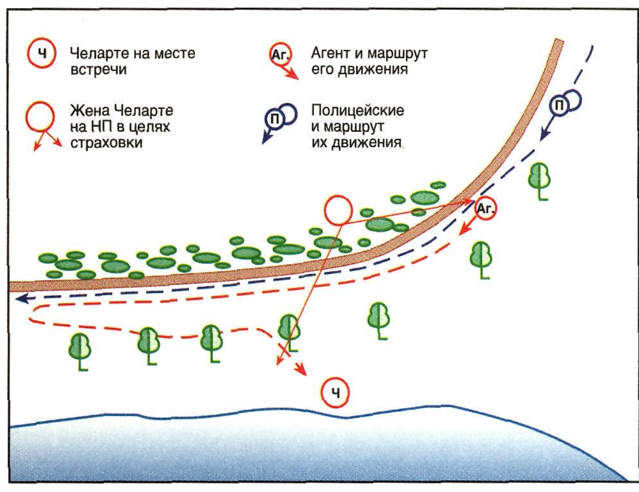
В то время Тито устроил гонения на военных, которые прошли обучение в Союзе, и по-своему был прав. Ведь югослав, с которым мы должны были встретиться, был давно завербован нашей разведкой, и конечно же не он один.

Прибыли мы на место встречи, смотрю — путь отхода только один. Москва напланировала! Встретиться мы должны были в парке, на берегу озера, где я изображал рыболова, а прямо за моей спиной проходила единственная пешеходная дорожка. Мне это дело сразу не понравилось, но деваться некуда, надо выполнять задание. Надю с деньгами посадил в стороне, чтобы она меня видела и, если что, можно было бы ей сигнал подать. Попадаться, так уж одному. Достал удочки и делаю вид, что рыбу ловлю, а сам незаметно за пешеходной дорожкой наблюдаю.

К назначенному времени появляется мой «юг», а за ним, на некотором расстоянии, — двое полицейских. Вот когда у меня от мыслей голова в один

Ил–10. На таком начала свой боевой путь пара «ликвидаторов»... Фото из архива К.Косминкова

Обычно место встречи должно иметь по крайней мере два пути для отхода... Рисунок со слов автора

миг опухла. Думаю: если он идет и их не видит, то это еще полбеды — сижу как сидел и виду не подаю. А если он их ведет?.. Наблюдаю за его отражением в воде. Он, как ни в чем не бывало, приближается по дорожке, полицейские за ним. Ну, думаю, если он хоть чуть тормознет или незаметно знак подаст (что это знак полицейским, я уж соображу, как-никак в одной разведшколе учились), то я сразу ныряю и под водой глубокий вдох делаю. Способ верный: никто не откачает. Проходит он мимо, а меня от напряжения всего сводит. Проходят и полицейские, и вот тут я, в буквальном смысле, «обдулся». Чувствую, по ногам в ботинки потекло. Через некоторое время вернулся мой югослав, подсел ко мне на скамеечку: «Здравствуй! Какой дурак тебе это место для встречи выбрал? И мне в сторону не отвернуть, чтобы внимание к себе не привлечь, и тебе деться некуда». Я говорю: «Что дурак место выбирал, это ясно, но теперь у меня из-за этого большая проблема — штаны все мокрые». Он отвечает: «Это дело поправимое, сейчас мы разыграем, что мы старые знакомые, начнем обниматься, и я тебя нечаянно в воду столкну!» Так и сделали. Разделся я, сушусь. Надя подошла. Деньги мы ему передали, и все в конце концов прошло хорошо, но ненависти к сынкам-дилетантам, из-за которых не один разведчик сгорел, у меня прибавилось...

Мир тесен

К тому времени мы уже ликвидировали пятерых предателей и нюх у нас на опасность был волчий. Мы с Надей приехали в Австрию, где нам предстояло следующее задание. Поселились в пансионате в местечке Греминштейн, в горах недалеко от Вены, где многие наши офицеры отдыхали. Мы с Надеждой, конечно, в цивильном, и по легенде имена у нас совсем другие. И вот в день приезда сталкиваемся в приемном покое с двумя майорами-летчиками. Смотрю, а это ребята, которых я в 1942-м летать учил. Они меня тоже узнали: «Ты!» А я: «Нет, обознались». Они отошли в недоумении, и один другому говорит: «Нет, это точно он! Сейчас я тебе это докажу». Подходит ко мне снова и говорит: «Может, ты скажешь, что и на самолете никогда не летал?» А я так тихонько: «Да летал, летал. Идите в сквер и меня там ждите». Повернулись они и пошли в сквер, и тот, который подходил, говорит: «Я же говорил, что это он!» Вышел я к ним и из сквера увел к нам в номер, пообщались, повспоминали, а утром им уже уезжать надо было. Я их, конечно, предупредил, чтобы они никому ничего не рассказывали, если проблем для меня, да и для себя, не желают. Так и расстались, а через пару дней пришла для нас шестая ориентировка на устранение.

Команда «Отбой» не предусмотрена

И опять непрофессионализм руководства! Мы с Надеждой после получения задачи были как борзые, на зайца спущенные, остановить невозможно. Видимо, руководство и не предполагало, что может быть ошибка, поэтому не предусмотрело сигнал «Отбой». Вот и получился казус. Убрали мы того, кого было приказано. Да вот только пока задачу выполняли, наверху разобрались и выяснили, что не виноват этот человек и никого не предавал. А поскольку я никогда не выходил на задание по указанным руководством маршрутам, то и остановить нас не смогли.

Вызвали нас в Москву. Меня, как командира группы, пригласили на разбор в ГРУ ГШ. Сидят одни генералы, полковников два или три, и я перед ними — старший лейтенант. Ну и давай меня чихвостить за то, что мы убрали не того, кого надо, а вернее, того, кого не надо. А меня зло разобрало, что свои ошибки они на меня повесить хотят, и начал я, что называется, наглеть. Может, это и спасло.

Спрашивают: «Почему вы на задание выходили не по предложенному руководством маршруту? Ведь если бы вы шли так, как было указано, то вас можно было бы остановить». Отвечаю: «А потому, что я вам не доверяю! Если бы я всегда ходил по предложенным руководством маршрутам, то в настоящее время был бы не здесь, а там, где сейчас остальные четыре пары, с которыми мы одновременно начинали работать!» У генералов этих аж рты открылись. Долго судили, рядили, но заступился за меня начальник отдела кадров ГРУ, сам бывший разведчик. С его подачи объявили мне строгий выговор по партийной линии и выперли из разведки. Отправили в ссылку, переводчиком в псковскую воздушно-десантную дивизию, которой незадолго до этого командовал легендарный Маргелов.

Там мне снова повезло: встретил однокашника по разведшколе, который помог попасть в парашютно-десантный полк, где я занялся боевой подготовкой с полковыми разведчиками. Когда спустя несколько лет решили создавать в СССР спецназ, я уже был заместителем начальника штаба полка. Меня разыскали люди из ГРУ и предложили принять участие в этой работе, учитывая опыт, полученный в разведке и в воздушно-десантных войсках. Но это уже другая история...

Для солдата главное — не водка, а пища. Фото Ю.Пирогова

ПЕРЕД АТАКОЙ ВОДКА – ВОТ МУРА!

Виктор Емелин

Наверное, мало кто сомневается, что водка перед атакой — вещь если и не абсолютно необходимая, то уж никак не лишняя. Это мнение подтверждается и песней известного актера и певца, слова которой послужили названием статьи, и нередкими упоминаниями о «100 граммах наркомовских» в известных и любимых фильмах и книгах о Великой Отечественной войне. Упоминают о них, в частности, К. Симонов, Ю. Бондарев и другие писатели-фронтовики.

А вот на времени приема «наркомовских» акцента не делается. И зря!

С точки зрения обывателя, тем более любителя «этого дела», употреблять водку надо именно перед моментом опасности. Ведь алкоголь снимает страх, тревогу, неуверенность. Большинство людей якобы ощущают, что физическая и умственная работа становится легче, появляется чувство «активности», «силы», «воли».

На самом же деле после приема даже небольших доз спиртного снижаются внимание, быстрота восприятия, критическое мышление, утрачивается объективный самоконтроль. Человек не улавливает тонких различий между кажущимся, предполагаемым и действительным. Часто формируется чувство пьяного довольства, радостной восторженности или просто эмоционального подъема. Именно по этой причине пьяному «море по колено, зато лужа — с головой».

Так бывает в спокойной обстановке. Зато в стрессовой ситуации (а бой — всегда стресс) происходят резкие изменения в обмене веществ. Вследствие этого слегка выпивший человек мгновенно трезвеет, сводя к нулю выпитое, а сильно пьяному в атаке делать просто нечего по причине малой адекватности к ситуации.

Буквально слышу дружный хор возражений, начинающийся словами:«А вот я однажды! А у нас был случай!» Оспорить аргументы такого рода невозможно. Скажу лишь, что меньше всего следует доверять самооценке выпившего человека, ведь первым затуманивается внутренний взор.

Если бы этим все и ограничивалось, все было бы, может быть, не так уж и плохо. Но есть еще один «подводный камень». Точнее — «подводочный». Настроение у опьяненных крайне неустойчиво. Беспредельная любовь ко всему человечеству и каждому его представителю в отдельности неожиданно и часто без видимых для трезвого человека причин меняется на лютую ненависть и садистскую жестокость даже по отношению к самому близкому другу или однополчанину.

В мирное время эта беспричинная злоба вкладывает в руки простого обывателя чаще всего кухонный нож, иногда топор или что-то более экзотическое типа сковородки или консервного ножа. Среди военнослужащих конфликты, возникшие во время совместных возлияний, иногда заканчиваются стрельбой. Несколько таких случаев я знаю из рассказов своего тестя, начавшего службу в Красной Армии в 1942 году и участвовавшего в разгроме японской армии летом 1945 года.

Известен случай трагической гибели группы советских офицеров, возвра-

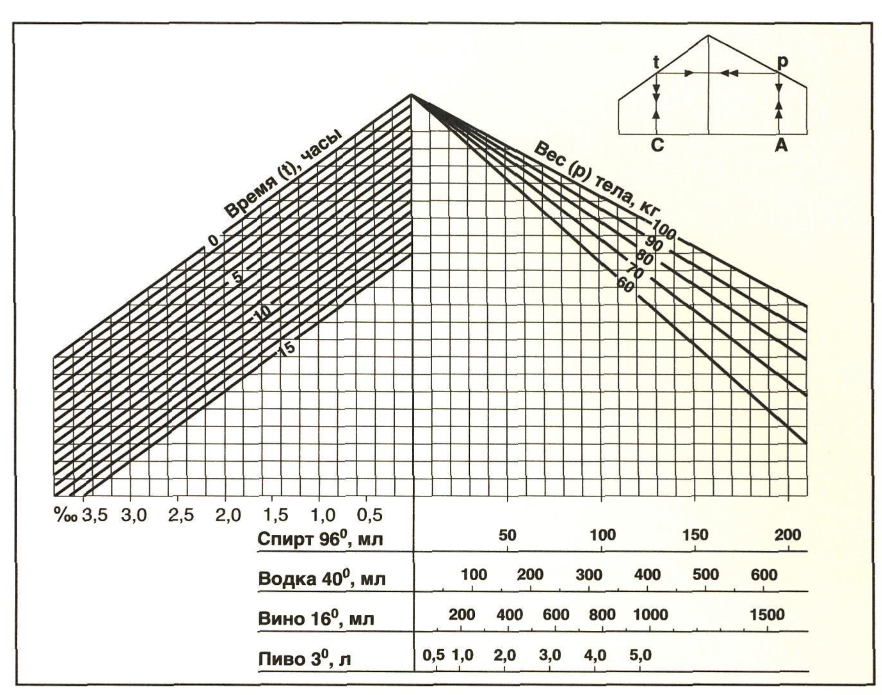
щавшихся с фронта в сентябре 1945 года. Ситуация была обыденна до банальности и ничем не предвещала последовавших кровавых событий. После распития бутылки водки на шесть человек один из офицеров неожиданно стал что-то бормотать, как бы «ушел в себя». Через несколько минут он выхватил ТТ и почти в упор расстрелял всех сидевших в купе, после чего затих и не оказал никакого сопротивления подоспевшему патрулю. На допросах и при проведении военно-медицинской экспертизы этот человек, прошедший в прямом смысле огонь и воду, не только не мог объяснить свое поведение, но и вообще не мог ничего вспомнить из происшедшего. Он крайне тяжело переживал гибель сослуживцев, в числе которых был и его лучший друг. Комиссия с участием психиатров расценила этот случай как патологическое опьянение.

Все имеет свои причины, в том числе и алкогольное опьянение.

Этиловый спирт, он же этиловый алкоголь, он же этанол, попав в организм, разносится кровью по органам и сразу включается в обмен веществ, существенно его изменяя. Ни один орган, ни одна ткань и даже сосуд не остаются безразличными к появлению этого «пришельца».

Всасывание алкоголя начинается уже во рту. Через слизистую оболочку, особенно под языком, очень легко проникают многие вещества. На этом основан так называемый «сублингвальный», то есть подъязычный (по латыни sub — под, lingua— язык), способ введения лекарственных веществ, например валидола. Его особенностью является то, что вещество попадает сразу в кровяное русло. Если же лекарство или тот же алкоголь проглотить, то всасывание происходит в желудке и кишечнике. Вещество обязательно попадает в печень, где может быть частично или полностью расщеплено и инактивировано. Поэтому любители посмаковать, почмокать, подержать напиток во рту, подобно дегустаторам, запускают в себя алкоголь, практически минуя печеночный барьер.

Реакция на алкоголь различна не только у разных людей, но даже у одного и того же человека. Зависит она от того, что, когда, с кем выпито и чем закушано. Кроме дозы влияют характер смеси разных напитков, последовательность их приема (от пива к спирту или наоборот), тип закуски, в том числе ее консистенция. Важно даже настроение, в котором начинается прием спиртного, так как от него зависит формирование временных связей в коре головного мозга и уровень ряда гормонов и ферментов в крови, влияющих на скорость разрушения алкоголя.

Номограмма для исчисления количества принятого алкогольного напитка по концентрации алкоголя в крови в зависимости от времени его приема и веса тела

Что же происходит с человеком, после того как он «принял на грудь», «заложил за воротник», «промочил горло», «дюзнул», «тяпнул», «дернул» и т. д.? О нарушении мыслительных процессов уже говорилось. Влияние алкоголя на центральную нервную систему специалисты начали изучать еще в конце XIX века. Множество исследований по данной теме провел известный русский физиолог И. П. Павлов. Было установлено, что алкоголь не оказывает возбуждающего действия. Наоборот, происходит угнетение тормозных процессов в коре головного мозга и высвобождение ее из-под контроля. Иначе говоря, водка не «давит на газ», а «отпускает тормоза», что гораздо опаснее и для ездока, и для пешеходов.

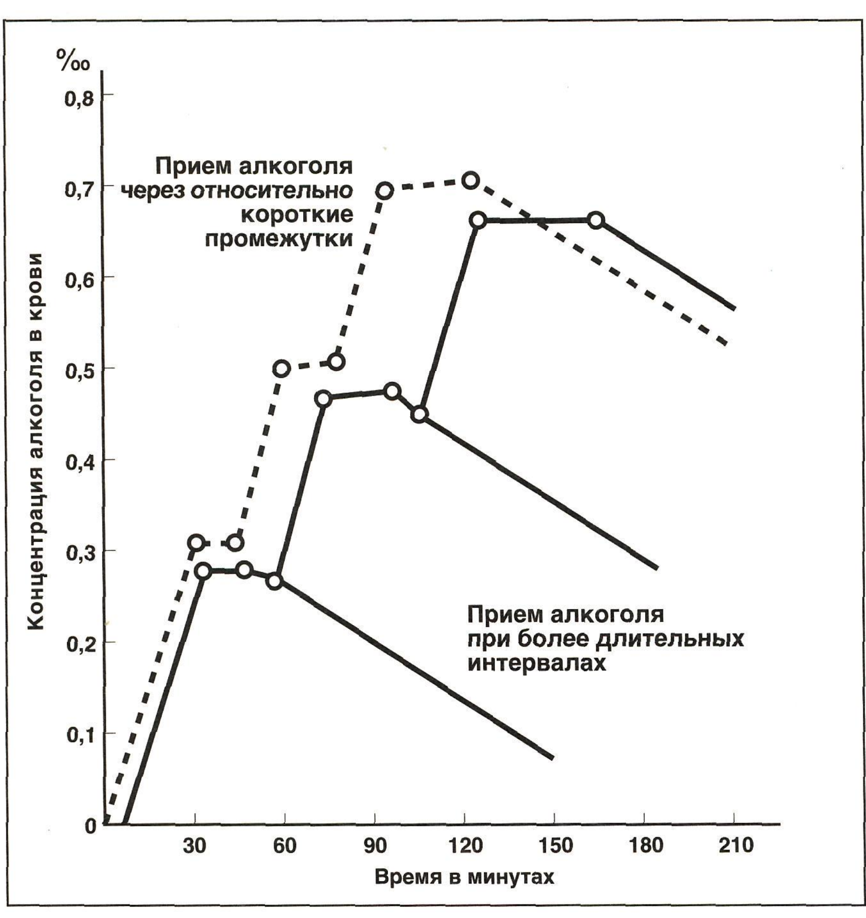
В 1923 году немецкий ученый Е. Крепелин обследовал большую группу добровольцев из числа опытных солдат, использовав самую современную по тем временам технику. Он установил, что после приема даже 50 мл алкоголя у стрелков из ручного огнестрельного оружия объективно понижалась меткость, увеличивалось время реакции на подаваемую команду, появление цели, ухудшалась координация тонких движений, что увеличивало время снаряжения магазина.

При концентрации алкоголя в крови 1 грамм на литр (обозначается 1‰ и называется «промилле», то есть 1/10 процента) время реакции на слуховой раздражитель увеличивается в 4 раза и составляет вместо 0,19 секунды почти 0,8 секунды. Весьма значительно снижается слух, чем, в частности, объясняются излишне громкий разговор подвыпивших, более громкая музыка в праздничной компании.

Животные, особенно ночные хищники вроде кошки, обладают очень тонким слухом. Человеческий слух хуже более чем в 100 раз. Да и неподвижное закрепление ушных раковин заставляет, чтобы прислушаться, вертеть всей головой. Мозг, однако, легко улавливает разницу в несколько тысячных долей секунды между временем сигнала, пришедшего от левого уха, и таким же сигналом от правого. По этой разнице определяется расположение источника звука. После приема алкоголя ошибка такого определения у испытуемых увеличивалась практически на порядок, достигая в стандартных условиях нескольких десятков сантиметров, что в боевых — равносильно слуховой дезориентации.

Было также установлено, что алкоголь увеличивает продукцию слезной жидкости. У подопытных падала острота зрения, как будто человек надевал чужие очки, появлялся необычный блеск глаз. Именно его так легко улавливают бдительные жены и строгие начальники.

Уже при небольших концентрациях алкоголя в крови ухудшались глазомер и чувство пространства из-за нарушения бинокулярного зрения. Замедлялись ответы о взаиморасположении отдельных предметов, находящихся на одном уровне с оптической осью глаза, но на разном расстоянии. Чем больше количество выпитого, тем все эти явления проявляются резче, в глазах начинает двоиться. О меткой стрельбе в таком состоянии, конечно, и речи быть не может.

Содержание алкоголя в крови в фазе всасывания при многократном приеме одного и того же количества алкоголя

Считается, что спиртное улучшает аппетит. После стопки водки или рюмки аперитива съесть можно гораздо больше и по количеству, и по ассортименту, подчас даже такое, что без водки не съешь. На самом же деле не в аппетите дело (простите за каламбур). Алкоголь понижает вкусовую и обонятельную чувствительность, тормозит чувство насыщения из-за подавления импульсации от растянутого желудка, что нередко приводит к весьма нежелательным последствиям в виде рвоты.

Большинство перечисленных изменений происходит у здоровых, умеренно привычных к алкоголю мужчин после приема около 100 мл спирта, что соответствует 250 г водки, или эквивалентного количества другого спиртного напитка. Смесь напитков разных классов (например, водки с пивом, портвейна с коньяком) действует на организм гораздо губительнее, так как блокируется сразу несколько зон коры головного мозга, каждая из которых избирательно чувствительна к определенному напитку.

Интересно, что и пищевые, и питьевые предпочтения формируются не только влиянием среды и привычек, но и особенностями обмена веществ. Именно из-за особенностей восприятия, а не из-за врожденного пессимизма для некоторых коньяк действительно пахнет клопами.

У меня частенько просят совета: «Как не упасть в салат лицом в разгар веселья и как не мучиться наутро от похмелья?» Ответ обычно превращается в небольшую лекцию по физиологии опьянения или, говоря по-научному, по токсикодинамике алкоголя.

Все помнят, что подожженный чистый спирт прекрасно и бесследно сгорает синим пламенем. В организме он тоже в итоге превращается в воду и углекислый газ. Любая добавка «дает копоть», усугубляя последствия приема, но не только. Подпольного изготовления водки могут привести к очень тяжким последствиям из-за наличия в них самых непредсказуемых примесей типа метилового спирта, ацетона, дихлорэтана, высших спиртов.

Самый простой способ уменьшить влияние алкоголя на организм — больше сахара в любом виде (вплоть до торта и конфет) и больше воды (любой сладкой, но не газированной). Фанты, тоники, спрайты, содержащие углекислый газ, так резко ускоряют всасывание алкоголя, что сводят на нет «отрезвительную» способность и воды, и сахаров. Именно наличие углекислоты объясняет быстрое захмеление от шампанского. Спасает лишь небольшая концентрация в нем спирта. «Северное сияние» (смесь шампанского с водкой) или «Бурый медведь» (смесь шампанского с коньяком) действуют быстро и сногсшибательно в прямом смысле слова.

Похоже на сахар действует поваренная соль. Именно поэтому обязательным украшением стола служат соленые огурчики, квашеная капуста, балтийская килечка, атлантическая селедка, красная рыба, икра (в зависимости от вкусов и доходов).

Бытует заблуждение, что, для того чтобы не опьянеть еще в самом начале застолья, надо незадолго до него принять кусок сливочного масла или выпить несколько глотков растительного. Есть люди, которые с удовольствием проделывают эти профилактические процедуры и даже с некоторым положительным эффектом. К сожалению, широкой публике неизвестно, что наиболее сильным средством, связывающим алкоголь, является крахмал, проще гово-

Фото А.Кузьминова

ИДУЩИЕ НА СМЕРТЬ...

В Пушкинском районе Московской области активно трудится старейший практический судебно-медицинский эксперт России Георгий Егорович Болатаев. В этом году ему исполняется 80 лет.

Во время Великой Отечественной войны он служил начальником медицинской службы пехотного полка. С первого до последнего дня войны был в самой гуще боев, и кому, как не ему, знать о «водке на войне».

В ведении Георгия Егоровича почти всегда находилось большое количество не водки, а вина. Вина были разные: сухие и крепленые, красные и белые, хотя почти всегда грузинские. По приказу вино предназначалось только для получивших ранение, по 100 граммов на брата. О выдаче спиртного перед боем за 4 года войны не было и речи, кроме единственного случая.

В тот раз перед наступлением полку, в котором служил майор Г. Болатаев, для усиления была придана рота штрафников. Перед ними выступили представители командования, после чего на импровизированном «банкете» каждому из роты выдали по 100 граммов водки. Все понимали, что для большинства этот бой будет последним. Так и случилось. От роты осталось семь человек, из которых только два не были ранены. Очередной населенный пункт был взят, а оставшиеся в живых штрафники амнистированы и даже награждены медалями.

Больше подобные «банкеты» не повторялись.

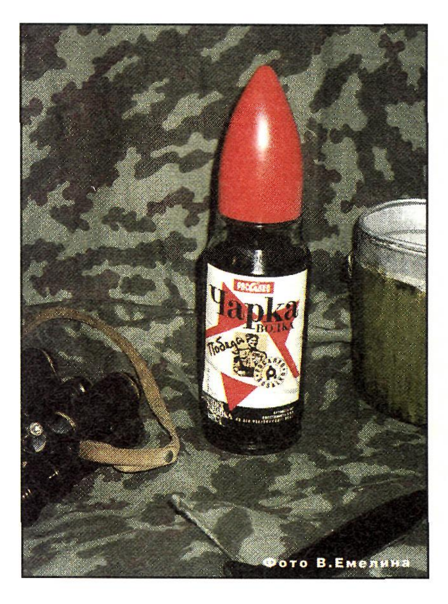

Фото В.Емелина

ря, обычная вареная или жареная картошка. На втором месте — мясо (то есть белки), а жиры, в том числе сливочное масло и сало, только на третьем.

Все эти продукты, принятые обязательно до спиртного, связывают алкоголь, образуя так называемые «алкоголяты» (поэтому издавна культура пития предполагает запивать еду, а не заедать питье), чем создается так называемый дефицит алкоголя, который состоит из невосполнимого и временного.

Хорошая плотная закуска способна связать до 40% выпитого спиртного. Легко увеличить невосполнимый дефицит, если к этому еще добавить какую-нибудь слабую кислоту вроде лимонной или яблочной (можно даже столовый уксус), которые образуют со спиртом безвредные во всех отношениях пищевые эфиры. В жизни это воплощается в виде кусочка лимона после рюмки коньяка, маринованного огурчика или кусочка селедки под уксусом после стопки водки. При желании можно добиться того, что от выпитого стакана в организме останется не больше рюмки.

Временный дефицит более коварен и часто играет с людьми злые шутки. После хорошего застолья, когда «и славно выпили, и славно закусили», полное отрезвление наступает только через много часов (до суток). Нередко по дороге из гостей, когда застолье уже давно кончилось, человека начинает «развозить». Причина тому — разрушение временных связей алкоголя с пищевыми продуктами и поступление новых и новых порций его в кровь, что равносильно продолжению застолья.

Отсюда легко сделать вывод об ошибочности и даже пагубности пития «на повышение». К концу застолья следует снижать крепость принимаемых напитков, а не повышать и тем более не смешивать, допивая все оставшееся. Весьма полезна чашка кофе или крепкого чая, которые улучшают мозговое кровообращение и повышают энергетику организма.

Расскажу еще об одном очень простом, но крайне эффективном способе. Правда, он пригоден только для людей, умеренно привычных к алкоголю. Для тех, кто употребляет спиртное 1—2 раза в месяц, а также для крупных любителей «зеленого змия» он бесполезен. Прием заключается в том, что за 1,5—2 часа до банкета принимается небольшая доза спиртного, порядка 100 граммов водки с легкой закуской. В результате запускается специфическая ферментная система организма.

Спирт в организме разрушают в основном два фермента: дегидрогеназа (фермент №1) и каталаза (фермент №2). Количество алкоголя, которое может разрушить фермент №1, ограниченно и постоянно для каждого человека. Он содержится только в крови и действует при приеме небольшого количества спиртного или на первом этапе серьезного возлияния. После его израсходования начинает действовать второй фермент, который и помогает человеку выжить.

Он содержится главным образом в печени и, что наиболее важно, в мышцах. Его активности способствует мышечная нагрузка. При тяжелом физическом труде, беге, быстрых энергичных танцах скорость разрушения алкоголя, а значит, и темп протрезвления увеличивается в 2,5—3 раза. (Во время сна, вопреки общему мнению, человек, наоборот, трезвеет во столько же раз медленнее, и то главным образом за счет того, что просто не принимает новую дозу.)

Почти каждый испытал или слышал о том, как в случае неожиданной опасности происходит мгновенное протрезвление. Объясняется это просто. В стрессовой ситуации выброс большой дозы гормонов (в частности, адреналина) приводит к резкому разрушению бродящего по сосудам алкоголя и действительному отрезвлению. Однако оно, как правило, краткосрочное, а после разрешения конфликтной ситуации (например, инспектор ГАИ оштрафовал и отпустил) наступает новый виток опьянения, не слабее предыдущего.

Так что же получит боец, приняв «100 граммов» перед атакой? Да, по сути, ничего! Малая доза будет разрушена или еще до атаки норадреналином («гормоном тревожного ожидания») или адреналином («гормоном активного действия») и мышечной каталазой сразу после начала боя. Большая доза (250 — 300 мл) вызовет обычное опьянение.

Пить придется натощак. Ведь есть перед атакой нельзя, поскольку ранение в живот при полном желудке — гарантированная смерть или сразу от шока, или через пару дней от перитонита (воспаление брюшины). Водка натощак всасывается быстро, первые признаки опьянения появятся минут через 10—15, максимум, через час-полтора. Произойдут вышеописанные изменения — от неустойчивости настроения до нарушений зрения, слуха и координации движений.

Считают, что опьянение может послужить профилактикой шока, поскольку спирт, как наркотик, действительно входит в состав противошоковой жидкости. Следует только помнить, что в данном случае «профилактика» может больше навредить, чем помочь.

Совершенно другое дело — прием алкоголя после разрешения стрессовой ситуации, в частности после боя. Для человека весьма нежелательно

Когда-то вербовщики сулили: «Вы будете сыты, пьяны, и обо всем позаботится король». В России нет короля, а солдат голоден и трезв. Фото Ю.Пирогова

длительное сохранение внутренней напряженности без возможности выплеснуть эмоции и сжечь энергию действием. Люди эмоциональные, которые покричат и успокоятся, сберегают свое здоровье за счет разрушения чужого. Сдержанный же гнев, невысказанные начальнику эмоции наносят удар в первую очередь по сердцу, оставляя на нем каждый раз маленький, но вполне реальный рубчик. В такой ситуации смена настроения, присущая алкоголю, легкая отвлекаемость, невозможность логически мыслить, даже беспричинная смешливость защищают нас изнутри. Алкоголь помогает расслабиться. Именно поэтому «наркомовские 100 грамм» выдавались после боя и доставались тем, кто остался жив.

В небольших дозах спиртное способствует борьбе организма с инфекцией, но не потому, что убивает микробы, как при мытье рук хирургом перед операцией. Алкоголь — это неспецифический адаптоген, то есть вещество, помогающее приспособиться к неблагоприятным условиям среды, воздействуя на центральную нервную систему и гормональный обмен.

По рассказам хирургов-фронтовиков, в тяжелейшие дни боев, когда раненые поступали сотнями и мечты об отдыхе оставались мечтами, одним из верных способов оставаться у операционного стола был регулярный прием небольших доз спирта. Это заменяло сон и еду, поскольку по энергетическому потенциалу спирт почти не имеет себе равных. Некоторым удавалось не прекращать работу практически по трое суток. Но потом происходило самоотключение организма на сутки и более. Человека можно было переносить, перевозить и т. д. Сон не прерывался. В физиологии это называется «запредельное торможение».

Много существует заблуждений относительно согревающей способности спиртного. В действительности происходит очередной обман организма. Человеку кажется, что ему жарко из-за расширения периферических сосудов. Увеличение теплоотдачи без необходимой энергетической подпитки приводит к быстрому сжиганию «на спирту» глюкозы крови, выводу ее из тканей и органов, в том числе из сердечной мышцы, постепенному снижению обмена веществ, засыпанию и гибели.

Последний, но очень важный вопрос. Как избежать тяжелого похмелья или хотя бы облегчить утреннее состояние, называемое «вчера было лучше». Следует помнить, что для человека страшен не спирт, а примеси к нему и продукты его метаболизма, то есть вещества, которые образуются на этапах превращения спирта в воду и углекислый газ. Пожалуй, самый ядовитый из них — ацетальдегид. Именно он обеспечивает головную боль, тошноту, как говорят медики — «утром стучит клапанами», то есть вызывает учащенное сердцебиение.

Чем больше было примесей в напитке и чем разнообразнее ассортимент употребленного, тем сложнее организму самому справиться с нарушением водно-солевого обмена. Бороться с этой проблемой достаточно просто. Огуречный, а еще лучше капустный рассол восполняет и дефицит воды, и дефицит солей в трезвеющем организме. Опытным путем люди пришли к тому, что поправить здоровье можно приемом небольшого количества того же напитка, что и накануне. Это подтверждено многочисленными научными опытами на добровольцах. Оказалось, что все физиологические показатели были гораздо лучше у тех лиц, у кого в организме или алкоголь сохранялся к моменту исследования, или был принят перед исследованием.

Солевые составы типа «Алка-зельцер» несколько десятилетий использовались для снятия похмельного синдрома у разведчиков и дипломатов и, наконец, появились в свободной продаже. Проводились многочисленные эксперименты и в наших «закрытых» учреждениях. Производился тщательный подбор микроэлементного состава в нескольких десятках вариантов. Окончательный состав вызвал у исследователей легкое замешательство. Он практически полностью повторил состав природной минеральной воды «Боржоми».

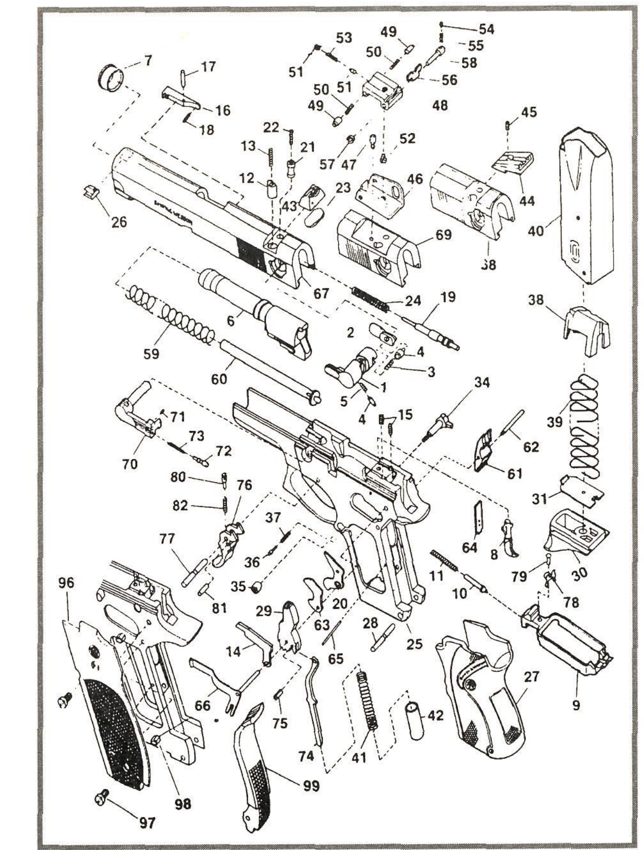
Пожалуй, с теорией все ясно. Ну а практика? Обобщение и выводы каждый волен сделать сам. Надо лишь помнить, что, во-первых, «все — лекарство и все — яд, все дело в дозе», во-вторых, «всему свое время и свое место» и, в-третьих, как говорил А. В. Суворов, «до боя пить — убиту быть».

ГАЛЕРЕЯ
«СОЛДАТА УДАЧИ»
SMITH & WESSON
SPRINGFIELD, MA U.S.A.
TEU9992
MOD 5903
Smith & Wesson 5903

Smith & Wesson 5903

В начале 50-х годов одна из известнейших американских оружейных фирм Smith & Wesson, специализирующаяся на разработке и изготовлении револьверов, предприняла попытку внедрить на рынок автоматические пистолеты. Ставка была сделана на перспективную Модель 39 под патрон 9x19 Парабеллум, разработанную в 1954 году. Основой для этой модели служила конструкция Браунинга. Пистолет, получившийся надежным и точным, довольно быстро завоевал популярность в силах специального назначения США. В 1970 году фирма представила модифицированный вариант этого оружия Модель 59 с двухрядным магазином на 14 патронов. В 80-х годах на их базе были созданы Модели 439, 469 и 645, различающиеся формой рукоятки и конструкцией ударно-спускового механизма.

В 1989 году фирма объявила о создании серий автоматических пистолетов третьего поколения для замены всех перечисленных выше. Серия 5900 включила в себя Модели 5903 (с затвором из нержавеющей стали и рамкой из легкого сплава), 5904 (с затвором из углеродистой стали) и 5906 (полностью из нержавеющей стали). В 3900 серию вошли Модели 3913 и 3914, являющиеся облегченными версиями Моделей 5903 и 5904, соответственно. Самая компактная серия получила индекс 6900.

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина оружия	190 мм
Высота оружия	140 мм
Ширина оружия	32 мм
Длина ствола	83 мм
Масса неснаряженного оружия	0,8 кг
Емкость магазина	14 патронов

Рамка Модели 5903 из легкого сплава со специальным матовым покрытием обеспечивает удобную и глубокую посадку в руке. Рукоятка из черного пластика с характерным фирменным рифлением. Кнопка защелки магазина и затворная задержка расположены слева. Двухрядный магазин из легкого сплава имеет черную пластмассовую крышку с выступом для мизинца. Спусковая скоба с насечкой на передней поверхности приспособлена для удержания оружия двумя руками. На затворе из матированной нержавеющей стали с двух сторон расположены флажки предохранителя, разобщающего при включении или извлечении магазина из пистолета спусковой крючок от курка. Мушка и целик, зафиксированные на затворе в пазах типа «ласточкин хвост», изготовлены из зачерненной стали и для удобства прицеливания снабжены белыми точками (одна – на мушке, две – на целике). Ствол из нержавеющей стали с пятью правыми нарезами имеет утолщение на дульной части. Запирание ствола затвором в момент выстрела осуществляется за счет зацепления кольцевого выступа на казенной части ствола за выемку на затворе. Возвратная пружина расположена под стволом.

Пистолет прикладист, удобен как для целевой стрельбы, так и для вооружения армейских и полицейских подразделений. Отсутствие выступающих частей позволяет быстро извлекать оружие. Несмотря на относительно высокое расположение оси канала ствола над рукояткой, вести скоростную стрельбу достаточно просто.

ДВА ВЫСТРЕЛА — ДВА ТРУПА

Владимир Лидин

Чаще всего табельное или личное (охотничье, спортивное) оружие применяется гражданами в тот момент, когда они подвергаются нападению или когда возникает необходимость задержать преступника, пытающегося скрыться. Но бывают ситуации, когда квалифицировать действия граждан, применяющих в целях самозащиты оружие, добытое ими на месте происшествия, то есть, проще говоря, отнятое у нападающего преступника, проблематично.

В одном из ресторанов Москвы ужинали гражданин С. и его девушка. На нее назойливо обращали внимание двое крепко выпивших молодых парней. Ситуация стала обостряться, когда один из ловеласов решил пригласить девушку на танец, но получил отказ. Возникла перепалка, которая переросла в ссору. Выяснение отношений решили продолжить на улице, куда и пригласили выйти для «разговора» гражданина С. Будучи не робкого десятка, имея хорошую спортивную форму, к тому же являясь сотрудником одной из российских спецслужб, он решил проучить наглецов.

Когда все трое вышли на улицу, дело приняло весьма нешуточный оборот. Один из парней резким движением достал из кармана пистолет и приставил его к животу С. Для его жизни возникла смертельная опасность.

Но С. не растерялся. Ловким движением он вырвал из рук нападавшего пистолет, прозвучали два выстрела, в итоге — два трупа.

С одной стороны, такие действия человека, без преувеличения, стоит назвать героическими. Но с другой стороны, есть закон, и данное происшествие требовало своего логического завершения. Естественно, было возбуждено уголовное дело, которое впоследствии прекращено по пункту 2 статьи 5 УПК РСФСР за отсутствием в деянии состава преступления.

Какие же действия граждан в аналогичной ситуации закон признает правомерными? В Уголовном кодексе говорится, что превышением пределов необходимой обороны признаются только умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства (часть 3 статьи 37 УК РФ). Следовательно, в данном случае превышения пределов необходимой обороны не было и быть не могло, так как жизни гражданина С. угрожала реальная смертельная опасность в момент нападения, и он имел право применить любые меры защиты для отражения нападения, вплоть до лишения жизни посягавших.

Если рассматривать эту проблему придирчивее, можно предположить, что раз защищающийся завладел оружием посягавших, то с этого момента смертельной опасности для него не существует. Но это не так, что подтверждает, в частности, пункт 5 постановления № 14 Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года. В нем определено, что «переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства». Следовательно, поскольку изначально намерения нападающих были понятны — убить С., то следует полагать, что с момента лишения оружия намерения их вряд ли изменились, да и не должен защищающийся в столь короткий промежуток времени выстраивать версии. Ему необходимо было спасать свою жизнь. Что он, собственно, и сделал.

Спорным также является еще один вопрос: имел ли право защищающийся убивать второго нападающего, того, который не угрожал ему оружием?

Этот момент также законодательно урегулирован. В пункте 8 указанного постановления говорится, что при посягательстве группы лиц (два и более нападающих) обороняющийся вправе применить к любому из них такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Поскольку угроза жизни исходила от группы лиц, то и причинять любой вред каждому из них защищающийся имел полное право. В данной ситуации он также поступил верно.

Сергей Рощин
Фото из архива автора

На поле боя

Танковые формирования составляют сегодня основу большинства региональных группировок сухопутных войск. Они являются основой мобильных сил наиболее развитых государств. Боевые гусеничные и колесные машины признаны главными боевыми средствами сухопутных войск, но лидером этой группы является танк.

Ни один военный конфликт за минувшие десятилетия не обошелся без массового участия танков. Германия в момент нападения на СССР в составе группировки вторжения имела 4300 единиц бронетанковой техники (танков и САУ). В арабо-израильской войне 1973 года с обеих сторон действовало свыше 7 тыс. танков, а в войне в Персидском заливе с обеих сторон участвовало около 10 тыс. единиц бронетанковой техники. Несмотря на то что ставка делалась на авиацию, высокоточное оружие, новейшие средства разведки, радиоэлектронной борьбы и подавления, в состав ударных группировок многонациональных сил было включено около 5 тыс. новейших танков, состоящих на вооружении 7 бронетанковых и 16 механизированных дивизий.

Доля танковых соединений в армиях наиболее развитых стран составляет от 40—50 процентов (США, ФРГ) до 70 процентов (Великобритания) числа общевойсковых соединений. Учитывая это, в военных зарубежных изданиях много внимания уделяется обсуждению будущего бронетанковых войск, их роли и места в военных конфликтах.

Ведущие специалисты танкопроизводящих держав считают, что мировое танкостроение вступает в новую фазу развития. В данной обстановке важно не упустить время, чтобы серьезно не отстать в развитии и не упустить приоритет на мировом рынке.

ТАНК, КОТОР

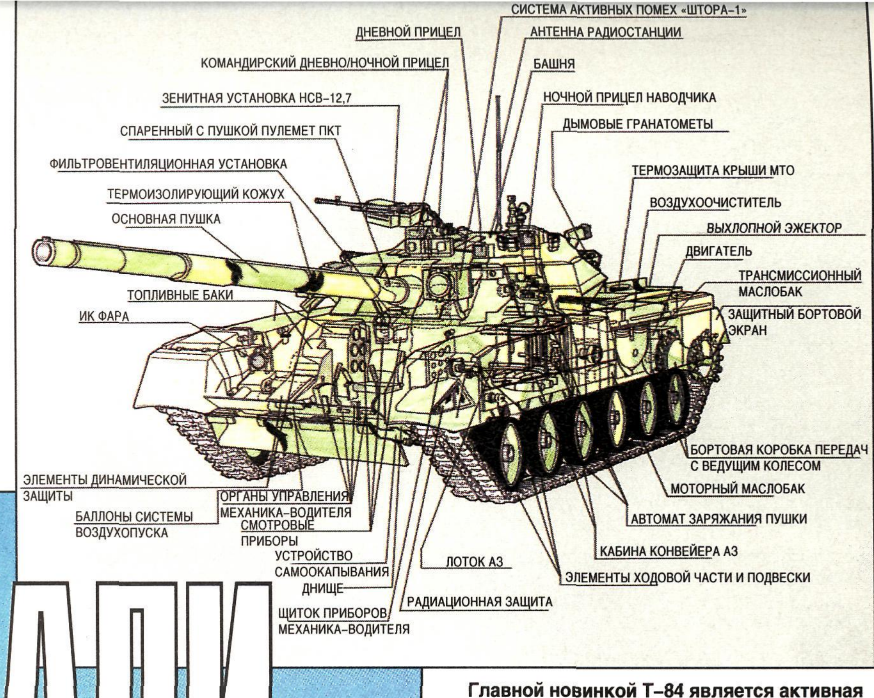

Все ждали развития Т-80 (на снимке) в России, а дождались появления Т-84 из Украины

Даби (ОАЭ) в 1995 году Украина впервые представила танк Т-84, разработанный Харьковским конструкторским бюро машиностроения имени Морозова. Дебют оказался успешным: украинские танкостроители победили в борьбе за крупный заказ многих конкурентов, в том числе россиян, демонстрирующих Т-80У. Сегодня Т-84 закупает пакистанская армия.

Три центра

Перед началом второй мировой войны в СССР было два головных танковых КБ. Первое находилось на Кировском заводе в Ленинграде, вто-

Главной новинкой Т-84 является активная оптико-электронная система «Штора-1»

ЫЙ ЖДАЛИ

рое — в Харькове. Оба к тому времени успели создать легендарные машины: ленинградцы — КВ, харьковчане — Т-34. В 1941 году во время наступления немецких войск ленинградский завод эвакуировали в Челябинск, а харьковский — в Нижний Тагил, где они и работали всю войну.

После окончания войны коллективы вернулись на прежние места, но часть харьковчан осталась в Нижнем Тагиле и организовала при заводе новое КБ. Так в СССР стало три главных центра конструирования и строительства танков. В послевоенную историю они вошли каждый со своими типами танков. В Ленинграде были созданы Т-10 и ПТ-76, в Харькове — Т-44 и Т-54, послуживший основой для нижнетагильского Т-55.

Никита Хрущев принял решение прекратить разработку и производство в стране тяжелых танков. В это же время за рубежом появились новые машины, превосходившие по ряду показателей Т-55. В частности, американский М-60 имел более мощную 105-мм пушку и лучшее бронирование лобовой проекции. Но конструкторы из Нижнего Тагила не остались в долгу, создав на основе Т-55 новую машину, получившую индекс Т-62. Этот танк был конкурентоспособен с зарубежными машинами, но уже не имел резервов для дальнейшего совершенствования. Вооруженный 115-мм гладкоствольной пушкой, при всех положительных качествах он мог

рассматриваться лишь как временная альтернатива.

Основные усилия всех КБ сосредоточились на создании перспективного танка, который надолго обеспечил бы превосходство над зарубежными армиями. Раньше всех такую машину разработали харьковчане. Это был Т-64: первый в мире танк с автоматом заряжания пушки и множеством других, можно сказать, революционных новшеств. Мощная стабилизированная в двух плоскостях 125-мм гладкоствольная пушка, совершенная система управления огнем, многослойное композитное бронирование, автоматическая система коллективной защиты, оригинальные двигатель, трансмиссия и ходовая часть сделали машину, несмотря на ряд «детских болезней» (относительно высокая стоимость производства и эксплуатации, недостаточная надежность некоторых узлов и агрегатов), родоначальницей нового поколения отечественных танков и нового направления в мировом танкостроении. Т-64 стал своеобразной лабораторией для отработки новейших систем, которые впоследствии были использованы на новых танках Ленинграда и Нижнего Тагила: Т-80 и Т-72.

Между собой эти машины различались двигателями и ходовой частью. На Т-64 применили двухтактный бесклапанный дизель со встречно-движущимися поршнями, на Т-72 — четырехтактный V-образный дизель, а Т-80 оснастили газовой турбиной. Динамические характеристики танков оказались приблизительно одинаковыми, а огневые возможности — абсолютно идентичными.

Каждое КБ совершенствовало свою машину. Харьковчане впервые в мировой практике на серийном Т-64Б применили систему 9К112 «Кобра», позволяющую через ствол пушки осуществлять управляемые пуски противотанковых ракет. Сейчас подобные системы являются обязательной принадлежностью всех российских танков. Последним вариантом в ряду машин типа Т-64 стал Т-64БМ с более мощным двигателем.

В начале 80-х годов харьковский завод имени Малышева перевели на выпуск Т-80. В принципе решение о сокращении номенклатуры практически одинаковых танков было логичным. Что касается сохранения производства Т-72, то здесь все ясно: эта машина из-

Т–80У — детище Ленинграда

Т–72 — самый массовый танк современности

Украинский Т–84

начально была экспортным (читай: подарочным) вариантом, предназначенным для оснащения армий наших в то время многочисленных друзей. Сегодня весь «третий мир» воюет на Т-72. А вот выбор в качестве генерального направления машин с газотурбинным двигателем едва ли можно считать верным. При очевидных привлекательных качествах (высокая габаритная мощность, прекрасная моментная характеристика) двигатель этого типа имеет столь же очевидные недостатки. Он чрезвычайно прожорлив, очень чувствителен к пыли, в ремонте страшно трудоемок, стоит примерно в десять раз дороже дизеля такой же мощности. Но выбор, к сожалению, делался в первую очередь с учетом конъюнктурных соображений, а не здравого смысла.

В Харькове же предпочли руководствоваться именно здравым смыслом и продолжили работу над дизельным вариантом. Так родился Т-80УД: абсолютный близнец Т-80, но оснащенный 1000-сильным дизелем 6ТД-1. В ходе сравнительных испытаний при прочих равных показателях Т-80УД с запасом топлива 1300 л имел запас хода около 600 км, а газотурбинный Т-80 на 1770 л прошел всего 330 км. Т-80УД был принят на вооружение. Его серийное производство наладили на том же заводе имени Малышева параллельно с Т-80. Эти машины хорошо запомнились москвичам по событиям октября 1993 года: именно они расстреливали парламент.

Они же послужили основой для создания Т-84.

Самостийный танк

К моменту обретения Украиной независимости ХКБМ имени Морозова уже многие десятилетия занимало ведущие позиции не только в отечественном, но и в мировом танкостроении. Со времен Кошкина и Морозова здесь было воспитано несколько поколений классных специалистов, используется эффективная технология конструирования. Еще 12 лет назад в этом КБ около половины объема конструкторской документации отрабатывали с применением систем автоматизированного проектирования. Опыт, приобретенный при разработке и серийном производстве Т-64, Т-80 и Т-80УД, стал достаточной основой для создания новой боевой машины.

Но танк мало сконструировать — его надо уметь выпускать. И необходимо признать, что промышленный и

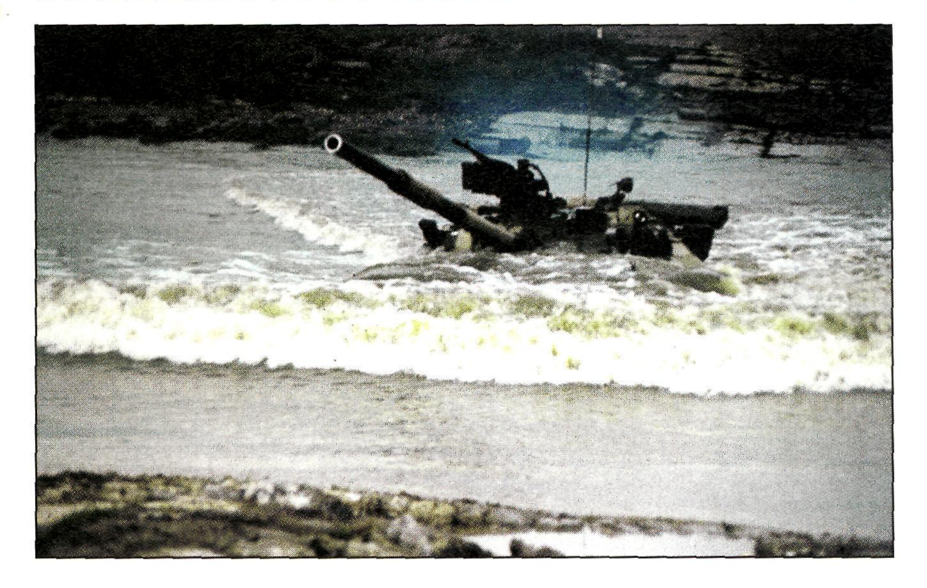

Т-80У — неизменный участник различных выставок и показов боевой техники

научный потенциал Украины сегодня достаточен для производства современных машин.

Рядом с ХКБМ имени Морозова, практически на одной территории, находится еще одно старейшее КБ — двигателестроения. Именно здесь создано семейство двухтактных дизелей, которыми оснащены все харьковские танки начиная с Т-64. Мощность последнего из них (6ТД-3) составляет более 1500 л.с. Обе конструкторские организации соседствуют с заводами, в цехах которых реализуются их замыслы. Киевский НИИ сварки и сверхтвердых материалов имени Патона — одна из самых авторитетных организаций в вопросах технологии сварки танковой брони. «Азовсталь» и «Криворожсталь» плюс предприятия Донбасса в полной мере могут обеспечить потребности танкостроителей в необходимых сортах металла.

Машиностроительным предприятиям вроде краматорского НКМЗ имени Ленина или СКМЗ имени Куйбышева вполне по силам не только обеспечить сборочное производство танков мощными и точными гидравлическими прессами, штамповочными линиями, металлорежущими станками практически всей номенклатуры, но и непосредственно участвовать в изготовлении отдельных элементов боевых машин, например пушек. Ведь в активе НКМЗ — башенные артиллерийские установки линкора «Советский Союз», самые мощные в мире гидравлические прессы, Крымский мост в Москве и практически все установщики наших космических кораблей (в том числе комплекса «Буран — Энергия») и стратегических ракет шахтного базирования. Да и по остальным отраслям, определяющим возможность производства современных танков (электротехника и электроника, резинотехнические и полимерные изделия и т.д.), Украина располагает огромным потенциалом.

Естественно, для запуска производства новых боевых машин требуется серьезное финансирование. В этой ситуации украинцы поступили очень прагматично. Потеряв заказчика в лице советской армии и не приобретя в лице российской, они стали искать его в дальнем зарубежье. Для этого не жалели средств на разработку и постройку выставочного образца и на мощную рекламную кампанию. Руководство страны и вооруженных сил предоставило промышленникам режим наибольшего благоприятствования. Танкостроители получили само-

Т-80УД — предшественник Т-84

Сравнительные характеристики основных боевых танков			
Модель	Т-84	Т-80	«Леклерк»
Страна-разработчик	Украина	Россия	Франция
Боевая масса, т	46,0	46,0	56,0
Экипаж, чел.	3	3	3
Максимальная скорость по шоссе, км/ч	75	70	70
по пересеченной местности, км/ч	45	45	50
Запас хода, км	540	335	550
Длина корпуса/общая, м	7,35/9,72	7,012/9,654	6,9/9,9
Ширина, м	3,56	3,787	3,7
Высота, м	2,285	2,208	2,5
Двигатель	дизель, 1500 л.с.	ГТД, 1250 л.с.	дизель, 1500 л.с.
Трансмиссия	Механич. с гидроприв., 6 вперед, 1 назад	Механич. с гидроприв., 4 вперед, 1 назад	Автоматич. 5 вперед, 2 назад
Вооружение:			
калибр пушки, мм	125	125	120
Дальность поражения цели, м	5000	5000	3000
Скорострельность, выстр./мин	9	9	12
12,7-мм пулеметы, шт.	1	1	1
7,62-мм пулеметы, шт.	1	1	1
Стабилизатор вооружения	есть	есть	есть
Автомат заряжания	есть	есть	есть
Управляемое вооружение	есть	есть	нет

стоятельность в поиске потенциальных потребителей. Усилия принесли плоды: был получен крупный и щедро финансируемый зарубежный заказ.

Благодаря удачному сочетанию основных качеств (высокая огневая мощь, надежная защита машины и экипажа, приемлемая стоимость) украинский танк Т-84 стал серьезным конкурентом зарубежным аналогам, в том числе и российским Т-80У и Т-90.

По ряду показателей Т-84 идентичен российским машинам (см. таблицу). Комплекс управления огнем обеспечивает дублированное управление пушкой и пулеметом. У командира для этого имеется комбинированный прицел с независимой стабилизацией линии прицеливания, а у наводчика — дневной прицел «Иртыш», лазерный дальномер, аппаратура наведения управляемых снарядов и тепловизор «Буран». Кроме того, имеется и бортовой компьютер, учитывающий ряд внешних факторов, влияющих на точность стрельбы.

Главной новинкой Т-84 является активная оптико-электронная система «Штора-1», предназначенная для создания помех боеприпасам с полуавтоматическим или полуактивным лазерным наведением. В ее составе два индикатора предупреждения экипажа об облучении танка лучем лазера, два генератора ИК-помех, две 6-ствольных установки для запуска специальных «аэрозольных» гранат, микропроцессорный блок и панель управления.

Не забывая старого

Но, работая над выполнением пакистанского заказа, ХКБМ не забывает о старых машинах. В мире сегодня очень много танков Т-72, нуждающихся в глубокой модернизации. Понимая это, специалисты ХКБМ предложили несколько вариантов совершенствования этой машины. Причем в отличие от России, предлагающей «жесткие» варианты работы, украинцы пошли по принципу «чего изволите», то есть готовы выполнять любые требования заказчика. Имеются даже машины с французским комплексом управления огнем. Лишь бы клиент был доволен и платил деньги...

ГЛАВНЫЙ КАЛИБР – ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Владислав Дворянинов
Фото редакции
«Солдат удачи»

Патроны 7,92х33 (Германия), .30 Carbine (7,62х33) (США), 7,62х39 обр. 1943 г. (СССР)

В статье «Промежуточный, ставший основным» (Солдат удачи. 1997. №10) о работах по патронам уменьшенного калибра упомянуто лишь вскользь. Между тем эта история важна и для понимания того, чем руководствовались конструкторы и военные при выборе характеристик патрона обр.1943 г., и для понимания процессов, происходящих в конструировании боеприпасов в наше время. Ведь в основе непрекращающихся споров о том, оружие какого калибра более эффективно (5,45 мм, 5,56 мм, 7,62 мм, 9 мм или других) а соответственно и более приоритетно для вооружения армий, торговли им, лежит конструкция патрона. По своей значимости для экономики государства «патронные проблемы» не только не уступают оружейным, но зачастую и превосходят их.

Известный оружейник В.Г.Федоров, бывший в начале 1940-х годов зампредом Технического совета Наркомата вооружения (ТС НКВ), с самого начала разработки промежуточного патрона был сторонником создания его в калибре 6,5 мм. Однако Главное артиллерийское управление (ГАУ) выбрало калибр 7,62 мм. Уверенный, что уменьшение калибра позволит создать лучший патрон, Федоров не оставил попыток убедить военное руководство в своей правоте. По его инициативе в 1945 году ГАУ заключило с ОКБ-44 договор на проведение НИР по выбору оптимального калибра промежуточного патрона.

В гуще мнений

К этому времени имелись сведения о том, что немецкие промежуточные патроны 7,92х33 выпускаются с пулями со стальным сердечником. С 1943 года у нас также велись работы по созданию пуль со стальным сердечником для 7,62-мм патрона ТТ. Поэтому в декабре 1944 года ОКБ-44 были выданы тактико-технические требования (ТТТ) на разработку 7,62-мм патрона обр.1943 г. с суррогатированной пулей, взаимозаменяемого по размерам и баллистике с серийным патроном. Кроме того, по кучности стрельбы патроны обр.1943 г. заметно уступали винтовочным, поэтому ГАУ также утвердило ТТТ на отработку патрона улучшенной кучности боя. В итоге с начала 1945 года ОКБ-44 вело одновременно семь работ по промежуточному патрону: три — по улучшению кучности стрельбы серийных патронов, созданию суррогатированной пули, оптимизации калибра патрона и четыре — по созданию патронов со специальными пулями.

Неудивительно, что работы по калибрам 6—7 мм затянулись. Тем более что поступали и указания сверху, как это видно из письма председателя ТС НКВ Сателя начальнику ОКБ-44 Забегину от 7 апреля 1945 года: «В настоящее время Особая Комиссия при Стрелково-Тактическом Комитете ГАУ по пересмотру системы стрелкового вооружения КА остановилась на новом образце патрона для индивидуального оружия (пистолета-пулемета и самозарядных карабинов), имеющем калибр 6,75 мм, причем будут представлены два варианта: один — предложенный г.-л. Благонравовым и второй — г.-л. Федоровым. Последний характеризуется следующими данными: калибр 6,75 мм, масса пули 7 г, начальная скорость пули (Vo)=790 м/с, дальность прямого выстрела (ДПВ)=380 м, среднее максимальное давление (Pм)=2800 кг/см кв., Lств.=620 мм... Прошу произвести расчеты для окончательного уточнения показателей и составления чертежей вариантов

ВЫЯВИТЬ ВЫГОДУ

ТТТ на НИР, утвержденные 8 января 1945 года заместителем начальника ГАУ, председателем Арткома генерал-полковником Хохловым, содержали следующие разделы:

«Цель работы: выявить возможность и выгоды принятия на вооружение КА образцов стрелкового оружия с уменьшенным (6—7 мм) калибром.

Общие замечания: 7,62-мм патрон обр.1908г. имеет существенные недостатки:

а) вследствие неудовлетворительной формы гильзы, имеющей закраину, затрудняется проектирование и изготовление магазинов к автоматическому оружию; излишняя мощность винтовочного патрона, влекущая за собой неэкономичность патрона в связи с установлением в процессе войн (и особенно последней) значительно уменьшенных дистанций, с которых производится стрельба из образцов стрелкового оружия;

б) разработанный в 1943 г. 7,62-мм промежуточный патрон устранил эти недостатки. Кроме того, он имеет вполне достаточную убойную силу на дистанциях до 1000 м;

в) однако одновременно с этими положительными факторами промежуточный патрон 7,62-мм калибра имеет и недостаток — уменьшенную дальность прямого выстрела (ДПВ) по сравнению с карабином обр.1944 г. с 360 до 310 м;

г) промежуточные патроны уменьшенных калибров, удовлетворяя требованиям достаточной ДПВ, в то же время могут оказаться недостаточно убойными;

д) чтобы проверить убойную способность пуль малых калибров, по плану Арткома предусмотрена на 1945 г. НИР «Исследование образцов стрелкового оружия кал. 6—7 мм» с тем, чтобы изготовленные в процессе проведения НИР опытные баллистические образцы с уменьшенными калибрами подвергнуть всесторонним испытаниям и, в частности, выявить их убойную силу, ДПВ и возможность конструирования и изготовления специальных пуль.

Технические требования.

Для выполнения поставленной задачи необходимо следующее:

1) произвести обработку всех имеющихся материалов по проектированию и испытаниям патронов различных калибров; 2) произвести расчет внутренней и внешней баллистики, ДПВ и убойности при разных калибрах, как основных параметров оценки выгодности калибра в стрелковом оружии; 3) определить возможность сохранения неизменным коэффициента формы пули при изменении калибра, создание спец. пуль и их эффективности; 4) в результате произведенных расчетов разработать два варианта патронов, отвечающих следующим требованиям:

Вар.1: калибр — наивыгоднейший. Объем гильзы, вес патрона и давление газов не больше, чем у патрона обр.1943 г. Определить у этого варианта ДПВ и энергию пули на 1000 м при длине ствола (Lств.) 520 мм (вариант с максимальным увеличением ДПВ и энергетики в габаритах патрона обр.1943 г. — Примеч. автора);

Вар. 2: калибр — наивыгоднейший. ДПВ не менее 360 м при Lств.= 520 мм и энергии пули на 1000 м, равной 25 кгм. Определить у этого варианта массу патрона и пули, наивыгоднейшую форму, габариты патрона, наибольшее давление пороховых газов (вариант с максимальным выигрышем по габаритам и массе патрона при ДПВ = 360 м).

По разработанным проектам изготовить опытные партии для испытаний; 5) изготовить баллистические стволы в виде однозарядных винтовок 7) произвести исследования патронов с пулями наивыгоднейших калибров: определить баллистические характеристики, ДПВ, кучность боя, пробиваемость пули на различных дистанциях, убойное и останавливающее действия пули по живым целям и трупам».

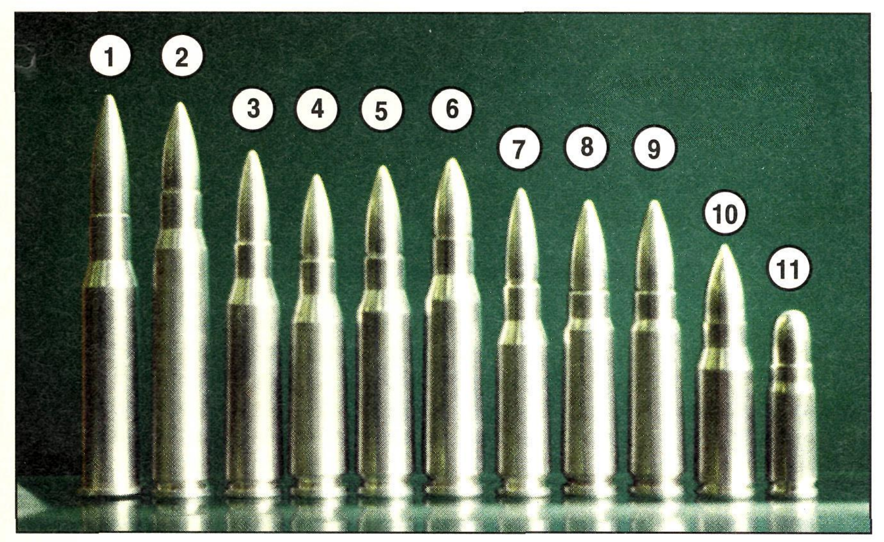
патронов для выбора наивыгоднейшего. Необходимые указания получите от г.-л. Федорова».

ГАУ торопит ОКБ-44, требуя 31 августа 1945 года «представить отчет по теоретическим расчетам вариантов патронов уменьшенной мощности не позднее 15.10. 1945 г.». В 3-м главке НКВ организуется совещание с участием представителей управления. ОКБ-44 доложило о расчетах всех вариантов патронов, произведенных с июля 1943 г., и получило задание провести дополнительные расчеты.

К этому времени завершились войсковые испытания 7,62-мм патрона обр.1943 г. с пулей со свинцовым сердечником и оружия под него. Патрон был одобрен войсками, а по оружию сделан ряд замечаний, по которым оно дорабатывалось. Тем не менее в совместном решении ГАУ и НКВ от 3 октября 1945 года по результатам второго совещания записано: «Рассмотрев варианты патронов, рассчитанные ОКБ-44 в ходе выполнения НИР «Выбор оптимального варианта патрона уменьшенной мощности», совещание решило:

1. Принять для изготовления и опытной проверки баллистическими стрельбами следующие варианты патронов (см. табл.).

2. ОКБ-44 представить в Артком ГАУ рабочие чертежи патронов и патронников к 20.10.1945 г. КБ-2 проводит исследования всех вариантов патронов с целью выбора оптимального, обеспечивающего возможность конструирования образцов оружия (карабин, автомат, ручной пулемет), отвечающих соответствующим ТТТ ГАУ, к 05.12.1945 г.».

Варианты промежуточного патрона обр. 1943 г. калибра 6,5—7,62-мм (2—9) в сравнении с винтовочным патроном (1), немецким 7,92-мм автоматным патроном (10) и 7,62-мм патроном ТТ (11)

Общее стремление

Чтобы понятнее стали концепции, заложенные в характеристики патронов, отметим, что первый боевой патрон промежуточной мощности был разработан в Италии в 1921 году вместе с 6,5-мм автоматической винтовкой Тарни. Он сделан на базе укороченной гильзы от 6,5-мм винтовочно-пулеметного патрона, весил 16 г. Начальная скорость пули — 600 м/с. Однако винтовка Тарни не была принята на вооружение. Ее признали «неприемлемой из-за специального патрона». Верх

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Оценка вариантов в изложении ОКБ-44 по справке от 8.07.47 г.:

«Вар. В1. При калибре 7,62 мм с облегченным весом пули, при длине ствола 620 мм сохранить ДПВ = 395 м, т.е. ту же, что и у винтовки обр.1891/30 г. Требование по сохранению ДПВ без изменения калибра привело к тому, что по габариту и весу патрон мало отличается от существующего на вооружении винтовочного патрона.

Вар. В2. При уменьшении калибра сохранить ДПВ винтовки обр.1891/30 г. при Lcтв.= 620 мм. Патрон выиграл в габарите и массе

Вар. В3. При уменьшении калибра дать несколько меньшую ДПВ, чем у винтовки, но большую, чем у карабина обр.1944 г. По сравнению с винтовочным патроном выигрыш в длине 15 мм и в массе на 5 г, но по сравнению с патроном обр.1943 г.(В7) длиннее на 6 мм и тяжелее на 0,5 г.

Вар. В4. Калибр 7,62 мм, Рм.ср.= 2500 кг/см кв., ДПВ близкая к ДПВ карабина обр.1944 г. Пуля лучшей формы, чем у патрона обр.1943 г. Патрон короче винтовочного и легче на 4 г (обоснование характеристик патронов вар. В4 и В5 см. ниже).

Вар. В5. Повторяет В4, но пуля взята со свинцовым сердечником (из-за сомнений в возможности отработки массового производства суррогатированных пуль). Благодаря худшей формы пули — для сохранения баллистики — габарит и вес патрона несколько увеличены по сравнению с вар. В4.

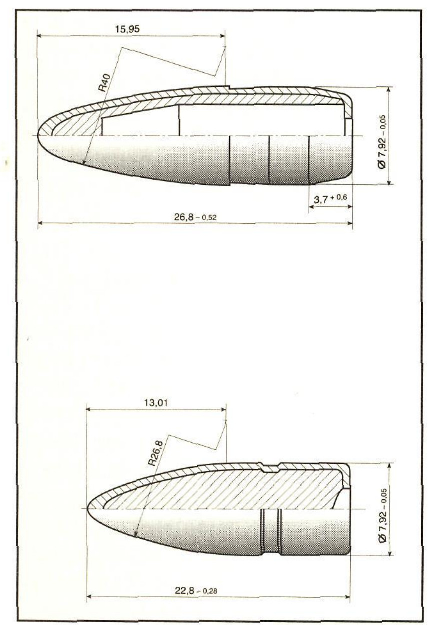
Вар. В6. Имел целью создать достаточно мощный патрон под автомат со свободным ходом затвора. Для этого патрон проектировался под Рм.ср.= 2400 кг/см кв. Чтобы улучшить его баллистические качества, взят калибр 6,75 мм. Расчет велся на ДПВ=350 м при Lств.= 520 мм. Патрон получился на 2 мм длиннее патрона обр.1943 г. и легче на 1,5 г. ГАУ не подтвердило возможность получения при Рм.ср.= 2400 кг/см кв. автомата со свободным ходом затвора, удовлетворяющего ТТТ по кучности боя.

Вар. В7. Представляет видоизменение патрона обр.1943 г. в части некоторого улучшения коэффициента формы пули, вследствие чего пришлось сердечник из свинца заменить железным сердечником и для крепления пули укоротить дульце гильзы на 2 мм. Габарит, вес и баллистика патрона обр.1943 г. не изменились.

Вар. В8. Является попыткой путем облегчения пули увеличить настильность траекторий на ближних дистанциях. При стрельбе этого варианта была обнаружена неустойчивость полета пуль, из-за чего этот вариант к полигонным испытаниям допущен не был».

одержали пистолеты-пулеметы под более слабые, пистолетные патроны, уже состоявшие на вооружении.

Немцы решились на принятие на вооружение промежуточного патрона 7,92x33 для автоматического карабина MKb42H (позднее — автоматический пистолет МР-43, штурмовая винтовка Stg.44), не удовлетворенные мощностью пистолетных патронов.

Пули к 7,62–мм патрону обр. 1943 г. со стальным и свинцовым сердечниками

В 1941 году США также приняли на вооружение промежуточный патрон .30 Carbine (7,62x33) для стрельбы из самозарядных и автоматических карабинов (см. статью П.Кокалиса, Солдат удачи. 1995. №12).

Его характеристики великолепны: длина 42,7 мм, масса 12,5 г при массе пули 7—7,2 г, Vo=600 м/с при длине ствола 450 мм, импульс отдачи 0,55 кгс.с, дульная энергия пули почти в два раза больше, чем у патрона ТТ. Он слабее немецкого 7,92x33-мм патрона, но по импульсу отдачи больше подходил для автоматического штурмового оружия.

Почему его обошли вниманием в июле 1943 года, когда изучали в ГАУ вместе с немецким патроном, неясно. Очевидно, тогда главным критерием при выборе характеристик промежуточного патрона являлся один: не уступать врагу. Не забудем, что в те дни шла битва под Курском, конец войны был еще далек и наше оружие не могло быть слабее, чем у противника.

Таким образом, итальянцы, немцы и американцы создавали чисто автоматные патроны (в современной терминологии), не привязывая их к ручным пулеметам. Когда же формировались требования к нашему промежуточному патрону, подход был несколько иной. Считалось, что новый патрон должен удовлетворять следующим основным требованиям: гильза современной формы без фланца; меньшие масса и габариты, чем у винтовочного патрона; уменьшенная до 20% мощность патрона; энергия пули на дальности 1000 м не менее 25 кгм; промежуточный патрон должен использоваться для стрельбы из автоматического карабина-пулемета, самозарядной винтовки и ручного пулемета; оружие под новый патрон должно быть легким, в том числе за счет уменьшения длины ствола.

С этой же целью для карабинов-пулеметов (автоматов) можно использовать тонкие винтовочные стволы, не опасаясь их перегрева, так как стрельба из них должна вестись в основном одиночными выстрелами и лишь иногда, в наиболее критические моменты боя, — автоматическим огнем. Такие обоснования есть в довоенных трудах Федорова.

Быть лучше

Считая настильность траекторий (ДПВ) одной из основных характеристик патрона, ОКБ-44 с самого начала решило, что наш патрон должен быть лучше: у немецкого 7,92x33-мм патрона ДПВ—300 м, для нашего приняли ДПВ—325 м. Федоров считал и это недостаточным, настаивая, что ДПВ нового патрона должна составлять не меньше, чем у карабина обр.1944 г. (364 м), а для максимального выигрыша по массе и габаритам оружия целесообразно уменьшить его калибр (см. таблицу. Первые три варианта патрона предложены Федоровым, вариант 5 — начальником 3ГУ НКВ Ветошкиным, много сделавшим в годы войны по налаживанию производства патронов на эвакуированных заводах, вариант 6 — Благонравовым, остальные — ОКБ-44.).

Во второй половине 1946 года варианты В1—В7 изготовили и направили на полигонные испытания. Для каждого варианта патрона был доставлен баллистический карабин. По требованию ГАУ все они имели длину ствола 520 мм. Параллельно отстреливались патроны валовых партий — винтовочные из винтовки обр.1891/30 г., пистолетные из ППШ, и обр.1943 г.(со свинцовым сердечником) из карабина для вар. В7.

Полигонные испытания показали: по баллистике варианты В1 и В2 имеют заниженные Vo и Рм., а варианты В3, В6,В7 — завышенные; по кучности боя наилучшие результаты у вариантов В2, В3, В7. При стрельбе по кирпичной стенке и по каскам варианты с железными сердечниками превосходят по пробиваемости винтовочную пулю (со свинцовым сердечником), по стальным

Основные характеристики патронов

Характеристики*	Винтовочный	В1	В2	В3	В4	В5	В6	В7	В8
Калибр, мм	7,62	7,62	6,75	6,75	7,62	7,62	6,75	7,62	7,62
Ср.масса пули, г	9,6	8,5	7,5	7	8	8	6,3	8	7,25
Ср.масса патрона, г	21,8	21,4	18,3	16,8	18	18,5	14,9	16,3	15,55
Диаметр дна	14,42	12,42	11,8—	11,8—	12	12	11,35	11,35	11,35
гильзы, мм	12,5	12,5							
Длина патрона, мм	77,16	69	64-69	62	63	64	58	56	56
Длина ствола, мм	730	620	620	620	620	620	520	620	620
Vo, м/с	850	886	855	830	805	850	778	770	795
Рм.ср., кг/см кв.	3050	2800	2800	2800	2500	2500	2400	2800	2800
Энергия пули, кгм:									
-дульная	354	340	279	246	264	301	194	248	234
-на 1000 м	52	36	22,5	30	29,3	28,6	22,5	28,4	23,6
ДПВ, м	395	396	394	380	360	360	350	330	348
Импульс отдачи, кгс.с	1,24	1,19	0,94	0,85	0,92	1,02	0,70	0,84	0,80

** У всех патронов гильзы биметаллические, бесшляпочные (кроме винтовочного), пули со стальными сердечниками (кроме вар. В5 и винтовочного). Характеристики винтовочного патрона приведены для наглядности. Значения импульсов отдачи указаны для удобства сравнения патронов по мощности. В 1945 году эта характеристика не приводилась. ДПВ — при высоте цели 0,4 м*

нагрудникам — не уступают ей, по песку и по пакету досок — вполне удовлетворительны. ДПВ получена расчетным путем. Наилучшие результаты имеют варианты В2, В1, остальные варианты — в пределах от 345 м (В6) до 322 м (патрон обр.1943 г.).

Полигон по результатам испытаний сделал следующие выводы: «1. Вар.В1 мало отличается по массе и габаритам от штатного (винтовочного) патрона и, совершенно очевидно, преимуществ не имеет. 2. Вар. В4 и В5, имеющие завышенные массу и габариты патрона (по сравнению с патроном обр.1943 г.) без существенных преимуществ в боевых качествах, перспективы не имеют. 3. В вопросе уменьшения калибра остается много вопросов, достаточно не проверенных (убойность, спец. пули и др.), поэтому следует признать, что улучшение баллистических качеств патрона уменьшенной мощности путем уменьшения калибра может иметь перспективу, но требует дальнейшей серьезной экспериментальной проверки. Без этой проверки вар. В2, В3, В6 приняты быть не могут. (*Примеч. авт.* — Подробно расписанный Федоровым в ТТТ план экспериментов с малыми калибрами фактически не был выполнен. В который уже раз говорится о неясностях с убойным действием и специальными пулями в калибрах менее 7,62 мм, но мало что делается для их экспериментальной проверки. Особенно жаль патрон Благонравова с уменьшенным импульсом отдачи, который мог бы проявить свои преимущества при стрельбах автоматическим огнем, а не из баллистических карабинов.). 4. В силу этого для проектирования образцов оружия в настоящее время полигон рекомендует принять патрон обр.1943 г., идентичный по габариту вар. В7, и форсировать его доработку».

В справке от 8 июля 1947 года ОКБ-44 поддержало эти выводы: «Полигонные испытания показали, что вар. В2, В3, В6 по всем видам испытаний дали неплохие результаты, особенно вар. В2, и, следовательно, уменьшение калибра в отношении улучшения баллистики как бы оправдывает себя... До настоящего времени у нас не проведены широкие испытания по вопросу убойного и останавливающего действия пуль уменьшенного калибра, тогда как существуют опасения, что именно недостаточное убойное и останавливающее действия (скорее недостаток останавливающего действия в современных условиях ведения пехотного боя на сближенных дистанциях) заставили иностранные армии, имевшие кал.6,5 мм (Япония, Италия и др.), перейти на калибр 7,5 мм и выше...

Кроме недостаточной убойности, для малых калибров будет трудно создать эффективные пули специального назначения типа трассирующих, зажигательных и бронебойно-зажигательных. По расчетам, в калибре 6,75 мм из-за уменьшения объема пульной оболочки в пулях бронебойно-зажигательных термический эффект снижается на 30%, яркость трассы в трассирующих пулях — на 25% (кстати, в те годы отработка специальных пуль трудно шла даже в калибре 7,62 мм)... На основании изложенного для проектирования нового оружия пехоты должен быть выбран калибр 7,62 мм... Патрон вар. В7 на дальностях до 1000 м является убойным. По кучности боя он не уступает винтовочному патрону, по пробиваемости нагрудников и касок превосходит его. Носимый запас патронов бойца может быть увеличен в 1,4 раза (по сравнению с винтовочным патроном, но не с ТТ).

Отрицательной стороной патрона является меньшая по сравнению с винтовочным патроном ДПВ на 40 м. Однако она находится в тех же пределах — 300—400 м. Под этот патрон созданы хорошие образцы ручного пулемета и самозарядного карабина, которые могут быть приняты на вооружение взвода».

В результате проведенных испытаний ГАУ и НКВ пришли к окончательному выводу, что уменьшение калибра в промежуточном патроне нецелесообразно. С калибром 6,75 мм было покончено.

Борьба в другой весовой категории

Однако на этом не завершилась борьба мнений вокруг характеристик промежуточного патрона. Теперь она продолжилась в калибре 7,62 мм.

В варианты В4 и В5, разработанные по инициативе Наркомата вооружения, была заложена концепция, не принятая военными. Руководство НКВ решило уточнить свою позицию. 13 июля 1947 года ОКБ-44 направляет в Техническое управление НКВ письмо, в котором обосновывает преимущества варианта В4:

«Согласно Ваших указаний сообщаю соображения по сравнительной оценке вариантов патронов В4 и В7. В основу проектирования вар. В4 положено — получить патрон с пониженным до 2500 кг/см кв. давлением, облегчающим работу автоматики и производство патронов, и по баллистике не уступающий патрону обр.1943 г. (или вар. В7) и даже несколько превосходящий его по ДПВ, которую предполагалось довести до ДПВ винтовочного патрона при стрельбе из карабина обр.1944 г. Конструкция пуль вар. В4 была сохранена та же, что и у вар. В7.

Окончание на стр. 64

ИЗ «ИСКРЫ» ВОЗГОРЕЛОСЬ?..

Виктор Ребриков
Фото из архива автора

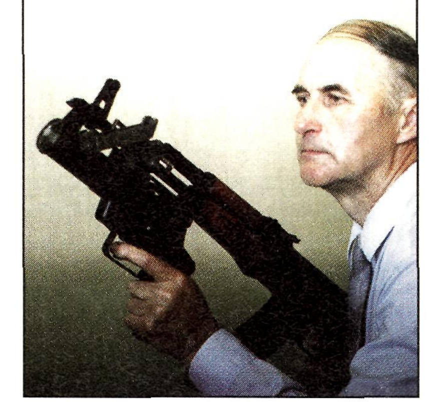

Непоражаемая навесным огнем зона 40 — 400 м (от максимальной дальности броска ручной гранаты до минимальной дальности огня миномета) была определена еще в годы второй мировой войны. К 1942 году из-за низкой эффективности мин малого калибра практически перестали использоваться немецкий 50-мм миномет и наш 37-мм миномет-лопата. К началу 60-х годов, несмотря на развитие вооружения пехоты, этот непоражаемый интервал сохранился. Вопрос о создании гранаты с эффективным осколочным действием и средств ее метания становился все более актуальным.

В 1963 году, заканчивая Тульский механический институт, я защищал дипломный проект в ЦКИБ СОО. Руководитель диплома К.В. Демидов, впоследствии лауреат Ленинской премии, предложил мне разработать мощную осколочно-кумулятивную гранату массой до 0,8 кг для метания рукой или из стрелкового оружия.

Граната планировалась под шомпольное метание, так как это не требовало доработки автомата АКМ. Еще в первой мировой войне шомпольные винтовочные гранаты, выстреливаемые холостым или боевым патроном, широко применялись воюющими сторонами. Но во второй мировой, хотя в ней были периоды позиционной войны, когда линии окопов сближались местами до 60 м — только лишь бы не добрасывались ручные гранаты, — они не использовались.

По распределению я попал в группу Демидова и продолжал с его ведома и при его помощи заниматься гранатометной тематикой — факультативно, а точнее, полулегально. Проводя с дипломного проекта линию на то, что граната должна выстреливаться из автомата или с автомата, я вернулся к идее метания из мортирки, опробованной еще в первой мировой войне. Навернуть мортирку на ствол автомата, не доработав автомат путем введения крана на газоотвод, было невозможно в принципе. Кроме этого, при замене ствольной гайки-компенсатора мортиркой утрачивалась компенсация боя автомата. Размещение же ее над стволом было невозможно из-за корпуса мушки и газоотвода. Оставалось одно: разместить ее снизу на узлах крепления штык-ножа.

Давайте представим, безотносительно к тому, кто с кем воюет, что граната «подствольника» не осколочная, а осколочно-кумулятивная, способная пробить бронеплиту толщиной 50 мм. Тогда в бою можно стрелять гранатой по стене, за которой группируется противник. Стенку в полкирпича или в кирпич кумулятивная граната пробьет. Этого в здании не сделаешь из реактивных РПГ-7, «Мухи» и тому подобных из-за опасной зоны от реактивной струи гранатомета. А из подствольника можно

Последовательно были прочерчены и просчитаны различные способы метания гранаты выстрелом холостым патроном. Рассмотрели, в частности, отвод пороховых газов в мортирку из надульника на автомате. Оказалось, газов на метание не хватает. Отвод газов на боек-клапан, разбивающий капсюль собственного метательного заряда гранаты в мортирке, также оказался неприемлемым. В итоге было принято решение оснастить мортирку ударно-спусковым механизмом, что превратило ее в гранатомет.

Вскоре появилась информация об американском гранатомете М-79 с гранатой М-406. В страхе перед советской бронированной армадой НАТО спешно превращала каждого солдата в истребителя танков. В БРИЗ ГРАУ полковник Никишов показал мне свежие фотоснимки описания М-79 и гранаты М-406. Перевода текстов не было, но я договорился, что их вышлют в ЦКИБ СОО, мы их переведем и вернем в ГРАУ.

Подпольщики за работой

Тогда впервые сказалась «факультативность» моей работы по гранатометной тематике. В ЦКИБ СОО описание попало в руки зам. главного инженера — руководителя серьезной наукоемкой темы, который совсем не желал, чтобы его подчиненные отрывались «на сторону». Узнав, кому и зачем предназначались бумаги, он дал команду вернуть их в ГРАУ. Чтобы не «потерять лицо», после моих уговоров он разрешил перевести только введение, но ко мне оно так и не попало...

В 1965 году я начал прочерчивать гранатомет под стволом АКМ на узлах крепления штык-ножа. Главной проблемой стал поиск схемы метания гранаты. Граната с обтюрирующей гильзой потребовала бы казенного заряжания, усложнения и утяжеления конструкции гранатомета. Идея вложить в ствол 40-мм мину с принудительным разбитием капсюля не прошла (мины такой не было). И тогда К.В. Демидов предложил блестящее решение схемы и конструкции метательного заряда — двухкамерный метательный заряд, который до сих пор служит в штатной гранате ВОГ-25.

«Ах вы...»

Когда подствольный гранатомет и граната к нему были начерчены, мы показали их старшему военпреду подполковнику Е.А.Слуцкому. Он доложил генерал-лейтенанту Смирнову и полковнику Афанасьеву из ГРАУ.

Однажды дверь нашего отдела широко открылась и вошли Смирнов, Афанасьев, Слуцкий, начальник ЦКИБ СОО, главный инженер, райинженер ГРАУ и ряд других лиц. После небольшого церемониала приветствий последовала команда: «Показывайте, что у вас!» Мы показали и рассказали. Генерал заявил, что ему понравилось, будет открыта соответствующая тема и решен вопрос о ее финансировании. Они ушли, а мы, сверх меры довольные, остались. Вдруг дверь снова распахнулась и появился начальник предприятия, который изрек: «Вы, б..., будете у меня кровью харкать, я палец о палец не ударю, чтобы вам помочь, чтобы знали, как высовываться!»

Кроме понятного чувства досады, что он не знал, что творится в его епархии, в реакции начальника было и другое. Оказывается, что головной организацией по комплексу «Искра» (гранатомет и граната) ГРАУ назначило ЦКИБ СОО, а соисполнителем по гранате — ГСКБП (ныне НПП «Базальт»). Наш начальник хорошо знал начальника этого бюро Руказенкова и предвидел, чем такое сотрудничество для нас обернется. По словам товарищей из ГСКБП, которые нам это с удовольствием передали, на первом же совещании Руказенков сказал: «Телега впереди лошади не ходит! Этому не бывать!»

Первый разработчик гранаты даже ничего толком не нарисовал, но время тянул прекрасно. Его заменили, но «неудачно»: вторым стал прекрасный конструктор Александров. Он быстро разработал и изготовил в инертном наполнении гранату, которая за счет совершенной аэродинамики перекрыла на 20% заданную дальность 400 м, которую мы получали на наших макетных образцах. Его поспешили убрать. Третий создал гранату, которая имела корпус из трубы с накаткой на уровне образцов 1941 года. Она в шести случаях из 10 прилетала к броне боком даже на 100 м и еще больше «куролесила» на остальных дальностях. В конечном счете, попав еще и на благодатную почву неприятия, сложившуюся на Ржевском полигоне под Ленинградом, эта граната помогла угробить всю работу. Но это случилось позже...

Мал, да удал

Все еще конспирируясь, в группе Демидова под видом исследования масштабно уменьшенных корпусов снаряда по другой теме мы, конечно, не сидели сложа руки. Разработали и изготовили свои осколочные корпуса, считая, что результаты испытаний пойдут на пользу и теме группы, и винтовочной гранате.

Теоретической основой нашего замысла стала статья Е. Слуцкого «Об убойном действии мелких осколков», в которой автор доказывал, что осколок поражает не массой, а энергией, а ею может обладать и маленький осколок, попавший в организм с достаточно большой скоростью.

Эта идея была реализована «вероятным противником» в гранате М-406, осколки которой имели массу всего 0,13 г. Но статья в отечественном журнале была для нас и оппонентов более важным аргументом, тем более что на тот момент убойными в наших методиках считались осколки массой не менее 5 г.

В одном из НИИ мы подорвали в бронеяме и в круге секторов наши осколочные корпуса трех типов. Корпуса двух первых изготавливались из 40-мм трубы из мягкой стали с толщиной стенки 3 мм. Труба прорезалась резцом, полученная «пружина» осаживалась до соприкосновения витков и сваривалась снаружи четырьмя сварочными швами. В перспективе высокотехнологичным процессом могла бы быть безотходная навивка из квадратной 3-мм проволоки до соприкосновения витков с автоматической сваркой продольными швами.

В наших сварных корпусах мы делали канавки на половину толщины стены. У первого типа рубашки — канавки спиральные, у второго — прямые. Третий тип осколочного корпуса набирался из колец с внутренними канавками, причем кольца укладывались по случайному закону и также сваривались вертикальными швами. Расчетная масса нашего осколка была около 0,2 г.

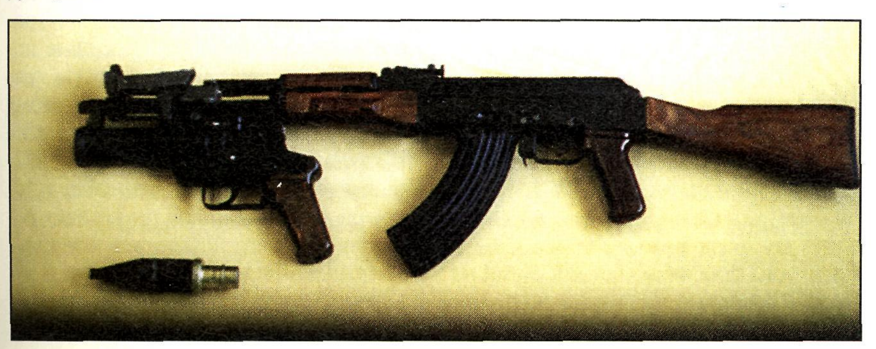
Подрывы в бронеяме дали выход «годных» осколков до 98%. Осколки на дальности 20 м пробивали дюймовую сосновую доску, что являлось общепризнанным критерием «убойности», причем на входе отверстие по диаметру было сопоставимо с отверстием от пули АКМ, а на выходе были большие отщепы доски, гораздо больше пульных.

Интересной оказалась картина разлета осколков на стенках секторов. Осколки от рубашек со спиральными канавками располагались по спирали, от ровных канавок — вертикальными рядами, как по линейке. А от рубашек третьего типа был густой хаотический разлет. Стало ясно, что разлетом осколков можно управлять.

Соисполнители из ГСКБП нашей идеологии и конструкции осколочного корпуса не приняли. Сказали, что он негерметичен. Но в американской гранате М-406 сферический осколочный корпус был заключен в герметичный баллистически обтекаемый корпус, что можно было бы сделать и у нас. Не пожелали.

Более-менее гладко в ЦКИБ шла отработка двухкамерного метательного заряда Демидова. В любой активной системе (ружье, пушка) толщина стенок ствола растет от дульной части к казенной, что позволяет стволу выдерживать максимальное давление в казеннике. В подствольном гранатомете диаметр ствола одинаков по всей длине, а в дульной части вообще определяется прочностью «в служебном обращении». Давление пороховых газов воспринимается камерой высокого давления. В камеру глубиной 19 мм диаметром 25 мм при заряжании на 15 мм входит хвостовик гранаты. В хвостовике во втулке с отверстиями для истечения газов запрессован капсюль и размещается навеска пороха. В начале работы в ЦКИБ СОО навеска была подобрана из бездымного охотничьего пороха «Сокол». Впоследствии «спецы» из Казани, не изменив ничего в конструкции двухкамерного метательного заряда, узаконили вмес-

ТКБ-048 «Искра» и осколочно-кумулятивную гранату ОКГ-40 армия почти уже держала в руках, но...

то нашего охотничьего штатный пистолетный порох и проворно все это «застолбили» на себя.

Первый гранатомет был надет на дульную часть АКМ подобно штык-ножу: пазом с защелкой — на пенек газовой камеры АКМ, передним кольцом — на дульную гайку-компенсатор автомата. Автомат с гранатометом закрепили на станке, зарядили гранатомет и потянули за шнур из укрытия. От первого выстрела сломался пенек газовой камеры. При последующей стрельбе на кучность боя из АКМ оказалось, что, перемещаясь вниз-назад, гранатомет передним кольцом согнул ствол, а визуально это обнаружено не было. Решили отрезать верхнюю часть кольца гранатомета, и новым местом упора камеры стал передний торец газовой камеры автомата. Решение оказалось окончательным на все последующие системы.

Конец близок

После изготовления макетных образцов и решения проблемы закрепления гранатомета на АКМ полным ходом пошла стрельба с рук. Однажды приехал генерал Смирнов и лично стрелял по маленькой стрелковой мишени, причем попал с первого выстрела. Кто-то помнит, что он стрелял на 75 м, кто-то — что на 25 м. Но все запомнили его фразу: «Заверните, покупаю!» Но он умер, полковника Афанасьева перевели в штаб Варшавского Договора. Сменившим их руководителям гранатомет на АКМ с осколочно-кумулятивной гранатой оказался не нужен. Эту «музыку» заказывали не они...

Но это все будет потом. А пока встала проблема попадания в окоп на 80—100 м. При начальной скорости около 69 м/с, обеспечивающей дальность 400 м, при стрельбе с углами возвышения 80—85 градусов за 14 секунд граната взлетала так высоко, что встречный ветер вполне мог снести ее на голову стрелка. Было введено устройство, сбрасывающее газы из камеры высокого давления, чем снизили скорость до 55 м/с.

Судьба всей работы решалась в Ленинграде на Ржевском полигоне, где проводились «контрольно-сдаточные испытания полигонной партии гранатометов «Искра» и осколочно-кумулятивных гранат ОКГ-40 к ним». Испытания проводились в июне—декабре 1970 года.

В составленном по окончании работ отчете основной пункт гласил, что гранатомет и осколочно-кумулятивная граната к нему испытаний не выдержали и дальнейшая доработка их нецелесообразна. Армия не пожелала выдать замечания, получить доработанные изделия, провести повторные испытания и получить то, что хотела. Армия вообще ничего не хотела.

«Методология неприятия»

На сравнительные испытания были представлены гранаты ОКГ-40, П-30, М-406 (США) и Ф-1. В отчете со ссылкой на предыдущий отчет по испытаниям гранаты П-30 было «установлено», что масса 0,25 г является минимальной для убойного осколка.

Первой жертвой этого «установления» пала граната М-406, поскольку большинство ее осколков — 270 штук — соответствовало расчетной для М-406 массе — 0,13 г, а значит, все они оказались неубойными! Убойных насчитали всего 8 штук. Эта «неубойная граната» и до сих пор стоит на вооружении ничего не подозревающих американцев.

Граната ОКГ-40 при всем несовершенстве ее осколочного корпуса дала при подрыве 398 осколков массой 0,18 г и 82 осколка «установленной» массы. Эталонная для этих испытаний граната П-30 дала 1186 осколков, из которых 1000 осколков имели массу менее 0,25 г, а следовательно, считались неубойными.

Если вдуматься — результаты курьезные. Из трех гранат ни одна не сдала испытаний на убойность! Это был крах методической базы полигона. Здесь не отслеживали мировых тенденций в разработке осколочных боеприпасов и, попятившись под давлением фактов (по убойности) с 5 г до 0,26 г, все равно опоздали, ибо убойными уже стали осколки массой 0,13 г (М-406).

Сегодня, когда армии стали заковываться в бронежилеты, осколок 0,13 г, возможно, уже не то, но в 1970 году это был смертельный аргумент.

Граната Ф-1, не будучи ни винтовочной, ни кумулятивной, более чем вдвое превосходя остальные по массе, не превзошла их по осколочности. Из 4079 собранных осколков 3182 ушли «в пыль» (менее 0,1 г). В «установленной» массе набрали 515 осколков, но, убивая на 200 м, они делали такие гранаты тактически несопоставимыми с винтовочными.

Одним качеством не обладала ни одна из испытываемых гранат. ОКГ-40 пробивала лист вертикальной брони 50 мм с отверстиями на входе 18x15 мм, а на выходе 9x7 мм, 30-мм броню она пробивала с отверстиями на входе 33x24 мм и на выходе 14x10 мм. При размещении за броней горючего в металлических емкостях оно возгоралось при 100% попаданий. Ни тогда, ни сейчас ни в одной армии не найдется БМП или БТР с такой броней.

Что же касается гранатомета «Искра», то в отчете были такие перлы: «Из гранатомета неудобно целиться в направлении солнца» (а из чего удобно?), «...в процессе испытаний установлено, что при стрельбе с опорой ствола гранатомета возможно попадание грунта в ствол из-за того, что длина ствола гранатомета меньше ширины бруствера окопа...». Но у «Искры» дульный срез совпадал с дульным срезом автомата и положение оружия при стрельбе с бруствера или через амбразуру легко контролировалось. Кстати, спустя десяток лет так же расположили гранатомет НК-69 на винтовке G-3 в ФРГ. Но когда появился гранатомет М-203 (США) с отнесенным назад стволом и такой же отечественный образец испытывался на Ржевке, то высоконаучное соображение о «ширине бруствера» куда-то испарилось. Лимит на принципиальность закончился. М-203 был поставлен американцами на вооружение, и тут уж было не до выпендрежа.

В Москву

Начальника ЦКИБ СОО вызвали в Москву к министру оборонной промышленности С.А. Звереву, предписав захватить с собой «Искру». Начальник ехать не пожелал и решил послать разработчиков. На заклание или триумф поехали трое: С. Шейнин как начальник отдела (для «присмотра» и последующего доклада), К. Демидов и ваш покорный слуга.

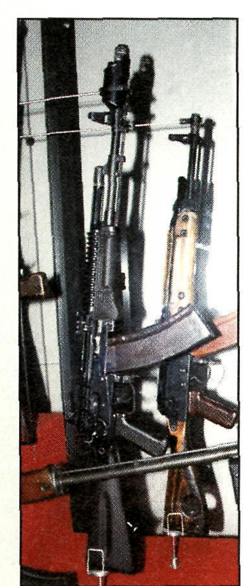
В МОП СССР министр с утра нас не принял. В 20.00 стало ясно, что министр нас и не примет, но примет 1-й замминистра П.В.Финогенов.

В приемной Финогенова мы столкнулись с выходящим Нудельманом. Вышедшие следом два молодца стали деловито упаковывать в чехлы то, что позже стало АГС-17. Финогенов сказал, что целью нашего вызова было получение информации. Предполагалось изготовить некоторое количество гранатометов «Искра» и гранат и отправить их на войсковые испытания на советско-китайскую границу. События на Даманском к этому времени уже свершились, события на Жаланашколе еще не подошли. Министр дожен был лично оценить «Искру» и дать задание на подготовку решения. Без него Финогенов мог только познакомиться со всем лично и доложить. Но больше министр нас не вызывал.

Ответный выстрел

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Летом 1979 года я проходил срочную службу в городе Туле в 106 ВДД. Однажды группу солдат, в том числе и меня, отправили, как нам сказали, на испытательные стрельбы. Позже я узнал, что к командиру дивизии гвардии генерал-майору Е. Подколзину обратилось руководство ЦКИБ СОО с просьбой направить на испытания недавно созданного там образца несколько солдат срочной службы, чтобы посмотреть, как поведет себя новое оружие в руках простого солдата.

Наш автобус проехал мимо ТОЗа и остановился у какой-то проходной. Мы зашли в цех и спустились в подземные галереи. Здесь испытатели объяснили нам, что необходимо делать. Увидев новое оружие, я решил, что это очередная модификация автомата Калашникова. Но испытатели сообщили, что это чисто тульская разработка.

Ствольная коробка, деревянный приклад и магазин автомата были схожи с АК-74. Компенсатор — оригинальной формы, переводчик режима огня напоминал переключатель электропакетника и имел четыре положения: предохранитель, одиночный, автоматический, отсечка по три выстрела. Автомат казался несколько тяжелее, чем привычный для меня АКС-74. Однако обращаться с ним было также просто, как и с автоматом Калашникова.

Мы стреляли из положения стоя и лежа, но в основном лежа с упора в режиме с отсечкой по три. Этот режим оказался очень эффективен, так как все пули попадали в цель кучно (5—7 см друг от друга). После испытаний я и мои товарищи пробовали стрелять короткими очередями из АКС-74, но такой кучности, как из экспериментального оружия, добиться никто не смог.

Но у нового автомата, на мой взгляд, был существенный недостаток: при стрельбе фиксированными очередями спусковым крючком сильно «сушило палец». После двух магазинов мой указательный палец опухал, нажимать на спусковой крючок приходилось другими пальцами, благо их у человека по пять на каждой руке.

Через девятнадцать лет в журнале «Солдат удачи» я увидел автомат, из котрого стрелял, только раньше у него ложе было выполнено из дерева, а приклад имел иную форму.

Юрий Борисов

Автор письма имеет в виду один из автоматов Германа Александровича Коробова, выполненный по теме «Абакан» и выставленный сегодня в экспозиции Тульского музея оружия. Материал, рассказывающий о некоторых разработках Г. А. Коробова, был опубликован в «Солдате удачи» № 6 за1998 год. В статье Герман Александрович исключительно по режимным соображениям фигурирует под псевдонимом Герман Алексеевич.

К сожалению, в текст материала вкралась досадная ошибка. Конечно, город-герой Тула не был занят фашистами — так после моей сделанной в попыхах редакторской «правки» стала звучать фраза «до прихода немцев». Как виновник «сдачи города» прошу туляков извинить меня.

Что же касается поздравления Германа Александровича с 80-летием, то здесь нет ничего удивительного. Журнал вышел значительно раньше юбилея выдающегося конструктора, а раньше времени, как принято, не поздравляют. Тем более что пять лет назад у нас не было возможности пожелать уважаемому Герману Александровичу счастья, здоровья и успехов в труде.

Сейчас же с полным на то основанием мы можем поздравить юбиляра с 85-летием.

Вениамин Ольшанский

Редакция журнала «Солдат удачи», коллеги — конструкторы и испытатели стрелкового оружия поздравляют выдающегося оружейника, создателя уникальных образцов, всегда опережавших свое время, Германа Александровича Коробова с 85-летием. Желаем Вам, Герман Александрович, крепкого здоровья, долгих лет жизни и конструкторской удачи в создании новых систем стрелкового оружия.

Вступать в перестрелку часто приходится в сумерках или в темноте. Обучение применению огнестрельного оружия в целях самообороны ведется преимущественно в дневное время. Признав наличие опасного несоответствия, в стрелковом комплексе Сандер Рэнч спланировали продвинутый курс обучения стрельбе из пистолета в условиях недостаточной освещенности. Для меня это был третий учебный курс здесь. И, как всегда, от начала до конца занятия проводились в высоком темпе, без каких бы то ни было проволочек.

Восемь из 20 курсантов нашей группы были сотрудниками правоохранительных ведомств, причем двое прибыли аж из Австралии. Остальные — простые американцы, которые поняли, что покупка огнестрельного оружия является самым простейшим элементом самообороны.

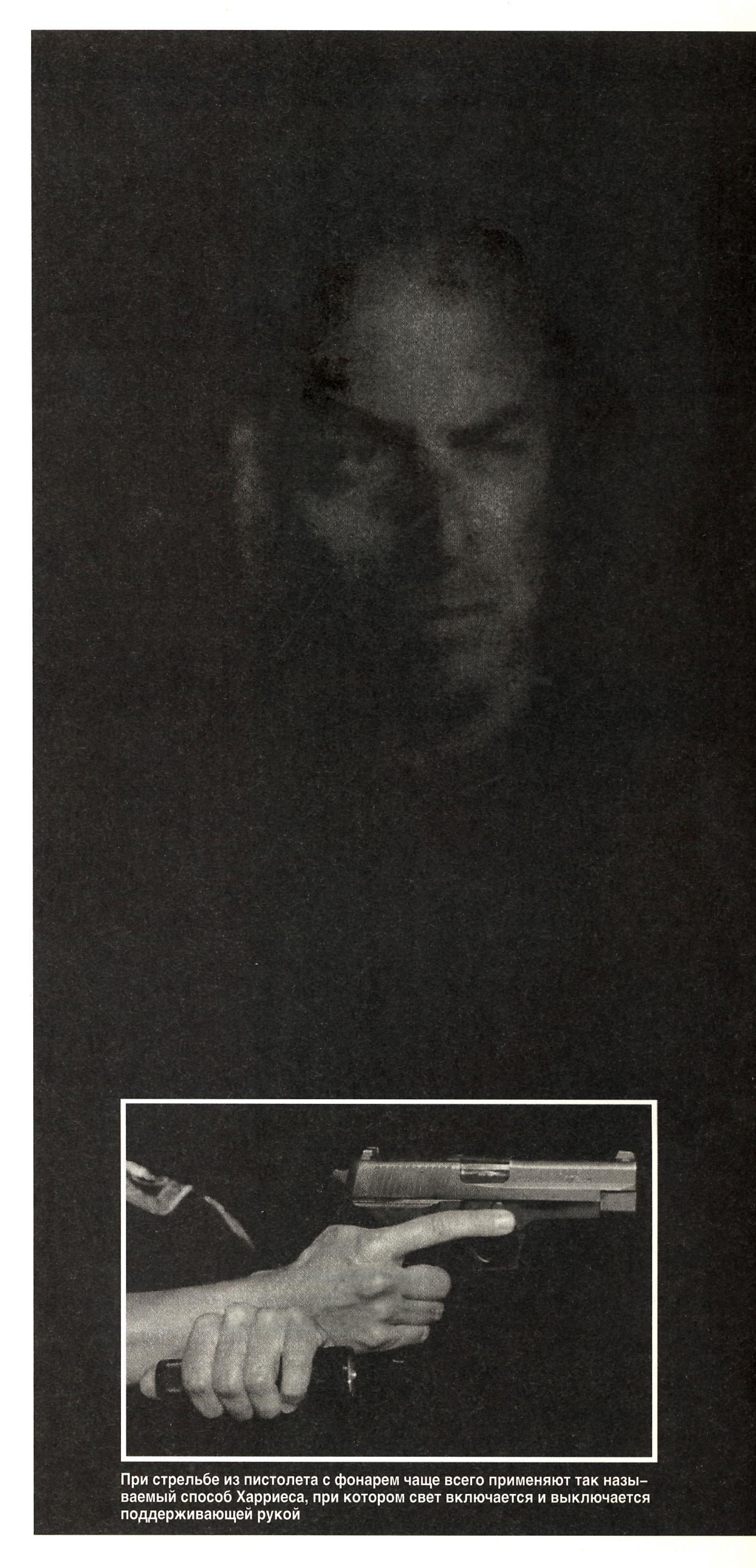
Интересно было познакомиться с имевшимися у курсантов моделями оружия. Среди них оказались пистолет P226 SiG, шесть Glock и 13 пистолетов типа M1911. Из Glock — три модели G17, G19 под патрон 9 мм Para и две под патрон S&W калибра .40. Самым большим оригиналом оказался полицейский из округа Клей, штат Флорида, который владел 10-мм автоматическим Glock 20.

Однако модель, которую Джефф Купер прославлял как самый совершенный боевой пистолет, по-прежнему превосходит по популярности все остальные. Несмотря на свою причудливость и нередко требующуюся многим моделям существенную доводку в оружейной мастерской, пистолеты типа M1911 под патрон АСР калибра .45 большинством профессионалов в этой стране по-прежнему признаются оружием, которое с наибольшей вероятностью обеспечит победу.

Я стрелял все упражнения курса из M1911 Kimber Custom Classic, вне всякого сомнения, лучшей серийной модели пистолетов типа M1911, которая когда-либо выпускалась.

Игра в темноте

Утро первого дня 5-дневного учебного курса мы провели в классной комнате, где нас познакомили с общим планом занятий и распорядком последующих четырех с половиной дней тренировок на открытых стрельбищах и в закрытых тренажерах «Башня» и «Терминатор». После полудня мы оказались на Красном стрельбище, где вначале тренировались в прицеливании и спуске без выстрела, а затем перешли к стрельбе боевыми патронами по неподвижным мишеням — единственному типу мише-

При стрельбе из пистолета с фонарем чаще всего применяют так называемый способ Харриеса, при котором свет включается и выключается поддерживающей рукой

КТО БОИТСЯ ТЕМНОТЫ?

Питер Дж. Кокалис
Фото Криса Мейера

Так называемый способ Чэпмена был разработан для фонарей с кнопкой выключателя, расположенной ближе к передней части

Фонарь SURE-FIRE 6Z держат, как шприц, при этом поддерживающая рука занимает положение, более или менее стандартное для стойки Вивера

ней, который нам довелось видеть на этом стрельбище до конца недели.

В Сандер Рэнч задача А означает стрельбу в корпус (число выстрелов зависит от характера угрозы), задача Б подразумевает выстрел в голову, а задача В сочетает первые две плюс выстрел в тазовую область тела.

Клинт Смит говорит: «Стреляйте, куда сможете, столько раз, сколько удастся, пока не представится возможность стрелять куда-нибудь еще». В Сандер Рэнч вы стреляете до победы или до исчезновения угрозы. Когда система управления мишенной обстановкой останавливает движущиеся мишени, вы прекращаете огонь. Это означает: либо мишени сбиты, либо «противник» высказал согласие выполнить ваши требования.

Добиться выполнения требований — важный элемент подготовки в Сандер Рэнч, о чем постоянно напоминают курсантам. Внимание к данному вопросу является следствием того, что инструкторы в большинстве своем служили или продолжают служить в правоохранительных ведомствах. Поскольку мой личный опыт связан только с военной службой, где эта концепция нелогична, мне стоило большого труда заставить себя своевременно имитировать словесные переговоры с мишенями.

В Сандер Рэнч постоянно подчеркивается важность различия между такими понятиями, как укрытие от огня, которое останавливает или отклоняет ведущийся прямой наводкой или с закрытых позиций огонь противника, и укрытие от наблюдения, которое всего лишь мешает противнику видеть вас. В течение недели мы чаще всего стреляли на Красном стрельбище, отходя назад, за баррикаду, являющуюся укрытием от огня.

Третий элемент преподаваемой в Сандер Рэнч «триады огневого боя» — убеждение курсантов в важности групповой тактики. Например, объясняют, что смену магазинов предпочтительнее производить в связке с напарником, который на это время прикрывает вас, держа на прицеле также и вашу цель. Чаще всего стрелок подает напарнику команду голосом «Прикрой!», а после замены магазина, когда он снова способен контролировать свою цель, — «Держу!». Впрочем, годится и любой иной набор слов, если о нем договориться заранее.

В Сандер Рэнч обучают трем вариантам перезаряжания оружия. Первый и самый важный — так называемая смена пустого магазина, которой учат только здесь и которая, по-моему, представляет собой самый реалистичный сценарий.

Традиционно считается, что опытный стрелок обязан контролировать расход боеприпасов и менять магазин прежде, чем затвор будет заблокирован в заднем положении после того, как последняя пуля улетит в направлении цели.

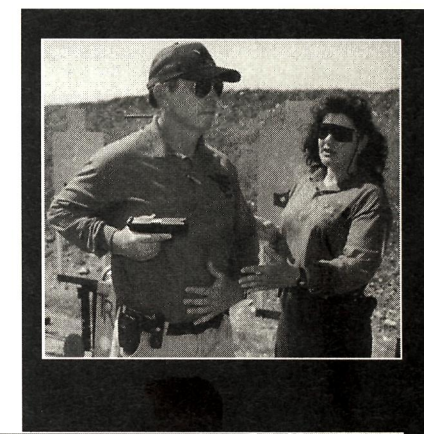
В реальном мире этого никогда не происходит. Я не встречал человека, который точно знал, сколько он произвел выстрелов в бою, где случается столько неожиданного и абсурдного. Тут не до подсчета выпущенных пуль. Только когда затвор штурмовой винтовки М16 остается в заднем положении или при нажатии на спусковой крючок автомата Калашникова ничего не происходит, вы перезаряжаетесь.

И все-таки, по возможности, лучше перезаряжаться тогда, когда вы можете это сделать — например, во время передышки в бою, — а не тогда, когда вынуждены. Так называемая тактическая смена магазина выполняется следующим образом. Свободной рукой достаньте новый магазин. Поднесите его к магазинному окну ручки пистолета, удерживая между указательным и средним пальцами. Используйте большой и указательный пальцы, чтобы вынуть и удерживать магазин при движении руки вниз и вставить новый магазин при движении руки вверх. Частично опустошенный магазин уберите в карман, а не выбрасывайте.

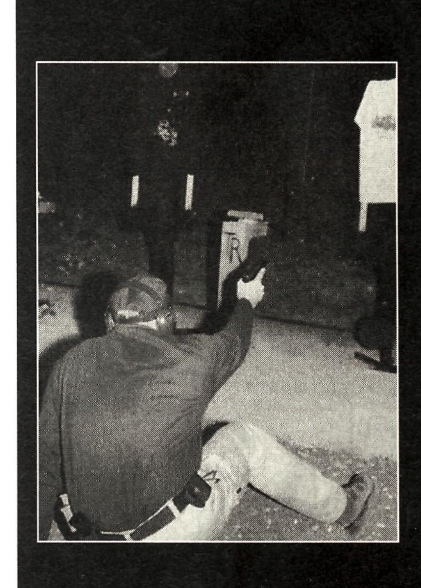
Ускоренная смена магазина производится на четыре счета: раз — свободная рука достает новый магазин перед тем, как выбросить находящийся в ручке; два — плоская задняя часть магазина пододвигается вплотную к плоской задней части магазинного окна; три — магазин наполовину вдвигается в окно; четыре — одним резким ударом снизу он загоняется в ручку до конца. После этого вы крепче охватываете ручку пистолета, а если необходимо, ловите цель на мушку и производите выстрел.

Чаще всего при отработке этого упражнения начинающие стрелки выбрасывают старый магазин из пистолета прежде, чем крепко зажимают в руке новый. Это потенциально фатальная ошибка.

Во вторник, среду и четверг занятия по стрельбе в условиях недостаточной освещенности начинались в 15.00 и заканчивались в 23.00. Вечером во вторник на Красном стрельбище мы

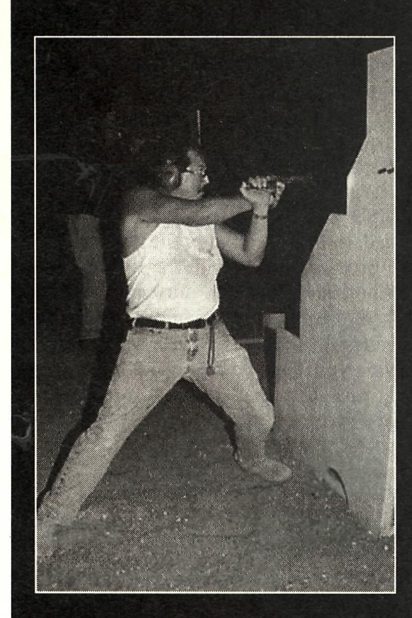

Вверху: Билл Блэк демонстрирует стойку для стрельбы из пистолета на очень малой дальности, когда противник может попытаться завладеть вашим оружием, а Лори Хаузерман рассказывает о ее тактическом применении

В середине: Курсанты отрабатывают стрельбу из положения лежа через голову. Предполагается, что в ходе боя они были сбиты с ног, но должны продолжать стрелять, пока не поднимутся и не достигнут укрытия от огня

Внизу: Курсант Сандер Рэнч сидя продолжает вести огонь, чтобы получить возможность встать на ноги и укрыться за баррикадой

Подъем по лестницам в «Башне» подвергает ваше тактическое умение проверке такого уровня, который почти достигает фактического противоборства с вооруженным противником

Днем или ночью, в Сандер Рэнч вы всегда с боем отступаете в укрытие от огня

Справа: Имеющаяся только в Сандер Рэнч уникальная система «атакующих» мишеней имитирует быстро надвигающегося противника (скорость сближения можно регулировать)
Самый правый: Перемещающиеся в поперечном направлении мишени на Оранжевом стрельбище достаточно трудны для курсантов, которые должны вести огонь из-за баррикады

отрабатывали устранение задержек при стрельбе из пистолета.

Насколько важны такие тренировки? Какова вероятность, что во время боя в пистолете произойдет задержка? Не знаю. Никаких статистических данных на этот счет нет, есть разве что анекдоты. В Сальвадоре в самые неподходящие моменты у моего M16 задержки, вызванные тем, что затвор при движении вперед не захватывал основания гильзы и не досылал патрон в патронник, происходили несколько раз. Даже такие современные пистолеты, как Glock и M1911, могут отказать в любой момент, поэтому те, кто постоянно встречается с опасностью, носят запасное оружие.

По закону Мерфи

Наиболее часто случающаяся и легко устранимая задержка — отсутствие выстрела после нажатия на спусковой крючок. Она может быть результатом либо отсутствия патрона в патроннике из-за неправильно вставленного магазина, либо дефектного или слишком крепкого капсюля.

Один автор, пишущий об оружии, рекомендовал читателям в таких случаях повторно нажимать на спусковой крючок, если их пистолет имеет механизм самовзведения. Это — типичный пример плохого совета, какие нередко публикуются на страницах популярных изданий об оружии. Ведь если дело в дефекте капсюля, то повторное нажатие на спусковой крючок только даст вашему противнику дополнительное время для того, чтобы послать в вас пулю.

В подобных случаях правильнее действовать по схеме «стукнуть — дернуть — нажать»: необходимо энергично стукнуть по нижней крышке магазина, чтобы удостовериться в том, что он правильно вставлен в ручку, затем передернуть затвор и нажать на спусковой крючок. При этом вы должны не спускать глаз с цели и удерживать ее на мушке.

Задержка в «дымовой трубе» может быть вызвана проблемами с боеприпасами, экстракторами, эжекторами или возвратными пружинами и даже слабой хваткой ручки пистолета. Порядок действий при устранении задержек такого рода почти идентичен описанному выше. Стукнув по магазину, вы удостоверяетесь в его правильной посадке. Затем рукой, держащей пистолет, выполняете резкое подковообразное движение назад, а другой — отводите затвор в заднее положение, чтобы из патронника выскочила стреляная гильза. После чего, если нужно, произведите выстрел.

Самая неприятная задержка при стрельбе из полуавтоматического пистолета — тот или иной вариант «двойной подачи». По моему опыту, чаще всего задержка такого рода связана фактически не с «двойной подачей», а с утыканием патрона в подающем желобке в край патронника. В результате пуля вдавливается в гильзу, а патрон не попадает в патронник.

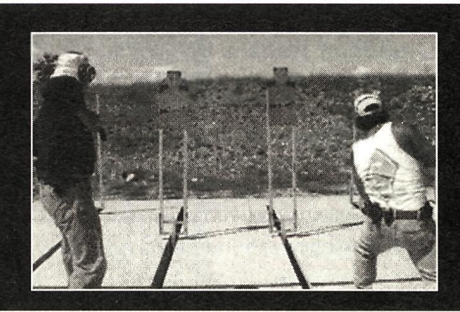
В такой ситуации, если есть возможность, я бы воспользовался запасным оружием, поскольку для устранения неисправности подобного рода требуется много времени. Даже из кобуры на лодыжке пистолет можно достать быстрее, чем произвести все операции по устранению «двойной подачи».

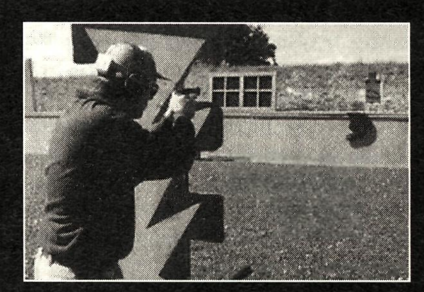
После того как, осмотрев пистолет, вы убедитесь в характере неисправности, заблокируйте затвор в заднем положении (поставив его на затворную задержку), выньте магазин, хотя бы единожды передерните затвор, вновь вставьте магазин и затем действуйте по схеме «стукнуть — дернуть — нажать».

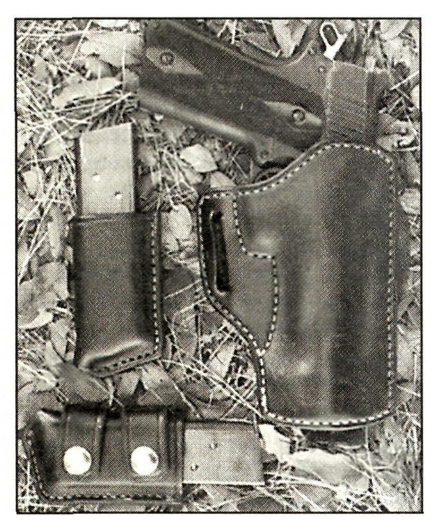
Подсветите ночь

К наступлению сумерек мы были готовы начать стрельбу с использованием ручного фонаря SURE-FIRE 6Z. Чтобы его включить, нужно надавить на неопреновую диафрагму в центре заднего колпачка. Ослабьте давление — фонарь погаснет, плотнее заверните задний колпачок — он останется включенным, немного отверните колпачок — выключится.

Стрельба из пистолета с фонарем чаще ведется так называемым способом Харриеса, при котором поддерживающая рука управляет включением-выключением света. Вариантом способа Харриеса является способ Чэпмена,

Автор прошел курс подготовки в Сандер Рэнч с пистолетом .45 АСП

разработанный для фонарей с кнопкой выключателя, расположенной ближе к передней части. Нам также продемонстрировали способ ФБР, когда фонарь поднимается выше головы и рука вытягивается вперед. Он применяется, если необходимо заглянуть за забор или за другое препятствие, а также внутрь автомобиля.

Диаметр корпуса SURE-FIRE 6Z сразу же за отражателем несколько уменьшается. Два неопреновых кольца ближе к задней части корпуса и неопреновая диафрагма заднего колпачка позволяют держать фонарь, как шприц, при этом поддерживающая рука занимает положение, более или менее стандартное для стойки Вивера.

Мы стреляли по качающимся мишеням. Сначала включали свет, делали выстрел, выключали свет и меняли позицию: перемещались вправо, влево или уходили назад. Стреляли также серии, не выключая фонаря и непрерывно освещая цель во время перемещения. Стреляли и без фонаря, чтобы продемонстрировать, что вспышка дульного пламени полностью не ослепляет стрелка.

У нескольких курсантов пистолеты были оснащены прицельными приспособлениями с самосветящимися тритиевыми вставками для стрельбы ночью. Они полезны, но не лишены недостатков, в частности не способствуют различению целей в полной темноте. Когда для освещения цели используется фонарь, отраженного света достаточно для подсветки прицела, что позволяет взять ее на мушку. Но когда в вас стреляют в почти полной тьме, вспышки дульного пламени выдают местонахождение противника, и самосветящийся ночной прицел с большим эффектом может использоваться вместо фонаря.

На третий день мы начали работать в «Терминаторе». Для большего реализма качающиеся мишени одели в рубашки. Использование тактических приемов для того, чтобы выжить в огневом бою, является важной составляющей обучения в Сандер Рэнч. Передвижение по бесконечному лабиринту помещений в «Терминаторе» или подъем по лестницам в «Башне» подвергают ваше тактическое умение проверке такого уровня, который почти достигает фактического противоборства с вооруженным противником.

С каждым очередным шагом вы оказываетесь в новой потенциально опасной ситуации. Двери, коридоры, углы, окна ограничивают передвижение. Они притягивают пули, как магнит. Чтобы выжить при продвижении вперед, вы должны уметь преодолевать углы и повороты. Ну а если, не дай бог, вы выстрелите в «случайного прохожего», инструктор с радостью сообщит, что «вы будете теперь жить в тюремной камере». Мы учились не следовать шаблонам при обыске помещений, менять позицию после каждого выстрела, демаскирующуюся вспышкой дульного пламени.

Тренировки в «Терминаторе» и «Башне» перемежались бесконечно разнообразными упражнениями на Красном и Оранжевом стрельбищах. Например, инструктор создает неисправности в вашем пистолете, а вы должны устранить их в полной темноте, укрываясь за баррикадой. Каждого из нас заставили устранить около 80 неисправностей, затем еще и стрелять из укрытия.

В дневные часы мы практиковались в быстром извлечении оружия из кобуры, стрельбе и смене магазина одной рукой — сначала той, которой обычно держим оружие, а затем другой. Лежа на спине лицом к мишени, ногами к мишени, с пистолетом на земле, мы стреляли, садились, стреляли, наконец, вставали и стреляли, отходя в укрытие. Звучит абсурдно? Но представьте себя лежащим на автомобильной стоянке, где вас сбили с ног, и тогда поймете полезность таких тренировок.

Ни один курс обучения стрельбе из пистолета в Сандер Рэнч не обходится без стрельбы по «атакующим» мишеням. Это упражнение — особенно трудное. Его темп так высок, что кажется, будто мишень надвигается на вас едва ли не быстрее, чем вы успеваете по ней выстрелить.

Для обучения в Сандер Рэнч вам понадобится не просто твердость характера. Самому серьезному испытанию подвергнутся ваши физические возможности и психологическая устойчивость. Лично я иного и не желаю.

Ответный выстрел

МОЙ ОПЫТ ГОВОРИТ О ДРУГОМ

Мне 28 лет, из которых 3 года провел в разных «горячих точках» СНГ и некоторых других стран. Больше полугода служил снайпером в Карабахской народной армии, так что с этой работой приходилось сталкиваться что называется живьем. Думаю, что дело свое я делал неплохо, так как сейчас имею возможность писать вам письмо.

Очень удивила статья А. Григорьева «Арсенал армейского снайпера» (Солдат удачи. 1998. №3). Не знаю, кто такой Григорьев, но при знакомстве с его статьей становится ясно, что о снайперском оружии и специфике огневого единоборства этот человек знает исключительно по книгам. Причем скорее всего изданным в советские времена.

Нескладушки начинаются с самого начала: «Прежде всего снайперская винтовка должна быть автоматической», в подтверждение чего приводятся такие цифры: 3—5 секунд нужны на перезарядку и 5—8 секунд — для нажатия на крючок. Причем делается поправка, что это — для хорошего стрелка. Позволю себе не согласиться.

При первой же возможности я сменил СВД 1968 года выпуска на СВН 1942 года с 3,5-кратным оптическим прицелом, о чем не пожалел ни разу. Хорошо смазанная и ухоженная, эта винтовка ни в чем не уступает СВД, а по точности значительно превосходит ее. Замечу: на передергивание затвора даже у плохо подготовленного стрелка уходит не 3 — 5 секунд, а 1,5 — 3. Я на спор делал 5 прицельных выстрелов на 200 м всего за 6 секунд. Знаю людей, которые стреляют еще быстрее. Впрочем, это для примера. Ведь если нужно выпустить большое количество пуль за малый промежуток времени, берут пулемет. Как справедливо замечает Григорьев, «снайпер — это хирург, а его винтовка — инструмент для тонкой, ювелирной работы».

По своему опыту могу сказать, что в редкий день мне удавалось сделать 5 выстрелов, обычно — 2—3. Во время интенсивного ближнего боя, длившегося около часа, сделал всего 25 выстрелов. Снайпер для того и нужен, чтобы поражать особо важные цели: офицеров противника, расчеты ПТУРов, пулеметчиков, а не поливать огнем все, что движется.

Стоит заметить, что 25 выстрелов в час — скорострельность вполне реальная и для скользящего затвора.

Если снайпер с первого раза промахнулся, второй выстрел в ту же цель ему сделать вряд ли удастся. Высиживаешь часами, пока какой-нибудь офицерик в нужник пойдет или вздумается ему в бинокль поле осмотреть. С учетом полетного времени, которое на 800 м составляет 1,4 секунды, если с первого выстрела не поразил цель, ни о каких 3—5 секундах на повторный выстрел речи нет. Человек сжимается в комок, чего уже вполне достаточно, чтобы спастись: его и так видно было не всего, а чаще голову или часть туловища.

Теперь о другом высказывании: «Промахи при стрельбе, как правило, — следствие ошибок стреляющего, а не недостатков оружия». Это верно, но лишь отчасти. Если винтовка высшего класса, да со спецбоеприпасами, то работа получается другая.

В одной из командировок мне удалось пострелять из снайперской винтовки Ремингтон 40XBKS под патрон 7,62x51 НАТО со специальными пулями и оптическим прицелом Swarovski 5x12x50. Никогда не забуду ощущения совершенства и изящества, а что касается точности боя и управляемости, ни с чем подобным никогда не сталкивался.

В реальном бою я использовал эту винтовку четырежды, и ни разу она не подвела. Следует заметить, что природные условия в силу особенности географического положения этой страны были далеки от идеальных. Туман, довольно резкий ветер, большие перепады высот и давления. Человек, знакомый со стрельбой на дальние расстояния, поймет все трудности, возникающие при этом.

И еще раз подчеркну: времени на второй выстрел не оставалось, за исключением атаки пехоты противника. С подобными вещами я сталкивался лишь дважды, и оба раза в Карабахе. Но эта ситуация скорее для пулеметчика и оператора АГС, а не снайпера.

Современный бой, по крайней мере конфликты низкой интенсивности, в основном проходит в динамичной манере. Его ведут небольшие, до 200—300 человек, мобильные группы, оснащенные самым разнообразным оружием, включая одноразовые гранатометы, ручные пулеметы, а в отдельных случаях и СПГ, безоткатные орудия и установки ПТУР. Никаких боевых порядков, группа передвигается короткими перебежками под ураганным огнем групп прикрытия.

Даже в заранее подготовленной обороне снайперу приходится менять позиции после каждых 2—3 выстрелов. Поэтому также не может быть речи на войне о стрельбе снайпера группами в несколько выстрелов. Это для наемных убийц, которым важна стопроцентная гарантия смерти клиента, что может быть достигнуто только 2—3 пулями, попавшими в тело.

Снайпер, стрелявший в Отари Квантришвили, использовал малокалиберный карабин фирмы «Аншутц» с продольно скользящим затвором — что не помешало ему всадить несколько пуль за считанные секунды. Последняя попала в тело еще до того, как жертва упала на асфальт.

Армейскому снайперу такие фокусы совершенно не нужны. Как правило, ему достаточно просто поразить цель на дистанции 800—900 м, выведя ее из строя. Для этого хватит одной пули в грудь, живот, голову или даже в ногу.

По меньшей мере, странно утверждение Анатолия Григорьева, что винтовка снайпера должна иметь унифицированные с армейскими боеприпасы. Специальные патроны (маркировка ПС) предназначены для высокоточной стрельбы на большие расстояния исключительно из снайперских винтовок. Хотя снайперские патроны подходят к пулемету ПК, как и стандартные к СВД И СВН, но они не заменяют друг друга.

Среди зарубежных наиболее перспективным снайперским считается калибр 8,58 мм, а вовсе не 12,7 мм. Кстати, пример Венгрии, не имеющей достаточного боевого опыта и опыта в производстве стрелкового оружия, вообще неуместен.

Конечно, неправомерно говорить, что у снайперского оружия 50-го калибра нет будущего или им не занимаются. Просто оно изначально создавалось совсем для других целей, таких, как стрельба по самолетам

Окончание на стр. 64

ВИНТОВКА ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО СНАЙПЕРА

Чак Карван

Фото автора

В состав подавляющего большинства полицейских ударных групп входит, как минимум, один штатный снайпер, который может именоваться контрснайпером, специалистом по точной стрельбе или носить еще более удивительные титулы. Независимо от названия их задачей является обеспечение операции в любой требуемой форме высокоточным огнем из винтовки.

К сожалению, на подготовку снайперов правоохранительных органов чересчур сильное влияние оказывают военная снайперская доктрина и учебные процедуры, принятые в Корпусе морской пехоты США, поскольку центр огневой подготовки ФБР размещается на территории базы морской пехоты Квантико, по соседству со снайперской школой морских пехотинцев. ФБРовцы научились снайперской стрельбе у морских пехотинцев и передали эти знания сотрудникам полиции по всей стране. Я говорю «к сожалению», поскольку задачи снайперов в правоохранительных органах и в вооруженных силах имеют мало общего, кроме того, что в обоих случаях они связаны с высокоточной стрельбой из винтовки.

Морские пехотинцы считают расстояние в 500 метров ближней границей зоны огня снайперов. По статистике, дальность выстрела полицейских снайперов составляет в среднем около 70 метров, самая большая задокументированная дальность — чуть более 400 метров. Полицейским снайперам очень редко приходится стрелять на дистанцию более 200 метров, а в подавляющем большинстве случаев она составляет менее 100 метров.

Морских пехотинцев учат делать один, максимум два выстрела, а затем менять позицию, тогда как полицейский снайпер редко будет иметь такую роскошную возможность. Морские пехотинцы в типичном случае целятся в корпус, тогда как полицейскому часто приходится стрелять в голову, чтобы мгновенно вывести из строя, к примеру, террориста, удерживающего заложника. Весьма часто полицейский снайпер вынужден стрелять через оконное стекло, тогда как морским пехотинцам редко приходится делать это. Снайперу морской пехоты зачастую приходится таскать свою винтовку на большие расстояния, преодолевая прибой, грязь, песок, заросли джунглей или прочие неблагоприятные условия местности. Полицейский практически никогда не работает в аналогичных обстоятельствах. Выше перечислены лишь некоторые различия между действиями военных и полицейских снайперов.

Гораздо важнее то, что при ведении огня из засады, на котором специализируются снайперы морской пехоты, промах во вражеского солдата обычно не считается чем-то из ряда вон выходящим. Но если полицейский снайпер не сумеет нейтрализовать вооруженного преступника, почти неизбежно будет убит или ранен невиновный человек.

ФБР рекомендует полицейским снайперам использовать винтовку с поворотным продольно-скользящим затвором, подобную той, которая состоит на вооружении снайперов морской пехоты. Винтовками с такими затворами вооружены 95% или более снайперов правоохранительных органов США. Самая распространенная — полицейская модель «Ремингтон 700», аналогичная снайперской винтовке, которая состоит на вооружении морской пехоты. Используются также винтовки »Сэвидж», «Ругер», «Штейр», «Винчестер».

Чего не понимает большинство полицейских снайперов, так это то, что хорошая самозарядная снайперская винтовка куда многофункциональнее и способна решать самые разнообразные задачи лучше, нежели несамозарядная.

Когда снайперов, имеющих винтовки с поворотным продольно-скользящим затвором, спрашивают, почему они предпочли несамозарядную винтовку, те чаще всего отвечают, что «такие винтовки рекомендованы ФБР», «самозарядные винтовки не обеспечивают требуемую точность стрельбы» или «винтовки с поворотным продольно-скользящим затвором более точны».

В самом деле, лучшие образцы снайперских винтовок с поворотным продольно-скользящим затвором превосходят по кучности боя лучшие образцы самозарядных снайперских винтовок, но весьма незначительно. Лучшие образцы самозарядных снайперских винтовок обеспечивают более чем достаточную точность для решения задач полицейского снайпера.

Лучшие полицейские несамозарядные снайперские винтовки показывают при стрельбе сериями стабильную кучность боя 1/2—3/4 МОА (кучность боя с углом рассеивания траекторий, равным одной минуте). Оружие с более высокой кучностью встречается гораздо реже, нежели с менее высокой. Лучшие образцы самозарядных снайперских винтовок имеют стабильную кучность боя в пределах 3/4—1 МОА. Я испытывал несколько винтовок, у которых этот показатель составлял 1/2 МОА или около того.

В снайперском сообществе принято считать, что кучность боя, равная 1 МОА, вполне достаточна. Ее обеспечивают самозарядные снайперские винтовки Springfield Armory M21, M1A Super Match, SAR-8HB, Armalite AR-10T, Knight SR-25, а также должным образом доработанная M14.

Данная точность более чем достаточна для попадания в голову цели при стрельбе на дистанции по меньшей мере до 300 метров, что значительно превышает дальность, на которой полицейский снайпер обычно решает огневые задачи. Фактически же снайперская винтовка с кучностью боя «всего» 1,5 МОА обеспечивает попадание в голову цели на дистанции 300 метров.

Главными достоинствами самозарядной снайперской винтовки являются высокая скорострельность, а также то, что стрелку не приходится двигать рукой или изменять положение головы для того, чтобы сделать очередной выстрел. От приверженцев винтовки с поворотным продольно-скользящим затвором мне приходилось слышать, что они могут прицельно стрелять с таким же высоким темпом, как из самозарядной винтовки. Должен признать, что некоторые из них показывали невероятно быструю стрельбу, но я никогда не видел ни одного, который смог бы в ходе сравнительных испытаний хотя бы приблизиться по скорострельности к хорошему стрелку с самозарядной винтовкой.

Даже если снайпер с несамозарядной винтовкой сумеет не отстать в скорострельности от снайпера с полуавтоматической при благоприятных погодных условиях, он никогда не достигнет столь же высокого темпа в плохую погоду, когда его руки потеряют чувствительность и окостенеют от холода. То же самое справедливо и для перезаряжания винтовки или смены типа патронов в холодную погоду. Все современные самозарядные снайперские винтовки имеют многозарядные отделяемые магазины, полицейские снайперские винтовки с поворотным продольно-скользящим затвором в типовом случае однозарядные.

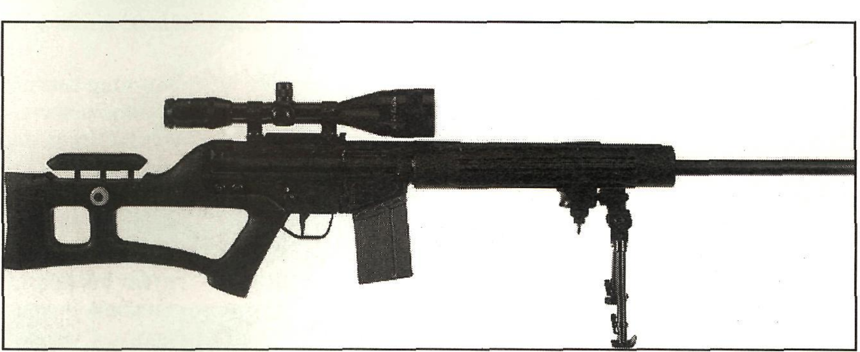
Ситуаций, в которых самозарядная снайперская винтовка превосходит несамозарядную, множество. Например, когда первым выстрелом не удается нейтрализовать цель. Стрелок с самозарядной винтовкой может почти мгновенно сделать повторный выстрел, вероятность попадания которого гораздо выше, чем у стрелка, имеющего несамозарядную винтовку.

При освобождении заложников нередко приходится стрелять по террористу через стекло автомобиля или через оконное. Проходя сквозь него, пуля нередко отклоняется настолько, что проходит мимо преступника или только ранит его.

Однако может случиться, что на месте не окажется второго снайпера или не найдется подходящей позиции для ведения огня двумя снайперами по одной цели. Если первая пуля при прохождении через стекло отклонится от цели, стрелок с самозарядной винтовкой может с интервалом менее 1/2 секунды послать вторую через отверстие, пробитое первой, тем самым гарантированно нейтрализовать цель.

Другая достаточно распространенная ситуация — сотрудник правоохранительного ведомства ранен, находится в зоне огня преступников, его необходимо эвакуировать. Благодаря высокой скорострельности, большой емкости и быстрой смене магазина полуавтоматическая снайперская винтовка, вероятно, станет лучшим оружием, с помощью которого эффективно можно прикрыть огнем его коллег, чтобы те могли добраться до раненого.

Вот некоторые отличные примеры эффективных самозарядных снайперских винтовок для использования в полиции: *слева:* SR-25 фирмы Knight Industries под 7,62-мм патрон НАТО; *внизу:* контрснайперская винтовка SAR-8HB фирмы Springfield Armory, созданная на базе винтовки G3 и способная обеспечить кучность боя 1 МОА при затратах, составляющих малую толику стоимости снайперской винтовки фирмы H&K; *вверху:* из винтовок M1A Super Match или M21 фирмы Springfield Armory, обладающих превосходной точностью самозарядных винтовок, получаются отличные снайперские винтовки; в данном случае показаны винтовки M21 Super Match со снайперскими прицелами и двухпозиционными креплениями

Рассмотрим вариант, когда полицейскому снайперу необходимо нейтрализовать нескольких преступников. Если заранее не распределить каждому стрелку по одной цели, что крайне маловероятно, то тогда наилучшие шансы на успех поражения нескольких целей у снайпера с хорошей самозарядной винтовкой.

Иногда снайперу приходится стрелять по движущейся цели, особенно при сопровождении важных персон, на дорожных блокпостах или при столкновении с вооруженными террористами. Имея самозарядную винтовку, нет нужды передергивать затвор и не приходится отводить глаз от линии прицеливания, чтобы затвор не ударил в лицо. Поэтому с таким оружием снайпер способен лучше сопровождать движущуюся цель, чем с несамозарядной винтовкой, и производить последовательные выстрелы, в том числе с изменением установки прицела, с большей легкостью и эффективностью.

Проще говоря, в правоохранительных органах хорошая самозарядная снайперская винтовка способна решать любые задачи на таком же уровне и даже выше, чем снайперская винтовка с поворотным продольно-скользящим затвором, — плюс многие другие задачи, которые несамозарядной не под силу.

Правоохранительные органы заявляют, что они не могут перейти на автоматические снайперские винтовки из-за их высокой стоимости. Но они более эффективны и просты в использовании, что оправдывает разницу в цене.

Правоохранительные органы могут приобрести у правительства США M14 по цене чуть большей, чем расходы на ее отправку заказчику, плюс заполнение множества бумаг. Примерно за ту же цену, в которую обойдется хорошая снайперская винтовка с поворотным продольно-скользящим затвором, M14 можно снабдить новым стволом, другой ложей и превратить в снайперскую, доведя кучность боя до значения менее 1 МОА.

Правоохранительным органам нужно выйти из дремучих веков и оснастить своих снайперов хорошими самозарядными винтовками.

Фото В.Ольшанского

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОБУВЬ ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СОЛДАТ

Павел Костев

Фото В.Виноградова

Как-то раз одна уважаемая организация попросила наш институт разработать для ее сотрудников обувь, которая выдерживала бы температуру от -35 °С до +30 °С, имела металлический подносок, антипрокольную стельку, была водонепроницаемой, маслобензостойкой, могла использоваться в горах, пустыне и на болотах. Выслушав, я посоветовал им приобрести вездеход...

Универсальная обувь, одна на все случаи жизни, для любых ситуаций, — мечта многих начальников из тех, что утверждают нормы расхода «одна пара на год». Они думают, что можно сделать обувь, которая вобрала бы достоинства всех видов, но забывают об обратной стороне медали: чем универсальнее обувь, тем в большей степени она обладает недостатком каждого вида. Чем конкретнее задача, под которую обувь создается, тем лучше результат.

Многие заказчики среди важных называют проблему влагостойкости обуви. И каждый раз мы начинаем разбираться: насколько влагостойкой обувь должна быть? Нет проблем найти или заказать кожу с повышенным содержанием жировых веществ (что и определяет в основном ее сопротивление влаге и влажности). Кунцевский кожкомбинат изготовит кожу с гарантированным двухчасовым запасом водонепроницаемости. Проверенный выход в этой ситуации — юфть: кожа с самым высоким процентом содержания жира и, как следствие, очень мало пропускающая воду. Существуют также кожи со специальным, полиуретановым покрытием, что тоже способствует повышению влагоустойчивости. Но...

Большое содержание жира в коже исключает клеевой метод крепления верха — самый, пожалуй, распространенный. Гвоздевой же метод может понравиться далеко не каждому (кому по душе солдатские сапоги?). Еще одна тонкость — швы. Сейчас продается импортная обувь, изготовители которой

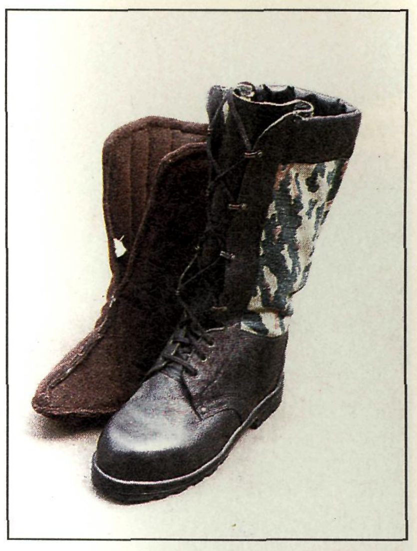
Возможность комбинирования в шнуровке (молния плюс блочки с клапанами)

Сверху вниз: полностью натуральная кожа снаружи и изнутри; комбинации различных типов кожи; новинка — ролики, заменяющие молнию. Комбинация ткани и кожи в облегченной обуви

Аналог унтов: маслобензостойкая подошва, чулок, набитый оленьим ворсом, водонепроницаемая кожа верха (юфть)

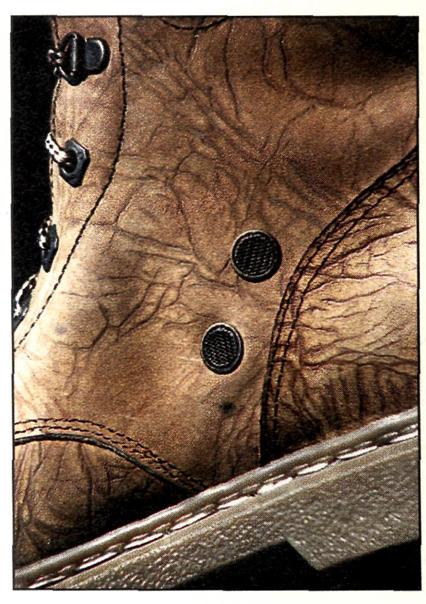
обещают тепло и сухость ногам при семи-восьмичасовом стоянии в воде. Но любой верх обуви состоит из деталей, сшитых между собой. Вопрос: отверстия, которые проделала игла, для того чтобы протащить нитку, будут пропускать воду или нет? Ответ: раньше или позже — обязательно. А что касается длительного стояния в воде — может, лучше подумать о резиновых сапогах?

Людям, добивающимся универсальной, как амфибия, обуви, хочу напомнить: пусть не прямо пропорционально, но чем более водонепроницаема кожа, тем меньше она пропускает воздух. Вследствие этого повышается выделение влаги от стопы. Водопоглощение кожи со стороны бахтармы (изнанки) намного выше. Оттолкнув влагу снаружи, но впитав изнутри, по сравнению с обычной кожей юфть гораздо дольше будет высыхать. Потребитель не задумывается о том, что ему каждый день придется сушить ботинки по нескольку часов. Производители же «сверхводостойкой» обуви ему об этом не рассказывают.

У специалистов существует еще один показатель, который условно можно отнести к водонепроницаемости: намокаемость. Дело в том, что влага лучше всего поглощается кожей через срезы, а не через поверхность. Поэтому чем меньше деталей составляют верх обуви, то есть чем меньше на ней обрезанных торцов, тем хуже она намокает. Отчасти можно оправдать те модели, в которых одна деталь накладывается на другую от подошвы вверх, как черепица на крыше: тогда капли стекают, не задерживаясь на торцах и не впитываясь. Посмотрите на «навороченную» обувь: всегда ли соблюдается это правило?

Теперь о температурном режиме. Любители универсальности мечтают об эдаком гибриде валенок с сандалетами, в ко-

Вентиляционные отверстия и отверстия после пришивания подошвы

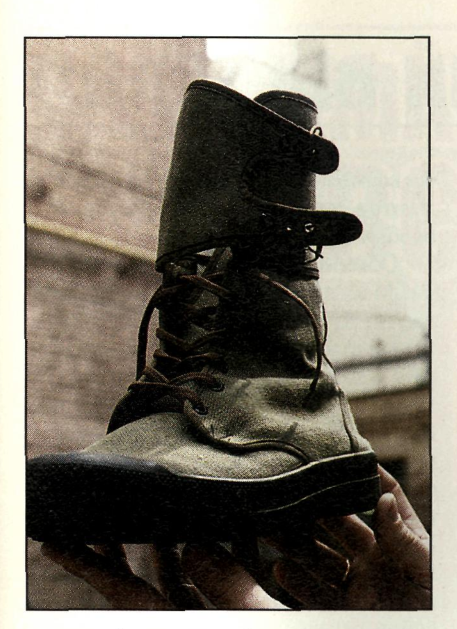

Сверху вниз: прочность клеевого соединения достигает 100—115 н/см при норме по ГОСТу 84 н/см; мягкий кант с углубленной задней частью; метод наложения отдельных деталей, уменьшающих намокаемость обуви

тором и зимой тепло, и летом нежарко. Начнем с повышенных температур. Обувь «тропическая» может быть кожаная, тканевая и комбинированная — кожа плюс ткань. Если климат не очень жаркий, а нагрузки солидные, то предпочтительнее обувь с кожаным верхом. Но здесь на первый план выходит воздухопроницаемость. Кожа должна быть без покрытия, так как оно уменьшает этот параметр в 8—10 раз. Что касается тканевой обуви, то с воздухопроницаемостью у нее все нормально, даже слишком: чтобы внутрь с воздухом не проникала пыль, ткань должна быть достаточно плотной. Сейчас разработаны сдублированные ткани, прочные и воздухопроницаемые, что обеспечивает достаточный комфорт.

В условиях низких температур, безусловно, пальма первенства принадлежит натуральному меху. Кстати, к импортной обуви на натуральном меху надо относиться очень осторожно. Тамошние массовые производители экономят везде и на всем и зачастую носочную часть подкладки в качестве экономии изготавливают из искусственного меха. Причем цвет подбирают так, что, не вникнув, и не отличишь. Температурный интервал от -30° до -50 °С не охвачен нашими производителями обуви никак. Унты — тяжелы, для специальных задач не приспособлены. Войлочная подошва впитывает влагу и при малейшем отсыревании промерзает.

Сразу же хочу отметить, что хваленые сороловские ботинки по части морозостойкости не выдерживают никакой критики. Критерием истины я всегда считал только практику. И поэтому, когда услышал негативные отзывы полярников (а кому еще остается верить?), сомнений не осталось. Вероятно, приведенная в рек-

Тряпочный одноразовый вариант без всех основных деталей обуви (показатель того, что не надо)

Новые образцы летней обуви с комбинированным верхом и различными типами подошв

ламе температура, если можно так сказать, пиковая, предельная. Выскочить на улицу в мороз вынести мусор можно в домашних тапочках, и с вами ничего не случится, но ведь никто же не говорит, что тапочки эти — морозоустойчивые!

Естественно, среди прочих параметров потребитель называет прочность. Он хочет, чтобы обуви сносу не было (мечта интендантской службы). Но он же хочет, чтобы она была предельно дешевой. До сих пор этим двум условиям отвечала обувь, выполненная рантоклеевым методом, широко распространенная среди военных и околовоенных структур. Но ей свойственны многие недостатки, в частности гвоздевое крепление каблука. Самое главное то, что наружная строчка позволяет влаге проникать внутрь обуви. Как бы ее ни вощили, но через нитки, отверстия от иглы влага все равно просочится. Еще одна проблема — недостаточная вытяжка кожи в средней части внутреннего и внешнего свода стопы, что, как правило, быстро приводит к потере внешнего вида.

Литьевых методов крепления достаточно много. Характеристики обуви — морозоустойчивость, легкость, маслобензостойкость — в конечном итоге зависят от используемого материала. Так сделаны многие ботинки НАТО. Но дороговизна пресс-форм заставляет производителей долго не менять вид и рисунок подошвы. Это ограничивает число моделей.

Клеевой метод я считаю наиболее перспективным. Многообразие клеев дает возможность использовать подошвы, разные по температурным режимам. Многообразие видов и материалов обещает и больше вариантов протектора: для снега, льда, песка, гор.

Однако универсальные ботинки появятся еще не скоро.

Главный калибр...

Окончание. Начало на стр. 44

Для достижения поставленных задач потребовалось увеличить объем гильзы патрона обр.1943 г. в варианте В4 на 48%. При этом длина патрона возросла с 56 до 63 мм, а масса его с 16,3 г до 18,08 г (10,9%). При испытаниях на полигоне в 1946 г. для вариантов В4/В7 были получены следующие результаты: Vo=781/749 м/с, Рм.ср.= 2437/2916 кг/см кв., ДПВ=337/323 м, дальность пробития стальных нагрудников 525/450 м, касок 950/950 м...

Несмотря на большие массу и длину патрона и увеличенный на 0,65 мм диаметр гильзы, вариант В4 имеет преимущества над вариантом В7, в том числе: низкое давление пороховых газов, больший объем зарядной каморы, меньшая бутылочность гильзы при лучших боевых качествах.

Преимущества низкой величины давления в следующем: для патрона исключается тугая экстракция гильз, снижается количество отрывов гильз, трещин, выпадений и пробитий капсюлей. Большой объем зарядной каморы позволяет при необходимости за счет повышения давления значительно повысить мощность патрона, не увеличивая его габариты и массу, варьировать плотность заряжания. Патрон В4 благодаря большему объему гильзы дает возможность отработки наиболее выгодной баллистической формы пули. У вар. В7 ограниченный объем зарядной каморы позволяет иметь запроектированную баллистику без каких-либо резервов.

Сравнивая В4 и В7, необходимо предпочесть патрон вар. В4 патрону вар. В7, имеющему перспективу для создания надежного в действии и простого по конструкции автомата при лучшей баллистике и мощности патрона».

Доводы в пользу запаса по давлению, объему гильзы, ее прочности базировались на горьком опыте изготовления патронов во время войны — из некачественных материалов, неквалифицированной рабочей силой, на разболтанном оборудовании. Это была подстраховка на будущее по сохранению качества патронов военного изготовления на уровне мирного времени.

В августе 1947 года Министерство вооружения (бывший НКВ) сообщило ГАУ, что, по его мнению, патрон обр.1943 г. обладает рядом недостатков, и предложило вести отработку нового патрона на базе варианта В4. В конечном итоге ГАУ не приняло это предложение (см. Солдат удачи. 1997. № 10). Тем не менее все, что было сделано в процессе создания патронов вар. В4 в 1947—1948 годах, дало положительные результаты: была отработана современная форма пули со стальным сердечником, доработан порох с более низким уровнем давлений, накопленный опыт использован при создании винтовочной пули со стальным сердечником.

Производственники оказались правы в том, что запас по вместимости заряда в патроне обр.1943 г. маловат: заводы долгое время испытывали трудности при подборе заряда для патронов с длинной трассирующей пулей, пока не был разработан сферический порох. С другой стороны, запас по объему гильзы потребовался через 10 лет после принятия патрона обр.1943г. на вооружение, когда прорабатывался единый патрон (см. Солдат удачи. 1995. № 10).

При отработке параметров патрона обр.1943 г. не хватило решимости на уменьшение его калибра, хотя 6,5-мм патроны состояли на вооружении многих армий мира и хорошо себя зарекомендовали. При выборе варианта патрона не было учтено влияние его импульса отдачи на рассеивание пуль при автоматической стрельбе, так как сравнительные стрельбы производились только из баллистических карабинов. Если бы... Нет, эти и другие «если бы» легко произносить с высоты достижений сегодняшнего дня. В подобных случаях полезно вспомнить мудрую восточную пословицу: «Мне бы быть таким умным, как моя жена потом».

Ответный выстрел

Окончание. Начало на стр. 57

и вертолетам (на аэродромах), ЗРК, пунктам управления, складам горючего и боеприпасов, а также по легкобронированным целям. То есть достаточно крупногабаритным и относительно малоподвижным, так как разброс точек прицеливания и попадания на дистанции 2000 м у лучших винтовок составляет 50 см (на полигонных испытаниях).

Нельзя забывать и о сверхтяжелой отдаче (о ней автор то говорит много, то совершенно не вспоминает), которая даже при большой массе (13—18 кг) и дульных тормозах все равно превышает энергию отдачи «Ремингтона 700» почти в три раза. Соответственно возрастает и уровень шума, что на расстоянии 2 км, правда, большой роли не играет.

При всех достоинствах винтовки 50-го калибра не позволяют на сверхбольших расстояниях успешно вести огонь на поражение живой силы. Исключение составляют колонны или грузовые автомобили с пехотой, в таком случае даже одним выстрелом возможно поражение двух и более человек. К тому же, учитывая численность современных бандформирований (7—10 человек), их исключительную подвижность, а также тяжесть крупнокалиберных винтовок и значительные размеры, можно усомниться в эффективности стрельбы из них. Для решения тех же задач уже есть соответствующие средства: «Утес», ДШК, СПГ — с фугасными снарядами, АГС-17 «Пламя», а еще лучше фугасные выстрелы Т-72 или осколочные БМП-1 и БМП-2.

Еще несколько соображений, основанных на личном опыте. Для современных конфликтов низкой интенсивности, особенно в странах СНГ, характерно непродолжительное течение: 1—2-часовые столкновения относительно небольших воинских (точнее было бы сказать, партизанских) формирований численностью от 50 до 300 человек, а также слабая артподготовка (в Карабахе это выражалось в 10—20 минутах не очень интенсивного огня 100—130-мм противотанковых пушек, а также очень популярных на Кавказе 57-мм зенитных пушек). Одна атака была предпринята после 12 разрывов 120-мм мин, выпущенных из самоходного миномета. В очень редких случаях — на моей памяти их всего два — не очень сильные и не очень точные бомбовые удары наносят «Грачи» или Миг-23.

Азербайджанцы, более подверженные классической военной тактике, видимо, из-за большого количества русских офицеров-наемников, наступают, как правило, на рассвете при поддержке небольшого количества (6—15) танков или БМП. Атака начинается с рубежа 250—300 м (иногда между позициями по 150 м) внезапным броском всего формирования. Тут снайперу, как говорится, и козыри в руки.Обычно я выбирал позиции метрах в 50 за позициями своих войск, в винограднике или многочисленных развалинах. Здесь существовало еще одно преимущество: находясь позади импульсивных кавказских воинов, я был уверен, что не получу пулю в спину или не буду брошен при внезапном отступлении.

Как правило, не успевают атакующие пройти и 50 м, как их встречает хоть и беспорядочная, но довольно плотная стрельба. В силу непонятных причин они тут же смешиваются, сбиваются с темпа и залегают. Это тот самый момент, который нужен снайперу, работающему в обороне. Командиры противника бегают, пытаясь поднять солдат, пулеметчики и гранатометчики легли где пришлось...

Этот этап длится по-разному: от 5 до 10 минут, затем либо атака продолжается, либо наступающие окапываются. В сумятице боя как раз и можно сделать 5—6 прицельных выстрелов.

Если же выпадает небольшое затишье, то появляется работа поинтересней. Я, как правило, ночью выбирался в дозор, стараясь как можно ближе подобраться к позициям противника, что, учитывая большое количество виноградников, фруктовых садов и всевозможных урбанистических элементов пейзажа, не представляло особой сложности.

Обычно в дозор я уходил на сутки. Маскировочное снаряжение сделал из трех комплектов советской трехцветной «пятнашки» и «казээса». Тканью от КЗС перематывал также ствол винтовки. Из боеприпасов брал, как правило, 3 обоймы к винтовке (15 патронов), пистолет ТТ с 5 обоймами, 6 гранат РГД5 и на некоторые дозоры прихватывал МОН-50 с электрическим взрывателем. Миной перекрывал возможный непростреливаемый подход. Брал с собой радиостанцию «Алинко» с радиусом действия 15 км. Точно такую же имели люди, прикрывавшие меня пулеметом Калашникова и РПГ-7.

Как уже говорил, за сутки я делал не больше 5 выстрелов, но зато наверняка, с минимального расстояния. Один раз мне удалось так близко подобраться к азербайджанским окопам, что на рассвете я просто закидал их гранатами.

В случае обнаружения я давал три тоновых сигнала, и мое прикрытие (через минуту-другую к ним присоединялось почти все подразделение) открывало ураганный огонь. Как правило, 250 патронов и 3—5 выстрелов из РПГ-7 было вполне достаточно, чтобы мне переместиться в безопасное место, где можно было благополучно дождаться темноты.

А. Чернов

